

ISSN 2310-032X

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

XIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

№ 6 (13)

г. МОСКВА, 2014

nauchforum.ru

НаучФорум

Оставь свой след в науке

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 6 (13)
Июнь 2014 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2014

УДК 009
ББК 6\8
М 75

Редакционная коллегия:

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

М 75 Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XIII студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». — 2014. — № 6 (13) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(13\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(13).pdf)

Электронный сборник статей XIII студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 6\8

Оглавление

Секция 1. Искусствоведение	8
ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ	8
Брызгалова Анастасия Вячеславовна Нехорошева Наталья Алексеевна Жданова Лилия Ульфатовна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИТРАЖА В РАЗРАБОТКЕ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ КОМПАНИИ	14
Селиверстова Дарья Алексеевна Абоимова Ирина Сергеевна	
Секция 2. Культурология	19
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ	19
Зорин Владислав Олегович Киселёва Татьяна Евгеньевна Быкасова Лариса Валентиновна	
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	26
Шубина Анна Сергеевна Мороз Ирина Анатольевна	
Секция 3. Лингвистика	34
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПЕРЕВОДОВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МЫ» Е. ЗАМЯТИНА	34
Сотникова Елизавета Сергеевна Власян Гаянэ Рубеновна	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИФЭНДОМНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ	41
Абрамова Екатерина Юрьевна Шаверская Юлия Фёдоровна	
Секция 4. Педагогика	48
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОУ С НЕПОЛНЫМИ СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ РАЗНОПОЛЫХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	48
Антонова Олеся Вячеславовна Бакаева Ольга Николаевна	

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ФОРМА ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО КУРСУ «МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»	56
Овчинникова Виктория Валерьевна Яровая Ольга Ивановна Бакаева Ольга Николаевна	
РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В КЛАССЕ ГИТАРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	67
Брызгунова Ольга Викторовна Сибирякова Галина Георгиевна	
ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ	76
Гавриленко Раиса Алексеевна Лихарева Оксана Анатольевна	
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО И ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЖАНРА ФЕНТЕЗИ	81
Казикин Андрей Владимирович Кожушкова Наталья Валерьевна	
ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	96
Халилова Эльвина Фаридовна Веревкин Игорь Александрович	
Секция 5. Психология	100
ТРУДОГОЛИЗМ: ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ, КОРПОРАТИВНАЯ НОРМА ИЛИ ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА	100
Балакирева Полина Олеговна Корниенко Дмитрий Сергеевич	
ПРОБЛЕМА РАВНОДУШИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	108
Балашов Алексей Юрьевич Безрукова Людмила Ивановна	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ У АДВОКАТОВ	114
Ерёменкова Мария Дмитриевна	
ПОРТРЕТ ЛИДЕРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	119
Чентырева Мария Николаевна Мороз Ирина Анатольевна	

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	125
Черняк Екатерина Дмитриевна Станиславчик Лилия Ивановна	
Секция 6. Физическая культура	134
ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ВРОЖДЕННОЙ ЛЕВОРУКОСТЬЮ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ВОЛЕЙБОЛЕ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	134
Акимова Анастасия Константиновна Акимова Екатерина Юрьевна	
Секция 7. Юриспруденция	142
ВЗАИМОСВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СУБЪЕКТА РФ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	142
Ахмадуллина Лилия Радиковна Аминов Ильдар Ринатович	
ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ. ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ	147
Башмакова Альбина Илгамовна Аминов Ильдар Ринатович	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ	151
Бунова Ольга Евгеньевна Шалахин Иван Владимирович	
МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ	157
Вульф Диана Анатольевна Дуброва Наталья Богдановна	
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ	165
Галин Динар Фаритович Аминов Ильдар Ринатович	
ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ	170
Гончарова Дарья Игоревна Спектор Людмила Александровна	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	175
Емельяненко Наталия Викторовна Шалахин Иван Владимирович	

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ, НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИКИ РОССИЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА Карпов Дмитрий Сергеевич Заболева Мария Владимировна	180
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРАВЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИТЕЛЬСТВА В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ПРИНЯТЫХ В 2013 году Коршунова Екатерина Александровна Фахрутдинова Алсу Наильевна	186
К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНУЮ СЛУЖБУ Лесняк Анастасия Александровна Аминов Ильдар Ринатович	192
ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИИ Ломаева Оксана Владимировна Плешаков Владимир Алексеевич	197
КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РАБОТНИКУ В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Аминова Юлия Рамилевна Макарова Гульназ Нургалиевна	202
ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА Нестеровская Юлия Леонидовна Фахрутдинова Алсу Наильевна	209
ДОКУМЕНТАЦИЯ О ЗАКУПКИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ НУЖД ГОСУДАРСТВА: АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА Норбекова Юлия Сайфуллаевна Куликова Анна Анатольевна	219
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ Осипчук Анастасия Анатольевна Шишкин Алексей Александрович	227

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА Палеева Ирина Владимировна Клещина Елена Николаевна	237
ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Трунова Екатерина Викторовна Спектор Людмила Александровна	244
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Фоя Виктория Вячеславовна Спектор Людмила Александровна	252
ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ Чиркова Татьяна Витальевна Плешаков Владимир Алексеевич	261

СЕКЦИЯ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИГРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ

***Брызгалова Анастасия Вячеславовна**
студент Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

***Нехорошева Наталья Алексеевна**
студент Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

***Жданова Лилия Ульфатовна**
старший преподаватель, Стерлитамакского филиала
«Башкирский государственный университет»,
РФ, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак*

Ценность человека определяется его творческой деятельностью, т. к. в нашем современном обществе нужны люди творческие, креативные, именно такие люди способны нестандартно найти решение любой проблемы. Поэтому задача развития творческих способностей, творческого мышления у детей актуальна.

Подходы к решению проблемы развития творческих способностей неоднозначны, потому, что у психологов и дидактов есть разные мнения, как о природе способностей, так и о самом понятии «творчество» применительно к развитию ученика.

Понятие «способность» включает три признака: 1) индивидуально-психологические особенности; 2) индивидуальные особенности, которые имеют отношение к успешному выполнению какой-либо деятельности; 3) способности, не сводящиеся выработанным у данного человека знаниям,

навыкам или умениям. Если рассмотреть творческие способности, то по Б.М. Теплову творческие способности — это качественно своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность успеха в деятельности. А Немов Р.С. под творческими способностями подразумевает такие способности, которые определяют «создание предметов материальной и духовной культуры, производство новых идей, открытий и изобретений, словом — индивидуальное творчество в различных областях человеческой деятельности» [2, с. 27]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что творческие способности тесно связаны с понятием «творчество», «творческая деятельность». Творческая деятельность — это деятельность человека, в результате которой создается что-то новое.

Проявление творческих способностей детей можно увидеть в первую очередь в их изобразительной деятельности: у некоторых больше развиты живописные способности, некоторые более способны к построению композиции, а некоторые склонны к абстракции, о чем более подробно можно узнать из трудов И.А. Ветлугиной, Б.М. Неменского, Н. М. Сокольниковой и Е. А. Флериной. Психологи считают, что возраст 5—8 лет является самым благоприятным периодом для развития творческих способностей, т. к. в этом возрасте дети особенно любознательны. А так же из их трудов можно сделать вывод, что занятия по изобразительному искусству в младших классах, особенно с первоклассниками эффективны в развитии творческих способностей тогда, когда на уроках применяются игровые технологии. Во время игры первоклассники проявляют большую познавательную активность и заинтересованность, более крепко запоминают учебный материал.

Г.К. Селевко концепцию игровых технологий основывает на следующих положениях: психологический механизм игровой деятельности определяется потребностями личности в самовыражении, самоутверждении, самоопределении, саморегуляции, самореализации [4]. Л.С. Выготский говорил об игре как средстве усвоения социальных установок. «Игра — это иллюзорная реализация нереализуемых интересов» — говорил А.Н. Леонтьев.

С.Л. Рубинштейн считал игру школой жизни и практикой развития детей. Он так же подчеркивает, что в игру могут подключаться люди любого возраста. Но игры разные для различных возрастов. Детские игры они в основном сюжетно-ролевые, а у взрослых — игры, отражающие общественное поведение и отношение между людьми.

Пред учителем изобразительного искусства стоит основная задача — это привитие любви и интереса к искусству, процессу творческого созидания, что является эффективным средством развития творческих способностей обучающихся.

Игровая форма занятий означает, что на уроке применяются игровые приемы и ситуации, которые являются одним из средств побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности. Основными направлениями таких занятий являются: постановка учебной цели перед учащимися в форме игровой задачи; правила игры подчиняют учебную деятельность; учебный материал становится средством игры; в учебную деятельность вводится элемент соревнования; успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом [1].

Игровая технология — это целостное образование, охватывающая некоторую часть учебного процесса, объединенная общим содержанием, сюжетом, персонажем. В игровую технологию должны включаться последовательно такие игры и упражнения, с помощью которых дети учатся выделять основные признаки предметов, сравнивать, сопоставлять их; группы игр, которые развивают умение обобщать предметы по признакам; группы игр, обучающие детей отличать реальные явления от нереальных; группы игр, воспитывающие самообладание, быстроту реакции, смекалку и др. При этом сюжет игры должен развиваться параллельно с темой урока. Только в этом случае, игра поможет активизировать учебный процесс, осваивать учебные элементы [5].

Игры на уроках помогают учащимся полностью раскрыться, он не будет скован в выражении собственного мнения, и даже сможет открыть

не проявлявшиеся до этого момента способности. Именно уроки изобразительного, где учитель умело, использует игровые технологии искусства, дают большие возможности в развитии творческих способностей детей, они могут проявиться наиболее ярким образом.

Необходимо отметить, что для первоклассников изобразительная деятельность не является абсолютно новым, так как уже с 2—3-х лет дети начинают рисовать при поддержке и помощи взрослых; сохраняют потребность и интерес к рисованию до 10—12 лет.

Важно отметить, что умение рисовать, возможность реализовать себя и достижение позитивного результата являются главными источниками мотивации к изобразительной деятельности младших школьников. Некоторые педагоги убеждены в том, что творческие способности даны от природы лишь немногим, и поэтому предлагают, что достаточно познакомить детей с различными образцами искусства, и обучать простейшим навыкам обращения рисования, нежели чем творить. Но большинство педагогов считают, что хотя в школьной программе отводится мало часов на уроки изобразительного искусства, но можно научить учащихся и рисовать, и любить искусство, и глубоко воспринимать и ценить выдающиеся произведения культуры.

В настоящее время разработано большое число образовательных программ обучения изобразительному искусству для общеобразовательной школы. У большинства педагогов наиболее признанными являются программы Б.Н. Неменского, В.С. Кузина, Т.Я. Шпикаловой [3].

Другой действующей программой обучения изобразительному искусству является программа под авторством Кузина В.С., Шорохова Е.В., Кубышкиной Э.И., и др. Основные задачи данной программы: дать учащимся знания элементарных основ реалистического рисунка; формировать навыки рисования с натуры, по памяти, по представлению; ознакомить с особенностями работы в области декоративно-прикладного и народного искусства, лепки и аппликации; развивать у детей изобразительных способностей, эстетического восприятия, художественного вкуса, творческого

воображения, пространственного мышления, эстетического чувства и понимания прекрасного; воспитать интерес и любовь к искусству.

Главной целью в преподавании изобразительному искусству является развитие у учащихся интереса к внутреннему состоянию человека, умения осознавать свои внутренние переживания. Способы художественного освоения действительности — изобразительный, декоративный и конструктивный — для детей начальных классов понятными, интересными и доступными видами художественной деятельности: изображения, украшения, постройки. При этом необходимо, что три вида художественной деятельности в игровой форме как «Братья — Мастера Изображения, Украшения, Постройки» должны присутствовать все годы обучения изобразительному искусству.

Изучив основные направления, цели и формы образовательных программ по изобразительному искусству в начальной школе, можно сделать вывод, что использование игровых технологий прослеживается только в программе «Изобразительное искусство и художественный труд» под редакцией Неменского Б.М. А программа «Изобразительное искусство. Основы народного и декоративно-прикладного искусства» Шпикаловой Т.Я. и «Изобразительное искусство» Кузина В.С. предполагают только введение в урок игровых элементов таких, в виде интеллектуальных игр, викторин.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что игровые технологии на уроках изобразительного искусства являются одним из эффективных методов, приемов и средств развития творческих способностей детей, т. к. использование игровых технологий создает внешние и внутренние условия, способствующие развитию творческих способностей у младших школьников.

Список литературы:

1. Кульневич С.В. Лакоценина Т.П. Совсем необычный урок [Текст] / С.В. Кульневич, Т.П. Лакоценина. — М.: ТЦ «Учитель», 2001. — С. 34—37.
2. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн.: Кн. 3: Экспериментальная педагогическая психология и психодиагностика [Текст] / Р.С. Немов. — М.: Владос, 1997. — 547 с.
3. Программно-методические материалы: Изобразительное искусство. Начальная школа / сост. В.С. Кузин, Е.О. Яременко. — М.: Дрофа, 2001. — 224 с.
4. Психологический словарь [Текст] / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова и др.; Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. — М.: Педагогика, 1983. — 148 с.
5. Ступеньки творчества, или развивающие игры [Текст] / Под ред. И.Е. Авериной. — 3-е изд., доп. — М.: Просвещение, 1990. — 160 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИТРАЖА В РАЗРАБОТКЕ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ КОМПАНИИ

Селиверстова Дарья Алексеевна

*студент Нижегородского государственного педагогического университета
им. К. Минина,
РФ, г. Н. Новгород*

Абоимова Ирина Сергеевна

*доц. Нижегородского государственного педагогического университета
им. К. Минина,
РФ, г. Н. Новгород*

Искусство витража, которое известно сейчас, исходит из глубины веков, неоднократно изменяясь и совершенствуясь. Считается, что прототипом витража является мозаика, для которой использовалась цветная смальта — непрозрачное стекло. Особенного расцвета искусство витража достигло в эпоху средневековья. Готические соборы поражают своим внутренним убранством. Благодаря цветному остеклению регулировалась освещенность, смягчалась сила света внутри помещения, доводя до совершенства его художественное оформление, создавался мистический образ, полный таинственного мерцания цветных теней.

Прошли столетия, и стало возможным то, что ранее считалось не возможным. Изменение материала, конструкции и принципов строительного производства помогло витражу подняться на новый уровень. Как известно, витраж сообщается и с внутренним, и с внешним пространством. Цветные стекла были видны лишь изнутри на просвет при освещении извне. Однако сейчас того же самого эффекта можно добиться, заменив дневное освещение на искусственное.

Таким образом, новый витраж освободился от прежней зависимости от архитектуры, а вместе с тем и от практической осмысленности своего в ней участия, задаваемой функцией оконного проема. Он пробует установить новые связи с архитектурой, с такими ее конструктивными элементами, как стена, колонна, потолок, лестничные ограждения, а то и просто войти

в нее самостоятельным пластическим объемом, не ища себе тектонического оправдания.

Существует множество классификаций витражей по их применению. Сайты фирм, работающих в сфере витражного дизайна, предлагают самые разнообразные классификации. Изучив весь широкий спектр применения витражей в современном интерьере, и выбрав самые функциональные и популярные его можно разбить на следующие группы: оконный витраж; потолочный витраж; настенные витражи; витражные конструкции для зонирования помещения; витраж, как декоративное дополнение предметов интерьера; витраж в предметах освещения.

Однако мы рассмотрим одно из необычных предложений в применении витражей — использование их при разработке фирменного стиля компании.

Фирменный стиль — это совокупность приемов (графических, цветовых, пластических, акустических, видео), которые обеспечивают единство всем изделиям фирмы и рекламным мероприятиям; улучшают запоминаемость и восприятие покупателями, партнерами, независимыми наблюдателями не только товаров фирмы, но и всей ее деятельности; а также позволяют противопоставлять свои товары и деятельность товарам и деятельности конкурентов.

Очень показательное действие данных приемов на примере фирменного стиля обувной торговой сети «Лапоток», и также очень удачным примером является фирменный стиль «Гослото» — Всероссийской государственной лотереи, объединяющей разнообразные игры.

Каждая компания стремится отличиться среди похожих компаний для того, чтобы создать собственный имидж, так как фирменный стиль является основным маркетинговым инструментом каждой компании и представляет собой лицо фирмы. Именно от него будет зависеть возможность успеха развития компании. Фирменный стиль является той ниточкой, которая связывает в единое целое все компоненты, которые и составляют компанию: продукт, руководителей фирмы, продавцов, офисы, торговые залы.

Изучив предложенный спектр использования витражей в дизайне, можно сделать вывод о том, что это не предел возможностей данного вида искусства. Очевидно, что витраж может быть самостоятельным элементом, может выполнять функции деления и объединения пространственных зон помещения. *Но не только пространству может потребоваться связующее звено для объединения. Преподносимая информация, представленная визуально, также может нуждаться в элементе, который логически объединит все части и ярким примером такого объединения может служить использование витража в «бренде» компании.*

Используя графику, цвет и пластику витражных стекол можно применять витражные конструкции в разработке бренда компании и их составляющих: логотипа, цвета, доходчивости бренда, визуальных коммуникаций, стиля.

Стекло не предназначено для создания сложных форм, поэтому логотип или фирменная надпись или конструкция с характерными для данного стиля чертами, выполненная с использованием стекла будет отличаться четкостью, понятностью и лаконичностью. А это в свою очередь обеспечит информационную ясность, доходчивость, запоминаемость и узнаваемость. В брендовой политике важен фирменный цвет. Витражные стекла, освещенные светом, для этого подойдут наилучшим образом. И при свете дня и в темное время суток конструкция, выполненная из светящихся стекол, будет привлекать внимание.

Доходчивость бренда подразумевает то, что когда потребитель видит брендовый знак той или иной продукции, он должен быть понятен и легко запоминаться. Из этого можно сделать вывод, что доходчивость включает в себя доступный для понимания логотип, ясность которого, как было сказано выше, можно достичь за счет использования стекла.

Визуальные коммуникации является неотъемлемой частью бренда. Понятие визуальной коммуникации означает комплекс специальных указателей в виде вывесок, информационных стендов, рекламных щитов, которые помогают ориентироваться в пространстве благодаря той информации, которую

они содержат. Визуальная коммуникация объединяет в себе цвета, речь, письменный язык, образы, чтобы создать сообщения, которые будут эстетически приятны взгляду зрителя, будут наполнены понятной и необходимой информацией.

Первый уровень визуальных коммуникаций — это средства и системы таких коммуникаций в городской, сельской среде и т. д. (таблички с названиями улиц, номера зданий, рекламные щиты, витрины торговых зданий, указатели маршрутов транспортных средств, знаки дорожного движения и другие средства информации). При разработке дизайнерами данных средств визуальных коммуникаций на первый план выходит образность, свобода творческого замысла.

Второй уровень — образуют средства визуальных коммуникаций в интерьерах, внутренних пространствах зданий (указатели, пиктограммы, таблички, рекламные объявления, плакаты и пр.). Для данного уровня характерна функциональность, информативность, легкость восприятия.

Третий уровень, по представлению современных дизайнеров, связан с эксплуатацией промышленного, офисного, бытового и иного оборудования. При проектировании элементов (индикаторов, мнемосхем и пр.) данного слоя на первое место выходят требования удобочитаемости, эргономичности.

Первый и второй уровень визуальных коммуникаций являются частью бренда. К первому уровню относятся наружные коммуникации, которые включают в себя: навесные рекламные конструкции, билборды, рекламные щиты, вывески, реклама на окнах, вывески названий. Все эти разновидности наружных коммуникаций бренда могут быть выполнены с помощью витражных конструкций. Простое или оргстекло подойдет для создания светящихся вывесок, объемных рекламных конструкций.

Ко второму уровню относятся внутренние коммуникации. Привычные и знакомые указатели могут полноценным элементом бренда. Заменяв обычные «таблички со стрелочками» на указатели, выполненные из оргстекла фирменного цвета и подсвеченные изнутри, можно не только украсить интерьер

помещения, но и привлечь внимание посетителей, тем самым облегчив им ориентацию в пространстве. Так же к внутренним коммуникациям можно отнести информационные стенды, на которых, к примеру, располагается информация о функциональном назначении этажей. Их тоже можно сделать с использованием витражей.

Еще одним важным внутренним элементом помещения являются лестничные марши. В том случае, когда лестница примыкает к наружной стене, очень эффектно будет смотреться, если глухую стену заменить на конструкцию из цветного стекла. Таким образом будет достигнуто сразу несколько целей: лестничный проем получит дополнительное освещение, а узорчатое стекло будет радовать глаз идущего.

В своей совокупности, неся в себе единую идею, и поддерживая друг друга, общностью форм и конструкций, а также используемыми материалами, эти компоненты и составляют единый фирменный стиль.

Рассмотрев все возможные способы применения витража в создании фирменного стиля, можно сделать вывод, что этот вид искусства имеет большой потенциал. И в ближайшее время может получить большое распространение.

Список литературы:

1. Архитектурный дизайн: словарь-справочник / А.С. Сардаров и др.; под общ. ред. Е.С. Агранович-Пономаревой. — Ростов н/Д.: Феникс, 2009. — 345 с.: ил. — (Строительство и дизайн).
2. Аль-Нуман Л.А. Витраж в архитектуре (проблема синтеза витража и архитектуры): автореф. дис. ... канд. искусствоведения / Л.А. Аль-Нуман. — М.: МГХПУ, 2004. — 176 с.
3. Юсупов И.Р. Физические свойства витража в интерьере [Электронный ресурс] / И.Р. Юсупов // Архитектон: известия вузов. — 2008. — № 22 (16). — URL: http://www.archvuz.ru/2008_22/48 (дата обращения: 23.08.2013).

СЕКЦИЯ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЁЖИ

Зорин Владислав Олегович
*студент СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк*

Киселёва Татьяна Евгеньевна
*студент СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк*

Быкасова Лариса Валентиновна
*доц., СибГИУ,
РФ, г. Новокузнецк*

Средства массовой информации, в частности телевидение, сегодня с полной уверенностью можно назвать одним из способов воздействия массовой культуры на сознание человека. В особенности, на молодёжь, так как сознание молодых людей находится в стадии формирования и легко поддаётся различным влияниям, как позитивным, так и негативным.

Телевидение, дающее возможность «приходить в каждый дом», — это один из механизмов системы социальных связей, с помощью которого осуществляется реклама товаров, агитация в политические партии и общественно-политические движения, прокат продуктов кинематографа и т. п. Просмотр телевизионных программ или рекламных роликов оставляет отпечаток в сознании и оказывает воздействие на развитие личности молодого человека и, как следствие, на его социальное становление. Наличие видеоряда, который создаёт эффект присутствия, и лёгкость восприятия информации, которыми обладают электронные СМИ, дают возможность наиболее эффективно воздействовать на сознание и поведение молодёжи.

Несомненно, телевидение способствует интенсификации информационных процессов. Но увеличение скорости передачи и объёмов информации приводит к информационным перегрузкам, что затрудняет или замедляет мыслительный процесс.

Молодёжь является одним из скрытых ресурсов, который имеется в каждом обществе, и от мобилизации её зависит жизнеспособность социума [1]. Ввиду этого все более или менее крупные корпорации и политические лидеры пытаются привлечь в свои ряды молодых людей, чьи духовные резервы приводят к новым стартовым возможностям. Телевидение является практически идеальным для этого средством. Так, во время выборов, политики с экранов телевизоров рассказывают о том, какие перспективы ждут молодое поколение в сферах образования, спорта, жилищно-бытовых вопросов и других проблемах, являющихся первоочередными для данной социальной группы. Молодые люди, прельщённые обещаниями, отдают предпочтение на выборах определенному кандидату, тем самым решая каким дальше путём будет развиваться общество. То есть воздействие рекламы формирует субъективное мнение о каком-либо объекте.

Телевизионные программы, содержащие в себе элементы насилия и обличающие аморальное поведение и пороки, наиболее популярны в рейтинге и вызывают эмоциональный резонанс. Они могут привести к девиантному поведению и укреплению насильственных тенденций, имеющих у небольшой части зрителей, следствием чего может стать социальная дезадаптация данных индивидов. На экране часто демонстрируется образ сверхчеловека, обладающего бесконечной силой и могуществом, с каждым показом этот образ идеализируется. Эта идея избранничества откладывается в сознании молодых людей и подростков, и они стараются повторить поведение и действия «героя». Так, некоторые преступления совершаются по аналогии с увиденными на экране. Уровень преступности в различных странах возростал с распространением телевидения. Показательным примером является ситуация, сложившаяся в США в 1957—

1973 г., и в Южной Африке в 1975 г., когда количество преступлений возросло в два раза [2]. Также просмотр подобных программ притупляет чувства сострадания, люди становятся невосприимчивыми и равнодушными к происходящей на улицах жестокости.

В новостях ежедневно сообщается о разного рода катастрофах: взрывы, теракты, убийства, несчастные случаи. Отрицательные эмоции, которые входят с помощью СМИ в каждый дом, накапливаются и вызывают у людей состояние тревоги, снижение настроения, депрессию, нервный срыв и психосоматические расстройства. Это было подтверждено разработкой Германского совета по печати «Принципов публицистики», в которых делается акцент на том, что зачастую освещение несчастных случаев и катастроф переходит грани дозволенного и оскорбляет чувства пострадавших и их близких, они повторно становятся жертвами трагических событий.

Ни для кого не секрет, что телевидение вызывает в той или иной степени невротическую зависимость. Если ещё в 2000 году досугом молодёжи являлся активный отдых, посещение культурных, спортивных и образовательных учреждений, то в 2014 году большинство молодых представителей нашего социума предпочитают провести вечер за просмотром телепередач или фильмов. Альтернативой этому может быть общение с друзьями, причем не виртуальное посредством эсэмэсок или сообщений в социальных сетях, а реальное. Опыт показывает, что молодые люди смотрят ТВ с целью эмоциональной разрядки и получения информации. Но информация, получаемая зрителями с телеэкранов, не способствует социализации. Она формирует представления о справедливом идеальном обществе, способах сделать свою жизнь идеальной и задаёт систему образов поведения. Возникает иллюзия идеальной жизни.

В наше время молодёжь нравственно дезориентирована. Она не имеет чётких моральных установок, жизненных принципов и духовных ценностей. Главную роль в этом духовном растлении можно смело отдать СМИ. По телевизору пропагандируют западный образ мышления и устанавливают

рамки «красивой» жизни. Молодые люди стремятся к экранному образу жизни, увиденному ими в западном кино, имеющем большой рейтинг, нежели отечественное, копируют поведение своих кумиров. Это приводит к проблемам становления личности и социализации, так как выдуманные идеалы далеко не всегда соответствуют реальности, и, имея подобную систему ценностей и поведения, адаптация в социуме становится затруднительной. Другими словами, молодой человек или подросток рискует оказаться потерянным в жизни, что может привести к деформации личности. Телепрограммы не имеют своей целью воспитание у молодёжи чувств патриотизма, альтруизма и ответственности. Напротив, они зачастую приводят к развитию инфантилизма и к убеждению, что идеальный человек — эгоист, стремящийся лишь к личному материальному благополучию. Чувства коллективности и сострадания, являющиеся врожденными у русского народа, теперь отвергаются молодым поколением. И данный образ жизни, распространяясь, обретает статус нормы. Влияя, таким образом, на каждого человека в отдельности, в итоге мы получаем десоциализированное общество, не имеющее нравственных ценностей, являющихся фундаментом духовного и культурного развития.

В ленте западных фильмов, имеющей такое направление как «молодёжные комедии», показываются элементы порнографии и употребление героями алкоголя и наркотиков — пропаганда нездорового образа жизни. Нецензурная речь, которая также широко распространена в подобных кинокартинах, «подхватывается» юными зрителями, чей уровень культуры значительно снижается впоследствии. Подростки пытаются устраивать вечеринки, подобные увиденным в кино, употребляя алкоголь, табачную продукцию и наркотики. Постепенно это переходит в привычку, зависимость, далее — в рост явления наркомании и алкоголизма. Ещё один негативный эффект.

Новости, реалити-шоу, передачи различных направлений, реклама и сериалы имеют высокий процент в формировании мировоззрения у молодёжи. В этих программах можно узреть попытки манипуляций: так,

в комедийных сериалах в фоновом режиме время от времени раздаётся смех. Можно сказать, что телевизионные магнаты пытаются заставить зрителя совершить действие, в данном случае — рассмеяться. Но все эти программы являются продуктами западной киноиндустрии. Отечественный кинематограф не пользуется такой популярностью и вообще очень слабо затрагивает интересы современной молодёжи, несмотря на то, что он воспроизводит ценности российского общества. Это способствует снижению уровня патриотизма. Ещё одна большая проблема состоит в том, что молодые люди не осознают того, что на их сознание оказывается воздействие. Они попросту не замечают, как копируют навязанные им с помощью ТВ системы поведения и образы мышления. А это значит, что противостоять манипуляциям практически невозможно.

Сознание молодого человека или подростка наиболее восприимчиво к негативной информации. Это объясняется тем, что механизмы защиты ещё не сформированы. Так, после просмотра новостей создаётся впечатление, что страна находится в состоянии упадка, формируется негативное отношение к власти и к обществу. Это так же снижает уровень патриотизма, что в свою очередь ведёт к тому, что молодые россияне перестают интересоваться историей своего государства и событиями, происходящими в настоящее время. Следствие этого — упадок уровня культуры в обществе.

Существенные последствия имеет и то, что научно-популярных и образовательных передач на телевидении намного меньше, чем развлекательных, и рейтинг их сравнительно ниже. У молодых людей и подростков возникает мнение, что образование не является важной составляющей их личности. Не серьёзное отношение к получению образования и развитию своего интеллекта ведёт к снижению общего уровня образованности населения, а при отсутствии диплома об образовании — к проблемам трудоустройства.

Также остро стоит вопрос о достоверности и объективности поступающей из СМК информации. Не обладая возможностью лично и напрямую узнать факты о происходящих в мире событиях, основной объём информации мы получаем с телевидения. Но тогда возникает вопрос, соответствует

ли эта информация действительности. Ведь далеко не все знают о том, кто владеет телевизионными каналами и в чьих интересах обрабатывается и формируется информация, которую мы будем получать. События освещаются в выгодном для владельцев телевидения свете и таким образом, чтобы получить необходимую им реакцию общества. То есть имеет место быть возможность манипуляции сознанием индивидов. В этом случае молодые люди должны уметь критично оценивать телевидение и продукт, который оно производит.

Телевидение сегодня — это бизнес, главной целью которого является извлечение прибыли любыми способами и методами. На некоторых каналах можно увидеть передачи, в которых зрителям за выигрыш предлагается угадать слово или мелодию. Это развивает жажду наживы, лёгких денег. Возникает иллюзия, что достаточно сделать звонок и сказать верное слово для того, чтобы улучшить своё материальное благополучие. После одного везения появляется азарт. Человек пробует удачу снова и снова. У тех индивидов, чья психика менее устойчива, может возникнуть желание испытать свою везучесть в игорных автоматах, клубах и казино. Следствие этого — рост уровня преступности. Программы, несущие негатив, транслируются круглосуточно. ТВ не помогает человеку развить лучшие свои стороны и качества, а притупляет их. Так, на телеканале «Рен ТВ» идёт показ передач, в которых рассказывается о высших силах, потусторонних мирах и инопланетных разумах, которые сопровождают человека на протяжении его жизни и управляют его судьбой. Человек начинает задумываться, а затем и верить в то, что он не является полноправным хозяином своей жизни. Своеобразная «промывка» мозгов. Ведь гораздо легче манипулировать людьми, когда они считают, что их жизнь predeterminedена свыше и они уже не могут с этим ничего поделать. Ещё один умный и, нельзя отрицать, что интересный ход со стороны собственников телевизионных каналов.

Конечно нельзя не сказать и о положительном эффекте телевидения. Это важнейшее средство массовой коммуникации, позволяющее в любой момент времени и в любой уголок страны донести новости до всех жителей.

Интеллектуальные передачи и культурные телеканалы способствуют развитию мышления, лучших качеств личности, повышают уровень образованности у молодого поколения и населения в целом. СМИ обеспечивают взаимное информирование властей и населения, а также снимают социальную напряжённость.

Существуют способы противостояния негативному воздействию. Необходимо на законодательном уровне рассмотреть минимальный процент показа научно-популярных, воспитательных и культурных передач и учебно-просветительских и спортивных каналов. Ужесточить меры наказания для телеканалов, нарушающих ст. 4 действующего Закона о СМИ, в которой говорится о запрете распространения передач, пропагандирующих насилие, агрессию и порнографию. Также не малую роль имеет такое направление в педагогике, как медиаобразование, изучающее массовые коммуникации. Это позволит подготовить молодых людей и подростков к жизни в современном информационном обществе, научит объективно воспринимать поступающую из СМИ информацию.

Подводя итог, можно утверждать, что телевидение, как элемент СМИ, оказывает колоссальное влияние на формирование личностных качеств молодежи. Для стабильного развития социума необходимо воспитывать в молодом поколении чувство патриотизма, альтруизма, соучастия в созидательной деятельности. Вместо этого телепрограммы пропагандируют западный образ жизни и западную систему ценностей, что приводит к дезориентации и разрушению традиционных ценностей российского общества и серьёзно подрывает его развитие. И эту проблему необходимо решать, привлекая СМИ, демонстрирующих примеры нравственного и физически здорового образа жизни соотечественников.

Список литературы:

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/13_m/an/heim3.html.
2. Майерс Д. Изучаем социальную психологию [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/meirs/22.php.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Шубина Анна Сергеевна

*студент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Брянск*

Мороз Ирина Анатольевна

*преподаватель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Брянск*

Изменения в современном мировом развитии настолько глубоки и значительны, что требуют комплексного анализа всех факторов, оказывающих влияние на исторический процесс. Пристального внимания заслуживает человеческое общение как явление, пронизывающее все стороны жизни общества. Оно является точкой пересечения сложных проблем современного мира. Его социальное содержание, направленность включенных в него людей существенным образом влияют на развитие общества и гуманизацию общественных отношений. Вне контактов с другими людьми человек не может представить себе жизни в обществе. Общение необходимо каждому, как воздух, которого не замечают, когда он есть.

Культура общения, всё, что связано с понятием «культура» сегодня чрезвычайно актуально. Духовное возрождение общества не может идти вне активной борьбы за культуру. Недаром Д.С. Лихачёв говорит, что за культуру нам ещё предстоят сражения, и прежде всего, каждому с самим собой [4, с. 254].

Целью статьи является исследование актуальных вопросов, связанных с проблемами становления и развития культуры человеческого общения, а также их важность и необходимость в современном обществе.

Главной характеристикой общения как деятельности является то, что через него человек строит свои отношения с другими людьми. Наверное, не надо тратить много слов на доказательство положения: чем бы ни был занят человек, какой бы профессией он ни обладал, он должен знать и понимать людей и их особенности, а на основе этого уметь с ними общаться.

Вся жизнь человека проходит в общении. Человек — существо социальное. Человеком (в духовном смысле) он становится, только приобретая навыки общения с другими людьми. Посредством общения происходит накопление человеком знаний о мире, осуществляется передача опыта от поколения к поколению, люди координируют свои действия относительно друг друга, тем самым объединяясь в единое целое — социум.

В процессе общения достигается взаимопонимание, слаженность, растёт способность прогнозировать поведение друг друга в тех или иных обстоятельствах или, наоборот возникают конфликты и моральные противоречия. Общение как процесс непосредственного установления межличностных связей и взаимодействий людей определяется системой конкретных общественных отношений. Оно, указывает Б.Г. Ананьев, всегда соответствует определённым, исторически сложившимся и социально необходимым формам коммуникаций [1, с. 114].

Отсутствие культуры общения разъединило людей, лишило их доброты, внесло в мировую культуру семена отчуждения, несогласия и национальной обособленности, привело человечество и мировую культуру к самоуничтожению. Это разъединение сказалось в отношениях между национальными культурами, между научной и гуманитарной интеллигенцией, между людьми разных профессий и различных взглядов на мир. Человеческие отношения приобрели рационалистический, «коммерческий» характер. У современного человека, занятого зарабатыванием денег, часто не хватает времени для общения с самыми близкими людьми, а, если общение и происходит, то бывает формальным, кратковременным, не несущим полезной информации.

Не секрет, что люди общаются друг с другом с какой-либо целью. Основная цель общения — это обмен информацией. Как от других (получение информации) так и к другим (передача информации). Очевидно, не всякие способы общения ведут к достижению этих целей. Например, Вам сложно будет получить информацию от человека, если Вы начнёте своё общение с оскорблений. Поскольку люди общаются достаточно давно, с тех пор,

как стали разумными, то они обнаружили методом проб и ошибок, что различные способы общения можно ранжировать по степени их эффективности для достижения поставленных целей. Обнаруженное знание об эффективности разных способов ведения общения изучается, оформляется и закрепляется. Так рождается культура общения.

«...Смысл нашей жизни — счастье человеческого общения... — писал В. Сухомлинский. — Не в том счастье, чтоб замкнуться от людей, а в том, чтобы высшей нашей потребностью... была потребность в человеке» [5, с. 86].

Ценности культуры являются предметом общения, они имеют значение для многих людей, смысл жизни которых состоит в их самоутверждении в другом человеке.

Дефицит общения вызван многими причинами, начиная от дефицита культуры в личностных отношениях людей (стало даже бытовать выражение: встретимся по телефону) и кончая жизнью общества в целом. Западные социологи сообщают, что в американских семьях, где оба супруга работают, муж и жена успевают в течение дня побеседовать друг с другом не более четырёх минут. А на разговоры детей с родителями в таких семьях остаётся лишь тридцать секунд. Французский кинорежиссёр Ж.-Л. Годар говорил: «Люди перестали общаться, попросту интересоваться друг другом. Мне кажется, что сегодня люди более разобщены, чем несколько столетий назад. Мы сейчас ещё меньше знаем друг о друге, чем в средневековье» [2, с. 78].

Нужно научиться говорить без слов-паразитов, изучать и запоминать вежливые слова. Учиться правильно общаться можно и на ошибках других людей, чтобы самому их не допускать. Научиться применять жесты и мимику, не ущемляющие достоинства человека, чтобы они не были вульгарными. Умению общаться, развивать культуру общения нам приходится порой учиться всю жизнь.

Общение как способ творчества общественного человека связано с внешне наблюдаемой «обработкой людей людьми» и с внутренней работой человека над собой, которая представляет собой самообщение. Отсюда общение можно

назвать в широком смысле культурой. Общение есть культура общества и культура личности.

Нехватка культуры человеческих отношений стала острой социальной проблемой, усиливает социальное одиночество. Одна из самых болезненных и драматических ситуаций в современном мире складывается, когда человек сиротеет, впадает в одиночество. В большую социальную проблему вырастает забота об одиноких людях. Это ставит перед обществом волнующий и принципиальный вопрос бескорыстного общения и гуманизации нашей жизни.

Культуре поведения, как и вообще культуре, надо настойчиво учить и столь же настойчиво учиться, не забывая о самосовершенствовании. Нельзя не прислушаться к В.П. Зинченко: «Культура непосредственна, искренна и скромна, а бескультурье расчётливо, притворно и нагло. Причина этого состоит в том, что культура первична, непреходяща, вечна, а бескультурье подражательно, преходяще, временно. Но ему при всём своём беспамятстве, больше, чем культуре, хочется в вечность» [3, с. 79].

Важнейшая заповедь человеческих взаимоотношений выражена в принципе: «во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте вы с ними». Эту заповедь Заратустра внушал огнепоклонникам в Персии три тысячи лет назад. Конфуций проповедовал её в Китае двадцать четыре столетия назад. Будда проповедовал её на берегах священного Ганга за пятьсот лет до рождения Христа. Иисус провозгласил эту заповедь среди каменистых холмов Иудеи двадцать столетий назад.

Культура проявляется в человеке через его действия и отношение к другим. Какой невосполнимый ущерб нанесли людям разобщённость, неоткровенность, внутренняя замкнутость! Один из семантических смыслов слова «культура» связан со словом «почтение». Но как зримо исчезло из жизни почтительное отношение друг к другу! А ведь в человеческом общении важны ещё и вежливость, терпимость, отсутствие капризности, раздражительности.

Дать правила на все случаи жизни невозможно, а практика общения показывает, что в реальной действительности человек не всегда поступает согласно предписаниям. Поэтому встаёт вопрос, почему люди вступают в контакты с другими так, а не иначе; почему избираемые ими способы общения не всегда соответствуют уровню развития общества и тому типу культуры, которая их взрастила.

Ответить на эти и подобные вопросы можно только с помощью философского знания. Поэтому издавна считалось, что культуре общения, или «искусству жизни» в обществе, может научить лишь философия, в которой, как полагал Цицерон, теория и практика слиты воедино. Философия никогда не давала свода правил поведения в обществе. Она формулировала лишь общие принципы культуры общения. Например, Демокрит считал, что «искусство жизни» состоит в умении хорошо мыслить, хорошо говорить и хорошо поступать.

Культура человеческих отношений расширяет и углубляет пространство жизни. Это общечеловеческий закон объективного характера, который направляет человека на то, чтобы строить своё духовное общение и интеллектуальные связи, формировать свой идейный уровень на такой высоте, чтобы его интересы были гармонично связаны с интересами других людей в рамках духовного и нравственного единения, обретения прочных связей и отношений. Низкая культура общения сказывается в неуважении людей друг к другу, в неумении ценить чужую мысль, а не только свои знания и свои идеи. Часто проявляются неуважение и зависть к интеллектуальному развитию, таланту, знаниям и опыту человека.

Запущенность и отсталость культуры общения привели к драматической ситуации, когда люди вообще разучились ценить и уважать иную личность. Истинная нравственность возможна только в культуре, полностью отрицающей агрессивность и насилие.

Низкий уровень культуры общения проявляется в неумении дискутировать, аргументировано спорить, доказывать свои взгляды, а не навязывать их,

духовно угнетая оппонентов. Терпимость к другому мнению — такова норма жизни: научиться преодолевать непререкаемость своего «я», уметь спокойно выслушивать и понимать (даже не принимая!) различные суждения, достойно участвовать в спорах, уважать полемику, привыкать к ней. Дискуссии, диспуты, споры только тогда плодотворны, когда носят достойный, интеллигентный характер, когда участники владеют культурой полемики и творческие дискуссии не превращаются в политическую истерию. Естественно, этому необходимо учиться. В обществе еще не создалась та необходимая моральная атмосфера, когда дискуссия становится обычным, естественным, необходимым делом. Порою возникает огорчительное чувство, когда на глазах люди теряют свое человеческое лицо. Чтобы понять оппонента, следует его не только внимательно выслушать, но и быть способным воспринимать и усиливать его аргументы. Мы же часто утрачиваем чувство уважения к слову, относимся к нему слишком легкомысленно.

Взаимосвязь культуры и общения просматривается довольно отчетливо. Культура — условие и результат общения людей. Условие — потому что, не имея определенных знаний, люди не способны общаться друг с другом. Именно культура дает и средства общения — прежде всего, языки. Результат — так как только благодаря общению люди могут создавать, сохранять и развивать культуру. Культура — это поле человеческого общения. Она есть то, что связывает, объединяет людей.

Безусловно, интересным является исследование форм и способов коммуникации. Но поскольку сформулированный вопрос не является объектом данного исследования, то актуальным, на наш взгляд, является выделение роли средств массовой информации в общении современных людей. Никто не будет отрицать, что роль радио и телевидения в конце XX века значительно увеличилась, а начало XXI века связано с развитием компьютерных сетей. С одной стороны, можно выделить положительные стороны развития общения с помощью компьютера, так как у любого человека появилась возможность очень быстро контактировать с любым источником информации. Это заметно

сокращает время при ожидании ответа на свой вопрос: месяцы ожидания при переписке в XIX веке сменились временем, когда в течение нескольких минут человек поучает интересующую его информацию. Тем более, он получает доступ к информации, не отправляясь в далекое путешествие.

С другой стороны, развитие средств массовой информации хотя и увеличивает количество контактов для общения с другими людьми, но очень часто такие контакты бывают односторонними, например, когда человек видит и слышит множество собеседников по телевизору. Подобное общение имеет опосредованный односторонний характер, человек в них пассивен, а его возможности обмениваться с собеседниками своими мыслями весьма ограничены. Такое одностороннее общение нередко лишь способствует развитию чувства одиночества. Поэтому можно сформулировать парадокс современной культуры — огромная масса контактов и вместе с тем дефицит общения.

Многих волнует вопрос: почему происходит деформация культуры общения? Где истоки и корни этого явления? По нашему мнению, это связано с жизнью общества, с теми негативными явлениями, которые имели в нём место и лишали людей человечности, сочувствия, сострадания. Культура призвана вырабатывать «кислород человечности». На неё возложено «производство человечности», способной наводить мосты через пропасти враждебного отчуждения. Ярким примером проявления высокого человеческого духа могут служить события в блокадном Ленинграде. В то трагическое время многие стали писать стихи, люди потянулись к книге, стали вести дневники. Таков был результат высокого человеческого напряжения и социального оптимизма.

Человеку следует задуматься, остановиться и оглянуться на пройденный путь. Слишком многие и думают, и говорят торопливо: нас захлёстывает суета, проявляются неведомые ранее обманчивые представления, искажающие ценности жизни. Вовремя остановиться, оглядеться. Это полезно для того, чтобы понять утраченные ценности. Излишняя поспешность, необдуманность

действий и решений, особенно в сфере духовной, — опасны большими издержками. Человек часто растрчивает себя на тысячу мнимых дел, обедняя свою жизнь. Поэтому, несмотря на все особенности нынешнего насыщенного стремительного века, по-прежнему главной ценностью современного человека остается ценность человеческого общения.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Наука, 2001. 272 с. (Серия «Мастера психологии»).
2. Годар Ж.-Л. Человек и мир культуры / Отв. ред. А.И. Арнольдов. М.: Юнити, 1992. 62 с.
3. Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
4. Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.
5. Сухомлинский В.А. Человек и мир культуры. Введение в культурологию / Отв. ред. А.И. Арнольдов. М.: Просвещение, 1992. 113 с.

СЕКЦИЯ 3. ЛИНГВИСТИКА

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ ПЕРЕВОДОВ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МЫ» Е. ЗАМЯТИНА

Сотникова Елизавета Сергеевна

*студент Челябинского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Власян Гаянэ Рубеновна

*доц. Челябинского государственного университета,
РФ, г. Челябинск*

Оригинал или перевод — вот в чем вопрос. Утверждение, что книги нужно читать в оригинале, всегда оспаривалось и обсуждалось. Для незнающих язык людей перевод становится единственной возможностью прочитать книги иностранного автора, но из-за различий в структуре языков возникают ситуации, когда переводчик не может полностью передать смысл фразы.

Особые изменения при переводе претерпевают произведения, написанные на языках со свободным порядком слов. Так, русская литература ставит перед переводчиками непосильную задачу перевода того или иного оборота с сохранением первоначального смысла и коннотаций. К сожалению, такое не всегда возможно, поскольку восприятие языковых средств носителем языка более глубокое, нежели у тех, кто этот язык изучает.

Роман Евгения Замятина «Мы» и стиль автора очень интересны с точки зрения стилистики, ведь Замятин использует большое количество неполных предложений и определений, которые расшифровываются скорее на уровне ощущений и восприятия, чем грамматически и по смыслу. Разумеется, наиболее любопытно будет проследить то, как это отразилось на переводах романа. Рассмотрим первое издание данной книги, опубликованное на английском языке в 1924 г., в сравнении с русскоязычным оригиналом текста.

В первую очередь необходимо выделить основные стилистические особенности русскоязычного текста. К ним относится частое использование терминологии, обилие неполных предложений, капитализация, эпитеты, внутренние монологи героев, оксюмороны, повествование от первого лица и своеобразные метафоры. Литературный критик Вольфганг Казак отмечал, что «Замятин — блестящий стилист, оказавший сильное влияние на многих русских писателей. Он писал в стиле «орнаментальной прозы» А. Ремизова, доведя её до сатирического, часто гротескного сюрреализма, который называл неореализмом. В стремлении Замятина к ясным повествовательным структурам и математическим метафорам сказывается его инженерное образование» [1].

Для проведения сравнительного анализа нами были отобраны случайные фрагменты текста оригинала, опубликованного в 1989 году, и найдены соответствующие им фрагменты текста перевода от 1924 года. Данное несоответствие дат вызвано запретом на публикацию данного произведения на территории СССР, именно поэтому книга была сначала переведена на европейские языки и опубликована в Европе и США, и лишь спустя полвека ее увидела российская аудитория.

Рассмотрим первый пример:

Через 120 дней заканчивается постройка ИНТЕГРАЛА (с. 307).	In another hundred and twenty days the building of the <i>Integral</i> will be completed (p.3).
--	---

Уже в первых предложениях романа можно наткнуться на стилистические несоответствия. В оригинальном тексте использовано числительное «120», написанное цифрами, текст перевода же предлагает версию “Hundred and twenty”. Для обоих литературных языков (русского и английского) характерно написание числительных словами, но Замятин не случайно использует именно такую запись, с самого начала настраивая читателей на грядущее обилие математических терминов и вообще на строго логический характер мышления персонажей.

Еще одно стилистическое несоответствие — это манера выделения слова «Интеграл». «Интеграл» в данной книге — это космический корабль, чьей миссией станет изучение и покорение других планет, подчинение «благодетельному игу разума» неведомых существ, пребывающих, быть может, «в диком состоянии свободы». Не случайно герой книги в самой первой своей записи пишет это священное для него название заглавными буквами, тем самым подчеркивая его исключительную важность, однако в переводе тип выделения изменен с капитализации на курсив. Курсив является типичным способом выделения названий в английском языке, из-за чего первоначальный смысл выделения теряется, и «Интеграл» перестает быть важным, становясь ничем не примечательным названием.

В следующем примере явным различием является выбор пунктуации:

- Где... где вы достали этот... этот яд? (с. 344.)	"Where, where did you get this poison?" (p. 54)
---	--

Использование многоточий, указывающих на прерывистость речь героя, в английском переводе встречается очень редко. Вместо этого переводчик использует запятые, либо вообще избегает повтора слова, что значительно меняет интонацию произнесения фразы, делая ее более энергичной и целостной.

Как уже отмечалось выше, одной из характерных особенностей стиля автора является использование коротких простых предложений. В случае если предложение сложное, оно, скорее всего, бессоюзное и содержит большое количество необычной пунктуации. Следующий пример является ярким подтверждением этому факту.

Уж не знаю как — I выскользнула. И вот — глаза задернуты этой проклятой непроницаемой шторой — она стояла, прислонившись спиной к шкафу, и слушала меня. (с. 345)	I do not remember how, but 1—330 slipped away and I saw her straighten, her head raised high, her eyes overlaid by that cursed, impenetrable curtain. She stood leaning with her back against the closet door and listening to me. (p. 54)
---	--

В данном фрагменте можно также видеть, что в тексте перевода добавлены подробности, которых нет в тексте оригинала: «... and I saw her straighten, her head raised high...». Еще один прием, широко использующийся Замятиным — это обособление при помощи тире, которое в англоязычном тексте представлено либо при помощи запятых, либо скобок, либо не используется вообще.

Особую проблему для переводчиков всегда составляют лакуны или концепты, уникальные для той или иной культуры. В таком случае не всегда ясно, как поступить со словом или выражением: воспользоваться описательным переводом, сделать примечание, изобрести неологизм или просто опустить информацию.

<p>Душа? Это странное, древнее, давно забытое слово. Мы говорили иногда «душа в душу», «равнодушно», «душегуб», но душа — - Это... очень опасно, — пролепетал я. - Неизлечимо, - отрезали ножницы (с. 365)</p>	<p>A soul? That strange, ancient word that was forgotten long ago.. "Is it .. v-very dangerous?" I stuttered. "Incurable," was the cut of the scissors. (p. 84)</p>
--	---

Первое, что бросается в глаза — отсутствие целого предложения. В данном случае проблема гораздо глубже, нежели просто несоответствие стилистики. Здесь речь идет уже о концептах и о различии значений слов «душа» и “soul”. В английском языке просто не существует слов с корнем “soul”, которые можно считать эквивалентами словами «душегуб» или «душа в душу». Наиболее близкие выражения в английском языке — это “murderer” и “live in (perfect) harmony”, использование которых было бы явным нарушением стилистической задумки автора.

Другое различие двух текстов заключается в разнице семантики слов «лепетать» и “stutter”. Лепетать — значит говорить тихо, несвязно и неразборчиво, а stutter имеет значение «заикаться, запинаться». Использование графона “v-very” таким образом лишь подчеркивает значение использованного глагола и отдаляет смысл перевода от оригинальной задумки автора.

Е. Замятин, как уже отмечалось, использует большое количество метафор, как стандартных, так и необычных. Метафоры не всегда возможно дословно перевести с одного языка на другой, поскольку те ассоциации, на которых они построены, базируются на уникальных культурных концептах.

Я еще крепче вцепился в тончайшую руку: мне жутко было потерять спасательный круг (с. 366)	I pressed the thin hand; I was afraid to loosen the safety belt (p. 85).
--	--

Упомянутые метафорический «спасательный круг» и аналогичная метафора “safety belt” в английской версии в данном случае не вносят особенных различий в стилистику фрагментов. Однако рассмотрим другой пример использования метафоры.

- Да, чудесно. Весна, — розово улыбнулась мне О-90. (с. 309)	“Yes, wonderful. . . Spring!” she replied, with a rosy smile (p. 159).
--	--

В русскоязычной версии героиня О-90 «розово улыбнулась», а в английской версии она «ответила с розовой улыбкой». «Розово улынуться» — это метафора, выраженная в форме эпитета, она подчеркивает всю сущность героини, а в английской версии данная метафора потеряна.

Еще одно различие, встречающееся в данном фрагменте и во всем переводе в целом, — замена имен личными местоимениями. Замятин регулярно использует имена героев, возможно, слегка излишне, но этим он вновь и вновь подчеркивает математический склад всего описываемого общества. Кроме того, в тексте практически нет прямых описаний внешности персонажей, они описываются через эпитеты и метафоры, но их математические имена-коды, несмотря на кажущуюся простоту, тоже являются косвенными описаниями их внешности и характеров. Так, розово улыбающаяся О-90 соответствует своей букве «О» — такая же круглая, удивленная и округлая. Другая героиня, I-330, такая же тонкая и острая, как и называющая ее буква, а главный герой, Д-503, мужчина, широкий и сильный, как и буква «Д».

Следующий отрывок представляет собой один из лучших примеров того, насколько различия в пунктуации меняют восприятие текста.

<p>Да, эпилепсия — душевная болезнь — боль... Медленная, сладкая боль — укус — и чтобы еще глубже, еще больнее. И вот, медленно — солнце. Не наше, не это голубовато-хрустальное и равномерное сквозь стеклянные кирпичи — нет: дикое, несущееся, опаляющее солнце — долой все с себя — все в мелкие клочья (с. 318)</p>	<p>Yes, epilepsy, a mental disease, a pain. A slow, sweet pain, bite, and it goes deeper and becomes sharper. And then, slowly, sunshine — not our sunshine, not crystalline, bluish, and soft, coming through the glass bricks. No, a wild sunshine, rushing and burning, tearing everything into small bits... (p. 18)</p>
--	--

В переводе тире заменены на запятые, что превращает обособление в перечисление. Таким образом, эпилепсия перестает быть душевной болезнью, а сладкая боль — это уже не укус, а два параллельных явления, существующих независимо друг от друга. В этом фрагменте встречается также семантическое несоответствие слов «солнце» и «sunshine». В тексте оригинала автор упоминает солнце как звезду, которая движется по небу, в то время как слово “sunshine” сопоставимо с русским выражением «солнечный свет».

Как уже упоминалось в начале статьи, исследователи отмечают частое использование оксюморонов. Перевод данного стилистического приема не вызывает сложностей, и это иллюстрируется целым рядом примеров: «дикое состояние свободы» — “wild state of freedom”, «наш долг заставить их быть счастливыми» — “our duty will be to force them to be happy”, «благодетельное иго разума» — “grateful yoke of reason”, «благодетельные тенеты счастья» — “salutary net of happiness”.

Как видно из приведенных выше цитат, возникновение различий между оригиналом и переводом неизбежно из-за несоответствий в грамматиках языков. Основная особенность русского языка, и в частности языка Е. Замятина, это обилие неполных предложений, дословный перевод которых влечет за собой потерю смысла. То, что носителю языка понятно интуитивно, всегда требует раскрытия при переводе. Порядок слов в русском языке играет намного более важную смысловую роль, чем в английском или французском, где места членов предложения практически неизменны. Многозначность слов

английского языка также затрудняет понимание, ведь зачастую два-три значения могут удачно «вписаться» в контекст, передавая общую идею, но авторский смысл будет утерян.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной особенностью русскоязычных текстов является необычайная точность используемых в них слов и конструкций, оттенок которых улавливается только носителями языка. Это, разумеется, создает определенные преграды как для переводчиков, так и для иностранных читателей русской литературы. Как сказал однажды французский философ и лексикограф Пьер Буаст, «перевод есть не более чем гравюра; колорит неподражаем».

Список литературы:

1. Литература [Электронный ресурс] / 2010. — Режим доступа: <http://zamyatin.lit-info.ru/review/zamyatin/001/78.htm> (дата обращения 29.04.2014).
2. Замятин Е. Мы / Е. Замятин // Избранное — М.: «Правда», 1989. — С. 307—462.
3. Zamiatin E. We / Е.И. Замятин; перевод с русского Gregory Zilboorg. NY: Dutton, 1924. — 218 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИФЭНДОМНОЙ ЛЕКСИКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Абрамова Екатерина Юрьевна

*студент 2 курса Института истории и политических наук
Тюменского государственного университета,
РФ, г. Тюмень*

Шаверская Юлия Фёдоровна

*ассистент кафедры иностранных языков МПК ГН ИИиПН
Тюменского государственного университета,
РФ, г. Тюмень*

Фэндом — неформальное субкультурное сообщество, участники которого объединены единым интересом, связанным с произведениями искусства — пристрастием к определённому фильму, книге, сериалу и т. д. [5] Чаще всего фэндомы ассоциируются с сериальными вселенными, являясь их своеобразным продолжением. Именно о таких фэндомах говорится в данной работе, так как анализ условий функционирования фэндома (в нашем случае объединяющего любителей телевизионных сериалов) наиболее красочно отражает «обогащение» великого и могучего русского языка новыми словами или новыми не традиционными значениями слов.

Мультифэндом — (лат. multi, multus — многий, многочисленный + англ. fandom, букв. фанатство) — субкультурное сообщество, участники которого состоят в нескольких фэндомах, которые в свою очередь связаны между собой состоящими в них участниками [5].

Итак, предмет исследования — многочисленные мульти-мидийные сообщества, объединённые общим интересом и единым языком общения.

Поскольку, цель работы — выявить тенденцию проникновения мультифэндомных терминов в обычную речь, попробуем проследить историю развития фэндомов, проанализировать процесс использования специфической (сериальной) лексики и создания новых «терминов» в рамках того или иного фэндома, выявить взаимосвязь терминов различных фэндомов, образующих мультифэндом. И в конечном итоге ответить на вопрос: плохо это или хорошо.

В настоящее время сериалы стали частью современного культурного пространства. Избежать неоднозначного влияния телевизионных сериалов на нашу жизнь или исключить их из личного информационного поля практически невозможно. Даже если и не смотреть сериалы самим, то можно услышать, как их обсуждают знакомые или коллеги. Сериалы давно уже перестали быть уделом пенсионеров и домохозяек.

Собственно, жанр “to be continued” (история с продолжением) был придуман давно и не на телевидении. Романы с продолжением публиковали в газетах и журналах и Чарльз Диккенс, и Федор Михайлович Достоевский. Что же касается телесериалов, то их родиной можно считать США 50-х. «Одинокий рейнджер» или “The Lone Ranger” — таково название первого в мире телевизионного сериала, который был показан в США с 1949 по 1957.

Некоторые формы сериалов были известны и советским зрителям. Это были классические вертикальные сериалы, где каждая серия — история с завершённым сюжетом, и смотреть предыдущую, чтобы иметь представление о происходящем, совершенно необязательно [2]. О сериалах, которые ежедневно идут в эфире канала месяцами или даже годами, мы в те времена и не слышали. Зато в современной России у молодого поколения проявляется тенденция к просмотру продолжительных зарубежных сериалов и организации фанатских сообществ (фэндомов) на их основе, внутри которых можно обсудить различные сюжетные повороты того или иного сериала, драматические коллизии взаимоотношений героев, внешность героини, или, например, манеру поведения главного героя... Всё это — бесконечные темы обсуждения мультифэндомного сообщества.

Так или иначе, сериал — неотъемлемая часть жизни многих. Люди, смотрящие сериалы, все чаще и чаще стали употреблять специфическую сериальную и специальную фэндомовскую лексику в обычной, повседневной жизни (общаясь на работе, разговаривая с друзьями, отвечая на вопросы...). Данная работа охватывает лексику, используемую в разговорах между фанатами различных, чаще зарубежных сериалов, которые доступны

для граждан Российской Федерации путем просмотра программ (ТВ) или Интернет — сайтов.

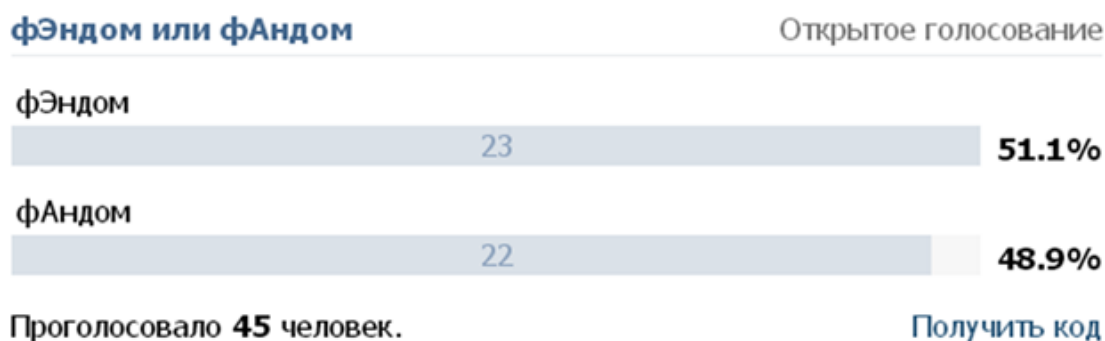
Зачатки использования фэндомной лексики уже в XX веке и непосредственно связаны со становлением кинематографа. «Элементарно, Ватсон...» — фраза, произносимая Шерлоком Холмсом с середины XX века почти во всех постановках о великом сыщике. Уже тогда, как и в наши дни, можно было услышать эту фразу в контексте обстановки, никак не связанной с оригиналом, а просто в качестве указания на простоту и легкость ответа на поставленную задачу. Или — другой пример — современной действительности. Наблюдая в реальной жизни длительные запутанные любовные взаимоотношения людей можно услышать фразу — констатацию: «Настоящая «Санта Барбара»!» То есть по ассоциативным связям сознание идентифицирует действительность с виртуальным миром одноимённого американского сериала. И аналогичных примеров множество.

Всплеск использования кино / сериальной лексики и создание новых терминов на основе оригинального лексикона усилился в XXI веке. Для настоящего времени характерно сверхбыстрое развитие процессов коммуникации, развитие информационных технологий, что делает те или иные фильмы, сериалы доступными для всех категорий людей, вне зависимости от национальности, возраста, социального статуса. Социальные сети дают возможность любому желающему совершенно свободно, не оглядываясь ни на какие нормы и правила обсуждать, комментировать любой факт или явление нашей жизни, высказывать свою точку зрения относительно того или иного вопроса... И таким образом мы наблюдаем процесс создания искусственного языка в целях общения в специальной (мультифэндомной) среде. Как социально-ограниченное языковое явление. Этот процесс находится за пределами литературного языка, представляя собой параллельный ему способ общения.

Процесс формирования мультифэндомной терминологии затруднён из-за использования разных терминов для одного и того же явления даже в рамках одного фэндома.

Английский телесериал «Доктор Кто» (Doctor Who), и его фэндом, точнее участники его фэндома, в оригинале называются “whovian”, [1] но в русскоязычной среде существуют два наиболее распространенных названия — хувиане и доктороманы. Оба термина будут правильными, просто кто-то использует прямой перевод, а кто-то русскоязычный аналог, но в мультифэндомной среде уже прижились оба термина. Хотя существует еще термин ктовианы [3]! Он встречается в одной из статей, посвященных сериалу...

Да и сам термин “fandom” однозначной транскрипции не имеет. Используются различные варианты: фЭндом, фАндом, фЕндом, и все три термина прижились в русскоязычной среде. Хотя первый — логичнее и правильнее, на наш взгляд. Но многие используют и другие варианты. Небольшой опрос, проведённый в одной из социальных сетей, показал примерное процентное соотношение тех, кто употребляет слово фЭндом (их всего на один процент больше) и тех, кто считает правильным употреблением другой версии — фАндом.

Рисунок 1. Результаты опроса

Таким образом, мы используем различные русскоязычные варианты терминов для обозначения явления, имеющего в иностранных языках лишь

один термин. Но и в зарубежной мультифэндомной лексике тоже встречается разногласия в терминологии. Так, участники фэндома по американскому телесериалу сериал «Сверхъестественное» называют себя “Saltgunners”, “Superfreakies”, “Supernaturalites”, “Rugaru” and “Winchesters”.... (самые распространенные). Русскоязычное название тех же фанатов: суперамипришибленные, суперы, спновецы, супернатуралы, (реже — супернатуральцы и др. названия) + у них есть подразделы фанатов, имеющие своё название, но относящиеся к фэндому как к единому целому (джейтушники, винцестники ... !, имеют не всегда «культурный» подтекст!). И опять же, все названия не перечислить, т. к. некоторые из названий используются в узком кругу, и многие их просто не знают.

Мультифэндом предполагает использование в своих рамках наиболее распространенных терминов, понятных для всех участников мультифэндомной вселенной. Зачастую эти термины непонятны людям «со стороны», но для тех, кто в «теме» их удобно использовать в повседневной жизни.

Несогласованность в мультифэндомной терминологии вызвана также трудностями перевода с иностранного языка на русский. Это связано с попытками русифицировать иностранные слова, хотя многие предпочитают оригинальную лексику. Например, слово “Awesome”, что означает «здорово», переводчики NovaFilm переводят как «очишенно», что означает «все в высшей степени круто». Но NovaFilm не единственный переводчик, и многие, кто не знаком с этим их вариантом перевода, изначально удивлялись, откуда появилось такое слово «очишенно» и что оно значит. Но тем мультифэндом и хорош, что все быстро объяснил и включил это слово в свои ряды, наравне с использованием традиционного «здорово». Так же и «бугагашенька» от «Кураж-Бамбей». В оригинале — “bazinga”, что означает что-то вроде смехотворного действия воспринимаемого забавным односторонне.

Многие мультифэндомные термины противоречат уже существующим определениям, с которыми знакомо большинство здравомыслящих людей, но в подсознании мультифэндомовца (такой термин пока не существует,

придуман только что!) данное слово ассоциируется с конкретным предметом / явлением / существом. В большинстве толковых словарей «бубенчик» = «бубенец», т. е. полый металлический шарик с кусочками металла внутри, позванивающими при встряхивании [4]. В специальном ботаническом словаре — «бубёнчик» — род цветковых растений семейства колокольчиковые. В мультифэндомной лексике «бубенчик» ассоциируется с кроликом / зайцем (опять же, в зависимости от перевода)....

Для мультифэндомов характерна несформированность терминологий и постоянное пополнение словарного запаса. А сформировать все и не возможно т. к. постоянно выходит или придумывается что-то новое (мультифэндомовец, например), правил, как-либо регулирующих этот процесс не существует, любой термин имеет место быть, если его использует хотя бы один человек для общения в мультифэндомных кругах, при условии, что смысл ясен, очевиден, подходит к фэндому....

Таким образом, использование мультифэндомных «терминов» характерно для обычной речи человека, общающегося в мультифэндомных кругах. Поскольку лексика непосредственно обращена к действительности и отражает все жизненные преобразования, подсознательном уровне, мультифэндомная лексика становится частью словарного запаса огромного количества людей. Упрощённый язык, неформальное общение создают иллюзию лёгких приятных взаимоотношений. Но позиция авторов такова: мультифэндомная лексика — лексика ограниченного употребления. Присутствие здесь штампов, диалектизмов, различных жаргонизмов (что является приметой неформального непринуждённого общения) ограничивает её использование строго определенными условиями, главными из которых являются принадлежность собеседников к одной и той же социальной общности и неофициальный характер общения.

Свободное же использование мультифэндомной лексики должно быть мотивировано и требует строгой дозировки, иначе нарушается чистота речи, появляются черты языковой распушенности.

Список литературы:

1. Бальбурова Е., Родиков И. Сериаломания. Дорогое удовольствие, 2010, 4 апреля. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.dorogoe.ru/archive/articles/5678/>.
2. Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>.
3. Ночь Доктора [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://doktorkto.ru/>.
4. Словари и энциклопедии на Академике. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. Электрон. дан. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/>.
5. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/Whovian>.

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИКА

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОУ С НЕПОЛНЫМИ СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ РАЗНОПОЛЫХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Антонова Олеся Вячеславовна
студент 5 курса, кафедра дошкольной и коррекционной педагогики,
ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец

Бакаева Ольга Николаевна
канд. пед. наук, доц. кафедры дошкольной и коррекционной педагогики
ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец

Семья и дошкольное учреждение составляют для ребенка основную воспитательную и образовательную среду. Они по-своему передают ребенку социальный опыт, накопленный многими поколениями. «Федеральный государственный стандарт дошкольного образования» (от 17. 10. 2013 г., № 1155) одним из основных принципов дошкольного образования выделяет «сотрудничество Организации с семьей» [4, с. 3]. Поэтому современное дошкольное образовательное учреждение в тесном сотрудничестве с семьей ребенка должны реализовывать обозначенный принцип. Но, к сожалению, каждый из этих социальных институтов сегодня во многом действуют изолированно друг от друга, не объединяя своих усилий в вопросах воспитания подрастающего поколения, что в значительной степени снижает их педагогические возможности. И это, прежде всего, относится к работе дошкольного учреждения с разными категориями семей, в том числе и неполных.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации проживает более 6 млн. неполных семей. Из них почти 50 % детей воспитывает одна женщина, не вступавшая в брак, в так называемых «материнских» семьях,

значительно увеличивается число разводов, которые также приводят к росту численности неполных семей [2]. По России в 2012 году число зарегистрированных разводов вновь оказалось ниже, чем за предшествующий год (на 25,3 тысячи, или на 3,8 %), а в 2013 году — напротив, на 23,1 тысячи, или на 3,6 % больше, чем за предшествующий 2012 год (667,2 против 644,1 тысячи) [5]. По Ельцу Отделом ЗАГС составлено 207 актовых записей о расторжении брака, что на треть больше показателя 2012 г. Не прожив в браке и года, распалось 15 семей, 78 — прожили в зарегистрированном браке от 1 до 3-х лет, ещё 78 — от 3-х до 10 лет, 36 — свыше 10 лет прожили в браке и расстались [3]. Таким образом, каждый третий ребенок воспитывается или только мамой, или папой.

Проблема воспитания детей в неполной семье не является новой. Она неоднократно рассматривалась в философских, социологических, психологический и педагогических исследованиях (А. Адлер, О.Н. Бакаева, Д. Видра, А.И. Захаров, О.Л. Зверева, Ю.П. Литвинене, А.С. Макаренко, З. Матейчек, А.С. Спиваковская, В.А. Сухомлинский, В.Я. Титаренко, Х. Фигдор, С.С. Фролов, В.М. Целуйко и др.), что обусловило ее многоаспектность и многосторонность.

В своих исследованиях В.М. Целуйко выделяет следующие типы неполных семей:

1. Осиротевшая неполная семья, которая образуется в результате смерти одного из родителей. Несмотря на то, что потеря близкого человека — это, конечно же, страшный удар для всей семьи, но оставшиеся ее члены способны сплотиться и поддержать целостность семейной группы. Родственные связи в таких семьях не разрушаются, а наоборот, сохраняются взаимоотношения членов семьи со всеми родственниками по линии погибшего (умершего) супруга, продолжающие оставаться частью семейного круга.

2. Неполная разведенная семья, которая приводит к тому, что ребенок получает психологическую травму из-за того, что родители по какой-то причине не смогли или не захотели жить вместе. Последствия развода

родителей отражаются на многих сторонах психического развития ребенка, обуславливая появление у него чувства неполноценности, стыда, страха, боязни, ревности, эмоционального выгорания. Поэтому естественным желанием, особенно маленьких детей, становится надежда на воссоединение, восстановление отношений между отцом и матерью. Опираясь на исследования Л. Анзорг, В.М. Целуйко также утверждает, что большинство детей дошкольного возраста считают себя виноватыми в разводе родителей и у них развивается чувство ненависти к ушедшему из семьи родителю, впоследствии переходящее в жажду мести.

3. Материнская семья (внебрачная или семья матери-одиночки), возникающая в результате рождения женщиной ребенка вне брака. В силу различных обстоятельств женщина принимает решение родить ребенка «для себя», не вступая в брак. Это может быть желание скрасить одиночество, стремление удовлетворить потребность в материнстве или оставить ребенка в качестве напоминания о человеке, которого она когда-то любила [6, с. 15].

Согласно исследованию В.С. Торохтий, по количеству детей неполная семья, как и полная, может быть однодетная, малодетная и многодетная. Самое главное для родителей в любом из указанных типов семей должны стать любовь, уважение, доверие ко всем членам семьи, и, прежде всего, к детям.

В современных дошкольных образовательных учреждениях одной из наиболее острых проблем остается их взаимодействие с неполными распавшимися семьями. Но и другие категории неполных семей не должны оставаться без внимания педагога, в том числе и неполная семья, в которой воспитывается несколько детей. Между участниками взаимодействия необходима активная двусторонняя связь, которая может компенсировать «неполноценность» их существования, улучшить адаптацию детей к социальным условиям. Основными задачами такой работы являются: установление доверительных отношений с обоими родителями; оказание им помощи в виде тактичных и деликатных советов и рекомендаций; создание таких ситуаций, при которых родителям хотелось бы самим обратиться

к педагогу за поддержкой; привлечение к воспитанию детей (по мере возможности) обоих родителей. К наиболее эффективным формам сотрудничества детского сада с неполными семьями, воспитывающими разнополых детей дошкольного возраста, следует отнести: посещение педагогом семьи детей, ежедневные беседы с детьми и родителями (прародителями), консультации, клуб (телефон) доверия, психологические тренинги, проблемно-тематические семинары, совместные праздники и развлечения, папки-передвижки, уголки и стенды для родителей и др.

В таблице 1 представим тематику некоторых мероприятий по работе с неполными семьями, воспитывающими разнополых дошкольников, организуемых в МДОУ «Светлячок» села Ламское Становлянского района Липецкой области.

Таблица 1.

Тематика мероприятий

Форма и тема мероприятия	Сроки проведения	Цель проведения	Участники
1. Тренинговые занятия и упражнения «Мячик», «Мы рады вас видеть», «Мы рады вам, вы рады нам».	Сентябрь – октябрь.	Установление доверительных отношений между педагогами и родителями; создание условия для самораскрытия личности участников, их сплочению, повышению самооценки, умения принимать помощь от других.	Педагог-психолог, воспитатели, родители, дети.
2. Родительские собрания: «Особенности воспитания мальчиков и девочек в семье», «Позиции детей в семье», «Взаимоотношения между девочками и мальчиками в семье».	Сентябрь – март.	Повышение педагогических знаний родителей.	Педагоги, родители.
3. Совместные развлекательные мероприятия: «Праздник урожая», «Новый год», «Рождество», «Наши мамы», «Наши папы», «Масленица», «Мы и наши дети», «День семьи».	Ноябрь – июль.	Привлечение к подготовке и проведению совместных мероприятий родителей; установление доверительных отношений между детьми, педагогами и родителями.	Педагоги, родители и дети.

4. Совместные спор-тивные соревнования: «А ну-ка, мальчики!», «А ну-ка, девочки!», «Кто быстрее и сильнее?», «Мы - спортивная семья».	Ноябрь - апрель.	Повышение уровня включенности родителей в ра-боту детского сада; при-влечение родителей и детей к активным формам отдыха.	Педагог, дети, родители, инструктор по фи-зической культуре.
5. Конкурс рисунков «Наши папы (дедушки) — защитники», «Мамам и бабушкам», «Нашим девочкам», «Нашим мальчикам».	Февраль-март.	Демонстрация уважи-тельного отношения д / с к семейным ценностям; развитие позитивного отношения родителей и детей к ДОУ.	Педагоги, дети, родители.
6. Изготовление подарков к праздникам всем членам семьи.	Октябрь-июль	Демонстрация уважи-тельного отношения детского сада к семейным традициям; развитие уважительного отношения ко всем членам семьи.	Педагоги, родители, пра-родители, де-ти.
7. Круглый стол «Роль бабушек и дедушек в семьях, воспитывающих разнополых детей дошкольного возраста».	Март	Привлечение к воспитанию детей бабушек и дедушек.	Педагоги, родители, прародители, дети.
8. Фотовыставки «Мы на отдыхе», «Мы и наши дети», «Семья на даче».	Апрель	Установление теплых отно-шений между бабушками и дедушками, родителями и детьми.	Родители, дети, педагоги, прародители.
9. Дискуссии «Счастливая семья — счастливые дети»; «Счастье детей в наших руках», «Как живут наши дети», «Интересы наших детей».	Октябрь-май	Повышение педагогических знаний родителей и прародителей в вопросах воспитания разнополых детей	Педагог-психолог, воспитатели, роди-тели, пра-родители.
10. Заседания детского клуб на темы: «В кругу друзей», «Вместе дружнее», «Врозь скучно, а вместе дружно», «Помогаем малышам», «Наши мальчики», «Наши девочки».	Сентябрь-июнь	Установление довери-тельных отношений между детьми в коллективе их сверстников; уважительного отношения к младшим.	Педагоги, дети, родители.

Представим примеры некоторых мероприятий:

1. Родительское собрание «Игры и игрушки для мальчиков и девочек».

Цель: повышение педагогических знаний родителей. Задачи: повысить педагогические знания среди родителей в вопросах выбора игр и игрушек для детей младшего и старшего дошкольного возраста; показать различия в играх и игрушках для мальчиков и девочек разных возрастных этапов. В ходе

этого мероприятия были рассмотрены такие вопросы: Какие лучше игрушки покупать для девочек и мальчиков; Игрушки для мальчиков, какие они?; В какие игрушки должны играть девочки? В качестве наглядности для родителей были выставлены машины и куклы, которые соответствуют требованиям к игрушкам для детей дошкольного возраста. Многие родители в ходе проведения родительского собрания проявили высокую активность, так, например, мама Ирины и Михаила задавала следующие вопросы: Можно ли давать в детский сад любимую игрушку ребенка (конструктор)? и Стоит ли покупать девочкам «говорящее» пони? Бабушку Тани и Сергея взволновал такой вопрос: С какого возраста дошкольникам можно разрешать играть в компьютерные игры? Родители получили исчерпывающую информацию на поставленные вопросы. Материалы собрания были оформлены в виде рекомендаций и представлены в уголке для родителей.

2. Дискуссия «Счастье детей в наших руках». Цель: повышение педагогических знаний родителей в вопросах воспитания разнополых детей дошкольного возраста. Задачи: раскрыть понятие «семейный уют», «семейный уклад», «микроклимат семьи»; показать важность семейного уюта, семейного уклада; выделить составляющие семейного уюта и микроклимата семьи (доверие, любовь, уважение, вера, взаимопомощь и т. д.). Дискуссия предполагала обсуждение 10 заповедей для родителей, выделенные Я. Корчаком. До сведения членов семей заранее были донесены обозначенные заповеди и предложено подумать над их содержанием. В ходе дискуссии отмечалась, что все присутствующие родители проявили достаточную степень активности и готовности к общению.

3. Совместное спортивное соревнование «А ну-ка, мальчики, а ну-ка, девочки!», цель: организация оздоровительной работы в рамках сотрудничества между ДООУ и родителями, воспитывающими разнополых детей дошкольного возраста. Задачи: приобщать к здоровому образу жизни разных членов семей; вызвать у детей положительный эмоциональный настрой, доставить радость от выполнения физических упражнений; развивать у детей двигательные

качества: быстроту, ловкость, смелость, выносливость, смекалку, ориентировку в пространстве; расширять знания о разных видах спорта, о назначении физкультурного оборудования; воспитывать организованность, чувство коллективизма. Это мероприятие имело огромный успех, как среди взрослых, так и среди детей. Своих малышек пришли поддержать мамы (папы), бабушки и дедушки. Были организованы 2 команды: мальчиков («Бэтманы») и девочек («Дюймовочки»). Особое значение было уделено подбору подвижных игр и физических упражнений с учетом гендерных особенностей детей, при выполнении которых интерес не был снижен ни у мальчиков, ни у девочек. Активными участниками соревнования явились родители детей — сказочные персонажи — Баба Яга и Леший, Кикимора и Кощей Бессмертный. По результатам соревнования победила дружба.

4. Родительская почта. В уголке для родителей были размещены адреса электронной почты дошкольных работников и предложено задавать вопросы, которые волнуют членов семей их воспитанников. Воспитателям были заданы такие вопросы: К воспитанию мальчиков стоит ли привлекать отца, несмотря на то, что мы развелись? Кого чаще следует поощрять мальчиков или девочек? Как развить эмпатию у девочек и мальчиков? Какие книги читать девочкам и мальчикам? Как объяснить девочке (мальчику) откуда он появился и кто это должен сделать? и т. д. Ни один вопрос не остался без внимания. Родители получили ответы на волнующие их вопросы и при этом анонимность переписки гарантировалась.

Таким образом, в результате многообразия проведенных мероприятий в процессе взаимодействия ДОО с неполными семьями, воспитывающими разнополых детей дошкольного возраста были установлены теплые и доверительные отношения между субъектами воспитательной деятельности; созданы условия для повышения педагогических знаний родителей (прародителей) по вопросам воспитания девочек и мальчиков и формирования их педагогической рефлексии. Особое внимание дошкольные работники

уделили привлечению бабушек и дедушек к воспитанию своих внуков, оказанию, в том числе и материальной, помощи матерям.

Список литературы:

1. Бакаева О.Н. Особенности взаимодействия детского сада с неполными (распавшимися) семьями детей дошкольного возраста [Текст] / О.Н. Бакаева // Вхождение ребенка дошкольного возраста в систему российского образования: позиция ребенка, родителя и педагога: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. — С. 121—126.
2. Демократическая ситуация в РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.nado5.ru/e-book/demograficheskaia-situatsija-v-rf-problema-nerolnyh-semej> (дата обращения 05.02.2014).
3. Отдел ЗАГС Елецкого района [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://elets.bezformata.ru/listnews/otdela-zags-eletckogo-rajona/16876505/> (дата обращения 10.03.2014).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (от 17.10.2013 г., № 1155) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 17.12.2013).
5. Число зарегистрированных браков и разводов [Электронный ресурс] — Режим доступа. — <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0587/barom04.php> (дата обращения 10.03.2014).
6. Целуйко В.М. Неполная семья [Текст] / В.М. Целуйко. — Волгоград: Издательство «Перемена», 2000.

**ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ФОРМА ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ
ПО КУРСУ «МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»**

Овчинникова Виктория Валерьевна

*студент 3 курса, факультета Педагогики и психологии (дошкольной)
ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Яровая Ольга Ивановна

*студент 3 курса, факультета Педагогики и психологии (дошкольной)
ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

Бакаева Ольга Николаевна

*преподаватель, канд. пед. наук, доц. ЕГУ им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец*

«Методология и методика психолого-педагогических исследований» — составная часть философии, психологии и педагогики. Подготовка бакалавриантов, изучающих данный курс в вузе, характеризуется формированием общекультурных и профессиональных компетенций. Считаем, что это возможно только в том случае если педагог в процессе преподавания «Методологии и методики психолого-педагогических исследований» использует интерактивные методы обучения, в частности деловую игру. Как вид деятельности и форма обучения она представляет интерес для многих исследователей (Р. Акофф, К.Ч. Абт, А.А. Вербицкий, Г. Дюпюи, В.М. Ефимов, И.С. Ладенко, И.Н. Сыроежин, В.А. Сластенин, А.А. Тюков, Г.П. Щедровицкий и др.). По своей сути деловая игра — это методически отработанная процедура организации познавательной деятельности будущих бакалавров в форме игры, позволяющая поставить их в условную ситуацию, задаваемую имитационной моделью обучения, и требующая выполнения игровых действий. И в тоже время, обучающиеся остаются в режиме учебного процесса, выполняют реальные действия, т. е. анализируют, отбирают данные, формулируют цель, ставят и решают задачи и при этом находятся в активном взаимодействии с другими членами группы — партнерами по игре. Главным достоинством

такой формы обучения является то, что все эти действия подчинены логике совместной игры на основе имитационной модели образовательной среды и логике деятельности. При этом активность в деловой игре исходит не от преподавателя, который выступает в роли координатора и арбитра, а от партнеров по игре. Чем меньше педагог вмешивается в игровой процесс, тем больше в нем признаков самоорганизации и саморегуляции, а, следовательно, тем выше его педагогическая ценность. Деловая игра является основным инструментом коллективного анализа, требующего от всех ее участников проявления совместных усилий, речевого оформления их мыслей и обмена информацией. Помимо этого она сочетает в себе признаки учебной и профессиональной деятельности, т. е. мотивация, интерес и эмоциональный статус участников игры определяется широкими возможностями для формулирования цели, общения на проблемно представленном материале и тем самым развития профессионального творческого мышления. В процессе игры действия игроков приобретают смысл поступков формирующих социальные и профессиональные черты характера. Таким образом, деловая игра позволяет смоделировать более адекватные по сравнению с традиционными формами обучения условия для личностного роста профессионала, способствуя развитию у обучаемых речевых навыков и умений, мировоззренческих позиций, необходимых им для дальнейшей практической деятельности.

Приведем пример конспекта практического занятия — деловой игры в форме судебного заседания на тему: «Наблюдение и эксперимент как основные методы психолого-педагогического исследования», разработанный Овчинниковой Викторией и Яровой Ольгой.

Цель деловой игры: формирование у бакалавриантов профессиональной компетентности в области применения основных методов научного исследования.

Участники игры: секретарь, судья, участники процесса (профессор Лабораторный Н.П., использующий только эксперимент и профессор

Любопытный А.П., использующий на практике наблюдение), свидетели, независимый эксперт.

Ход игры:

Секретарь: Прошу всех встать, суд идет!

Судья: Прошу садиться. Судебное заседание объявляется открытым. Слушается дело об основных методах исследования наблюдении и эксперименте, в процессе которого будут рассмотрены позиции сторон, все ли явились на судебное заседание?

Секретарь: Да, Ваша честь. Все вызванные лица явились и находятся в зале суда.

Судья: Устанавливаются данные об участниках процесса. Профессор Любопытный Александр Петрович, Вы используете в своей деятельности только наблюдение как основной метод исследования?

Профессор Любопытный: Да, Ваша честь.

Судья: Профессор Лабораторный Николай Павлович, Вы используете только эксперимент в качестве основного исследовательского метода?

Профессор Лабораторный: Да, ваша честь.

Судья: Прошу установить права и обязанности обеих сторон.

Секретарь: Лица, участвующие в деле, имеют права: предоставлять суду неопровержимые доказательства; знакомиться с материалами дела; задавать вопросы другим лицам, участвующим в процессе; давать объяснения суду; приводить свои доводы; возражать против доводов других лиц.

Судья: Суд переходит к рассмотрению дела. Слово предоставляется профессору Лабораторному Н.П. Николай Петрович поясните суду, что такое эксперимент, дайте ему характеристику как основному психолого-педагогическому методу.

Пр. Лабораторный: Уважаемый суд! Эксперимент — это основной метод исследования. В своих исследованиях чаще всего использую эксперимент, так как считаю что это самый объективный способ изучения любой проблемы, как нельзя лучше помогает увидеть все тонкости изучаемого явления

и влияющие на него факторы. (Дает определение эксперимента). В нем всегда создается некая искусственно ситуация, выделяются причины изучаемых явлений, строго контролируются и оцениваются следствия этих причин. Выясняются связи между исследуемыми явлениями. Не будем забывать, что эксперимент используется во многих науках, поэтому я считаю, что он полностью доказал свою эффективность и универсальность для общественных наук.

Судья: Что вы понимаете под организацией эксперимента и, какова его процедура?

Пр. Лабораторный: Чтобы не быть голословным, наглядно продемонстрирую процедуру эксперимента. Внимание на экран. (Демонстрируется фрагмент сюжета представленного на сайте <http://www.youtube.com/watch?v=CY1u8Pc43IM>). Мы видим, что для эксперимента были созданы специальные условия, организованно место, разъяснены правила и исследователь предпринял меры для того чтобы, дети вели себя как можно естественнее и проявили важную для исследователя стратегию поведения. Но это лишь модель эксперимента для понимания основных черт, существует различный способ организации в зависимости от вида эксперимента. Напомню, что положительным моментом эксперимента является то, что исследователь сам вызывает желаемое явление и провоцирует причины, влияющие на него.

Судья: Исследователь, создавая условия эксперимента, может изменять их по своему усмотрению и не сообщать об истинной цели? Соблюдаются ли при этом права участников эксперимента?

Пр. Лабораторный: Нет, исследователь изменяет условия не по своему желанию, а в соответствии с целью эксперимента, задача экспериментального варьирования условий при эксперименте состоит в том, чтобы выяснить единственно верные причинно-следственные связи, и исключить влияние других факторов, для чистоты выводов. Что касается участников эксперимента, они могут в любой момент отказаться от участия в нем, тем более,

исследователь несет ответственность за этическую и тактическую составляющие эксперимента.

Судья: Можете садиться.

Пр. Лабораторный: Спасибо, Ваша честь.

Судья: Слово предоставляется профессору Любопытному А.П.

Пр. Любопытный: Спасибо, ваша честь. Я, как и мой коллега, для начала разьясню, что собой представляет наблюдение. (Дает определение наблюдения). Хочу заметить, что наблюдение, несмотря на то, что выступает, как самостоятельный метод, может сочетаться с другими методами исследования и лежать в основе любого эксперимента. Я, как ученый, постоянно пользующийся наблюдением, могу сказать, что это самый распространенный, проверенный и необходимый метод. У меня также имеются вещественные доказательства.

Судья: Секретарь, прошу показать вещественные доказательства. (Демонстрируется фрагмент видеоматериала представленного на сайте http://www.youtube.com/watch?v=_t4bsHPVztE).

Пр. Любопытный: Мы с вами увидели, что данный метод прост в использовании и очень удобен, так как не создается никаких специальных условий, более того, исследователь не вмешивается в процесс наблюдения и может непосредственно изучать необходимое явление, не стесняя в действиях наблюдаемых. Также прошу суд учесть, что это древнейший метод, сохранивший свою значимость и на сегодняшний день.

Судья: Чем наблюдение отличается от обычного созерцания действительности?

Пр. Любопытный: Наблюдение всегда проводится по определенному плану и имеет определенную цель. Оно оснащено предметными средствами для осуществления процесса и фиксации результатов. Кроме того наблюдение может осуществляться в различных условиях, использоваться с определенной целью (например, для выявления характерных признаков явления, поведения

детей во время игры и т.д.), что позволяет исследователю изучить особенности развития детей, их личностные качества и т.д.

Судья: Какие существуют способы фиксации наблюдения, ведь надеяться только на свою память исследователь не может?

Пр. Любопытный: Да, ваша честь. Способов фиксации наблюдения, как и других методов исследования, много. Самым распространенным является протокольная запись, где фиксируется все, что увидел исследователь. Также возможно использование записывающей аппаратуры (видеокамера, фотоаппарат, диктофон). При длительном (лонгитюдном) наблюдении исследователь ведет дневник. Примером дневниковых записей служат работы В. Мухиной и Н. Менчинской. У опытных исследователей вырабатывается наблюдательность, и они легко выделяют нужные ему факты, отбрасывая детали и малозначительную информацию.

Судья: Спасибо. Переходим к опросу свидетелей. Слово предоставляется первому свидетелю. Вы выступаете в защиту эксперимента?

Свидетель 1: Да, Ваша честь. Хочу представить суду требования к эксперименту (Рассказывает).

Судья: Эксперимент не такой уж идеальный метод и с его помощью не всегда можно получить достоверные результаты?

Свидетель 1: С этой целью эксперимент повторяется несколько раз, к тому же существуют требования репрезентативности и статистической значимости, при соблюдении которых погрешности сводятся к минимуму.

Судья: Спасибо. Слово предоставляется следующему свидетелю.

Свидетель 2: Да, Ваша честь. Я представлю информацию о классификации эксперимента. (Рассказывает о видах эксперимента).

Пр. Любопытный: Прошу суд заметить, что наблюдение и естественный эксперимент имеют общие черты, несмотря на то, что мой оппонент заявляет об уникальности своего метода.

Судья: Суд учтёт Ваше замечание. Скажите свидетель, какой вид эксперимента, по Вашему мнению, является самым распространенным в научных исследованиях?

Свидетель 2: По-моему, это педагогический эксперимент, поскольку он лежит в основе любого психолого-педагогического исследования.

Судья: Спасибо, следующий свидетель, даст характеристику педагогическому эксперименту.

Свидетель 3: Да, Ваша честь. Я дам характеристику комплексности педагогического эксперимента. (Рассказывает).

Судья: Поясните суду, педагогический эксперимент включает в себя целый комплекс взаимосвязанных методов? И какие методы применяются на разных этапах педагогического эксперимента?

Свидетель: Да, Ваша честь. Применение методов зависит от цели исследования, если она диагностическая, то применяются исследовательские методы, если обучающая, то возникает необходимость в использовании методов обучения и т. д. На констатирующем и контрольном этапах исследования организуется и наблюдение. Но не стоит забывать, что педагогический эксперимент — это комплексный метод, на котором строится большинство психолого-педагогических исследований, и для достоверности фактов и полноты информации важно как можно лучше изучить проблему, поэтому имеют место применение разных групп методов.

Судья: Спасибо. Приглашаются свидетели со стороны наблюдения.

Свидетель 4: Я хотел бы рассказать о видах наблюдения. (Рассказывает).

Пр. Лабораторный: Мой свидетель доказал важность эксперимента и его роли в психолого-педагогических исследованиях. А как обстоит дело с наблюдением?

Свидетель 4: Наблюдение важнейший метод исследования особенностей развития детей дошкольного возраста. Маленький ребенок не может быть участником экспериментов, не в состоянии дать словесный отчет о своих действиях, мыслях, эмоциях и поступках. Наблюдение может выступать

как самостоятельный метод и может сочетаться с другими, например, в методике *Таблицы развития А. Гезелла*, методике *Э. Фрухта*, методике наблюдения за «трудным» поведением Д. Лешли и др. Таким образом, метод наблюдения не менее важен, чем эксперимент. Он служит отправной точкой во многих исследованиях.

Судья: Спасибо. Слово предоставляется следующему свидетелю.

Свидетель 5: Ваша честь, я расскажу о требованиях к наблюдению. (Рассказывает).

Судья: Спасибо. Мы выслушали всех свидетелей. Есть дополнения или замечания? Если нет, то переходим к прениям сторон. Профессор Лабораторный, в чем вы обвиняете наблюдение?

Пр. Лабораторный: Уважаемый суд! Прошу заметить, что недостатком наблюдения является его субъективность, так как нам известно, что в психологии и педагогике существуют такие феномены как «эффект ореола», «эффект контрастных представлений», «эффекты первичности и новизны». Вместе с этим, пассивную роль наблюдателя, которую оппонент представляет как достоинство, является еще и недостатком, так как невозможно в точности утверждать взаимосвязь между причинами и явлениями. Также невозможно наблюдать одно и то же явление в одинаковых условиях, и невозможно повторить его. В свете всего этого, хочу представить доказательство, чтобы убедить суд. Внимание на экран. (Демонстрируется видеофрагмент «Оптические иллюзии» представленного на сайте <http://www.ideafixa.com/wp-content/uploads/2012/08/I-08.jpg>, <http://fotogaleri.ntvmsnbc.com/Assets/PhotoGallery/Pictures/0000091906.jpg>).

Каждый человек видит здесь разный сюжет, что подтверждает субъективность восприятия, которое может сильно повлиять на выводы, тем более, что существует многозначность связей одного и того же явления с психическими реакциями наблюдаемого.

Судья: Пр. Любопытный, Вы согласны с заявленными обвинениями?

Пр. Любопытный: Уважаемый суд, некоторые доводы моего оппонента обоснованы, однако, нужно следовать плану наблюдения, правильно организовывать наблюдения и соблюдать требования, не будем забывать, что наблюдение должен вести опытный исследователь, обладающий знаниями и умениями в этой области, ведь он не просто фиксирует, но и анализирует информацию, уточняет ее.

Судья: В чём Вы обвиняете эксперимент?

Пр. Любопытный: Уважаемый суд! В первую очередь хочу обратить внимание на то, что наблюдение проводится в естественных условиях, которые помогают точнее отследить действия личности, так как она ведет себя непринужденно. Что касается эксперимента, могу сказать, что, в присутствии экспериментатора поведение ребенка меняется и, в следствие чего, получаем недостоверные результаты. К тому же, процесс создания специальных условий достаточно трудоемкий. Не будем забывать, что эксперимент своим вмешательством в процесс может оставить неизгладимый след в действиях и поступках испытуемых. Результат некоторых экспериментов предсказуем, а порой даже жесток, что нарушает принцип гуманности. В подтверждение своих слов хочу предоставить доказательство. (Демонстрируется видеофрагмент о стэнфордском тюремном эксперименте, представленном на сайте <http://www.youtube.com/watch?v=2Zb-SlFTXJE>). Данный материал, подтверждает факт сложной организации процесса, а иногда и опасности эксперимента.

Судья: Пр. Лабораторный, Вы согласны с обвинением?

Пр. Лабораторный: Нет, Ваша честь. Не стоит возводить в правило единичный случай, существует определённые этические требования, которым нужно следовать.

Судья: У вас все? (Да). Слово предоставляется независимому эксперту Рассудилову Илье Васильевичу, прошу Вас дать показания, которые помогут суду определиться с вердиктом. Вы выслушали все доводы сторон и доказательства по делу. Прошу ответить вас на вопросы: Можно ли считать

наблюдение или эксперимент одним единственно верным методом исследования? Можно ли их использовать изолированно друг от друга?

Рассудилов: Уважаемый суд! Проанализировав все вышесказанное, имея богатый опыт использования этих методов, могу сказать, что и наблюдение и эксперимент могут использоваться для реализации своей цели, но что особенно важно комплексное их применение даст наибольший эффект. В частности, на констатирующем и контрольном этапах педагогического эксперимента применяются различные группы исследовательских методов (основные и вспомогательные). К тому же, можно снизить недостатки этих методов, если соблюдать справедливые требования, которые были нам представлены. В частности, могу заметить, что наблюдение незаменимо на начальном этапе исследования, а эксперимент является важнейшим фактором в доказательстве гипотезы исследования. К тому же нам уже доказали, что оба метода являются незаменимыми в психолого-педагогических исследованиях.

Судья: У вас все? (Да). Судебное заседание объявляется закрытым.

Секретарь: Прошу всех встать. Провозглашается вердикт.

Судья: Изучив материалы дела, выслушав доводы сторон, рассмотрев доказательства, учитывая мнения независимого эксперта, опираясь на психолого-педагогическую литературу и опыт предыдущих поколений, суд постановил: примирить стороны, обратить внимание на то, что для получения достоверных результатов исследования необходимо использовать оба метода во взаимосвязи и взаимодополнении, что позволит скрыть их недостатки и значительно повысить эффективность эмпирических материалов. Прошу садиться. Сторонам решение понятно? (Да, да). Дело считать закрытым.

Секретарь: Прошу всех встать. Судебное заседание объявляется закрытым.

Список литературы:

1. Бакаева О.Н. Практические и семинарские занятия по курсу «Методология и методика психолого-педагогических исследований: учебно-методическое пособие. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. — 93 с.
2. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие. М.: Академия, 2006. — 208 с.
3. Никандров В.В. Наблюдение и эксперимент в психологии: учеб. пособие. СПб: «Речь», 2003. — 78 с.

РАЗВИТИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В КЛАССЕ ГИТАРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Брызгунова Ольга Викторовна

*студент,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
РФ, г. Волгоград*

Сибирякова Галина Георгиевна

*канд. пед. наук, доц.,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
РФ, г. Волгоград*

Во всякой предметной деятельности человека внимание составляет одно из важнейших психологических условий ее успешности. Известно, что и процесс обучения, и трудовая деятельность не могут успешно протекать без достаточного внимания человека. Оно — необходимое условие выполнения любой деятельности. Именно внимание делает все наши психические процессы полноценными; только внимание даёт возможность воспринимать окружающий нас мир. То есть, внимание — это важнейший динамический показатель всех психических процессов. Поэтому внимание можно рассматривать как основу успешной познавательной деятельности.

Проблема развития внимания традиционно считается одной из самых важнейших и сложных проблем научной психологии, по охвату изучаемых ею явлений. Ее значение определяется ролью внимания в психической деятельности каждого человека, где особенно значительна эта роль в процессе обучения.

Проблема развития внимания, являясь классической темой исследования, как в психологии, так и в педагогике, по праву занимает центральное место в работах ряда ученых.

В современной отечественной психологии проблема развития внимания рассматривается в трудах учёных (Б.Г. Ананьев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Ю.В. Гиппенрейтер, Н.Ф. Добрынин, К.Н. Корнилов, Н.Н. Ланге, А.Н. Леонтьев, Р.С. Немов, И.В. Страхов,

Д.Н. Узнадзе, Г.А. Урунтаева), в которых исследовалась роль внимания в деятельности человека; анализировался процесс внимания со стороны его физиологических механизмов. В ряде работ проблема развития внимания рассматривается в психолого-педагогическом аспекте (Е.Л. Белкин, Т.В. Габай, Ф.Н. Гоноболин, Е.П. Ильин, С.С. Левитина, Л.Ф. Моносова, С.Л. Рубинштейн, Н.Ф. Талызина, К.Д. Ушинский). В них выявлялись условия и закономерности воспитания внимания.

В целом, анализ психологических трудов показал, что в современной отечественной психологии категория внимания понимается как направленность и сосредоточенность сознания на чем-либо: предмете, действии, мысли. В характеристике внимания, особенно подчеркивается значение интеллектуальных компонентов и их целесообразной волевой регуляции (Д.Н. Узнадзе). При этом в опоре на труды И.В. Страбова, актуализируется эмоциональная составляющая данного процесса.

Как ранее было сказано, в настоящее время проблема внимания является актуальной, поскольку повышение степени развития внимания индивида является основой успеха любой деятельности. Выше сказанное в полной мере относится и к музыкальному исполнительству. Так как, специфика продуцирования исполнительского искусства заключается в постоянной концентрации внимания, как в процессе работы над изучаемым материалом, так и во время концертного выступления. При этом категория внимания наполняется новым смыслом, приобретает иной «оттенок», а именно оно становится исполнительским.

Исполнительское внимание анализируется в трудах современных отечественных музыкальных психологов (Л.Л. Бочкарев, Б.М. Теплов, Ю.А. Цагарелли, Г.М. Цыпин) и педагогов-музыкантов (М.Н. Курбатов, А. Алявдина, Ю.А. Клещов, Л.А. Баренбойм, И. Гофман, Г.М. Коган, Г.П. Прокофьев, Л.П. Щапов).

В целом, авторы отмечают значимость и необходимость развития данного личностного качества, поскольку исполнительское внимание является

необходимым в деятельности музыканта и является базовым условием развития исполнительских качеств младших школьников.

Как мы ранее отметили, проблема развития исполнительского внимания актуальна для разных областей научных знаний, в том числе и для педагогики музыкального образования, которая реализуется в системе ДОД.

К системе дополнительного образования детей (ДОД) относятся детские музыкальные школы (ДМШ) и детские школы искусств (ДШИ), в которых создаются наиболее педагогически обоснованные условия для развития исполнительского внимания, поскольку для учащегося открываются дополнительные возможности: свобода выбора профиля подготовки, определение видов и направлений деятельности, соответствующих индивидуальной траектории развития ребенка, в которой он может продвигаться в приемлемом для него темпе.

В учебные планы ДМШ и ДШИ включены разнонаправленные предметы: теоретические (сольфеджио, музыкальная литература, слушание музыки) и музыкально-исполнительские (музыкальный инструмент, предмет по выбору), хор, ансамбль, оркестр, ритмика, вокал и др. Синтезируя и дополняя друг друга, данные дисциплины способствуют максимально гармоничному развитию личности ребёнка в целом, а в частности — данные дисциплины при помощи специфических средств — помогают учащемуся развивать творческие качества личности.

Не умоляя значимости теоретических дисциплин, на наш взгляд, наиболее продуктивными возможностями, в аспекте развития исполнительского внимания учащегося, обладают дисциплины, в основе которых лежит исполнительская деятельность (то есть это инструментальные и вокальные, сольные и групповые музыкально-исполнительские дисциплины). Поскольку, проникая в диалектику понимания связи художественного образа музыкального произведения и его воплощения в собственной творческой исполнительской деятельности, учащийся приобретает новый личностно значимый для него смысл. Иными словами, речь идет об активном личностном участии ребенка

на уроках, где собственная музыкально-исполнительская деятельность является механизмом развития исполнительского внимания младших школьников.

Исполнительское внимание, имеющее сферой своего «приложения» непосредственно процесс исполнения, имеет акцентировано творческую ориентацию, проявляющуюся в сосредоточении на создании художественного образа произведения, на воплощении его сущностного содержания. Процесс сосредоточения внимания подчинен решаемой творческой задаче, чем и регулируется устойчивый самоконтроль музыканта за процессом исполнения. Динамика исполнительского внимания существенным образом предопределена изучаемым произведением и замыслом композитора.

Выше мы говорили, что развитие и обучение младшего школьника в музыкальной школе многокомпонентно. Оно осуществляется на основе органичного включения в образовательный процесс, как блока исполнительских дисциплин, так и музыкально-теоретического. В блок исполнительских дисциплин включены занятия по избранному школьником музыкальному инструменту, в частности гитаре, в котором ребенок постигает законы исполнительства.

Отметим, что среди инструментальных классов наиболее востребованным и популярным является класс гитары, так как инструмент широко распространен и популярен. Во всем многообразии звуков и музыкальных впечатлений наших дней гитара заняла свое достойное место, она звучит во всех направлениях и стилях музыкального искусства — от фольклора до современной эстрадной и классической музыки.

Известно, гитара — струнный инструмент. По технике игры она относится к группе струнных щипковых инструментов и занимает среди них совершенно особое место, обладая разнообразными характеристиками: удачное сочетание мелодической стороны звучания с гармонической — одно из главных отличительных черт гитары. Это делает ее самостоятельным сольным инструментом с разнообразными красками звучания.

Гитара — демократичный инструмент, что дает возможность исполнения различных музыкальных произведений на любых концертных площадках.

Гитара, являясь сольным инструментом, имеет достаточно большой звуковой диапазон. Это позволяет приравнять ее концертным инструментам.

Произведения, написанные для гитары, очень разнообразны по стилевой и жанровой принадлежности и, таким образом, позволяют учащемуся расширить свой музыкальный кругозор

Строй шестиструнной классической гитары удобен для исполнения полифонии (многоголосие), что позволяет гитаристам максимально сочетать мелодическую и гармоническую функции.

Большую популярность имеют дуэты со скрипкой, флейтой, реже с фортепиано, трио, квартеты и квинтеты со струнными, а также ансамбли, в которых сочетаются самые разнообразные инструменты с гитарой. Гитара в этих ансамблях играет не только роль гармонического заполнителя. Ей поручается более ответственная роль. Как мелодический инструмент, она соперничает, и не безуспешно, со смычковыми, хотя и уступает им в силе.

Отметим, специфика гитары такова, что одну и ту же ноту, например ля первой октавы, можно взять в четырех местах на грифе (исключая флажолеты). Причем, если высота звука будет одинаковой, то тембр и окраска значительно отличаются. Поэтому очень важна роль верных аппликатурных решений при построении мелодических линий или гармонических последовательностей.

Также, специфическая особенность класса гитары проявляется и в том, что статус инструмента как «сольного» формировался довольно долго, а как инструмента «концертного» — еще дольше. Тем более ценно, что одним из основных факторов, характеризующих творчество исполнителей, была достаточно серьезная концертная жизнь, постоянная исполнительская практика и поддержание блестящей исполнительской формы. Естественно, что гитара не могла конкурировать со скрипкой и фортепиано в отношении мелодической

выразительности. Использование гитары как мелодического инструмента в сопровождении фортепиано является сугубо локальным явлением.

В сфере камерно-ансамблевого музицирования гитара не уступает место ансамблю скрипки и фортепиано, оставаясь популярным инструментом в сфере домашнего, бытового музицирования. И, одновременно с этим, основу ансамблевого музицирования с гитарой (как бытового, домашнего, так и концертного) составляет аккомпанемент — функция сопровождения (а значит подчинения) также оказывается очень существенной (в салонной музыке, старинном русском романсе и т. д.). Он же является той «сердцевинкой» камерной музыки, а гитара — ансамблевым и богатым аккомпанирующим инструментом, так как с большим успехом она может сопровождать скрипку, флейту, мандолину, балалайку, домру, образуя с этими инструментами удачные тембровые сочетания.

Характер звучания гитары очень мягок, что особенно подходит для сопровождения голоса, создавая для него изысканный фон. Именно поэтому, гитара считается, несомненно, самым подходящим для аккомпанеента инструментом, к тому же портативным.

Гитара, как любой инструмент, имеет свои ограничения технических возможностей. Так, сравнительно тихий звук и малая его длительность не дают возможности долгого звучания басов, как например, у фортепиано, где этому способствует педаль. Эти ограничения можно значительно уменьшить правильной постановкой и применением методов звукоизвлечения, хорошо разработанным тоном, а также качественным выбором самого инструмента.

Гитара обладает специфической окраской звука, называемой тембром, который необходимо изменять в зависимости от характера исполняемого музыкального произведения.

Гитара, в силу своей специфики, может создать эффект вибрации, который необходим для выразительности исполнения вокальных произведений.

Также специфической особенностью гитары является перестройка струн, которая возникает при необходимости в изменении строя гитары для удобства

исполнения некоторых музыкальных произведений. Чаще всего это касается басовых струн, которые перестраиваются на тон ниже своего обычного звучания.

Гитара может имитировать звуки других инструментов. Например, с помощью приема игры пиццикато, имитируются звуки духовых музыкальных инструментов — трубы, валторны. Также, с помощью приема игры тамбуринов, гитара напоминает звучание продолговатого барабана тамбурина.

Применение ряда специфических приемов игры, с помощью которых достигается эффектное по динамике и ритму звучание инструмента, дает возможность исполнения большой группы песен, танцев и инструментальных произведений в стиле фламенко на гитаре.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

- специфика развития исполнительского внимания в классе гитары является актуальной в системе дополнительного образования.
- анализ специфики класса гитары показал, что развитие исполнительского внимания является базовым условием развития исполнительских качеств юного музыканта.
- обучение в классе гитары обладает продуктивными педагогическими возможностями для развития исполнительского внимания младших школьников.

Характеризуя специфику класса гитары, отметим, что процесс развития исполнительского внимания младших школьников в условиях обучения в классе гитары включает в себя два основных, связанных между собой, компонента: постижение сути произведения (восприятие) и его передачу (воспроизведение). Иными словами, обучение в классе гитары обладает необходимым арсеналом методов и средств, позволяющих оптимально способствовать развитию исполнительского внимания школьников. Следовательно, учитывая специфику обучения в классе гитары, а также задачи системы

ДОД, категория исполнительского внимания учащихся рассматривается нами как:

- условие эффективного обучения и воспитания;
- фактор успешности в специфических видах деятельности;
- творческий ключ к профессиональному мастерству музыканта;
- условие, способствующее творческому вдохновению;
- необходимое психолого-педагогическое условие развития слуха, исполнительских движений (техники), сольно-концертных навыков;
- средство достижения оптимального концертного состояния и прием борьбы с эстрадным волнением;
- уровень развития профессионально-значимых качеств музыканта.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. В современной отечественной психологии исполнительское внимание понимается как личностное качество, как направленность и сосредоточенность сознания на внешнем движении, которое является свидетельством движения внутреннего.

2. Процесс успешности развития исполнительского внимания напрямую связан с деятельностью, которую осуществляет индивид.

3. Генеральной задачей системы дополнительного образования является создание особой среды учения, в которой учащиеся достигли бы наивысшего уровня развития исполнительского внимания на основе привлечения ресурсов художественного образования, где в качестве основы этой среды положена музыкально-исполнительская деятельность.

4. Обучение в классе гитары обладает необходимым арсеналом методов и средств, способствующих развитию исполнительского внимания младших школьников.

Список литературы:

1. Вольман Б.Л. Гитара и гитаристы — Л.: Музыка, 1968.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. — М.: Смысл; Эсмо, 2006.
3. Выготский Л.С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте: хрестоматия по вниманию / Л.С. Выготский. — М.. 1976.
4. Гальперин П.Я. Экспериментальное формирование внимания / П.Я. Гальперин, С.Л. Кабыльницкая. — М., 1974.
5. Гоноблин Ф.Н. Внимание и его воспитание. — М., 1972.
6. Гофман И. Фортепианная игра: ответы на вопросы о фортепианной игре / И. Гофман. — М., 1961.
7. Добрынин Н.Ф. Внимание и его воспитание. М., 1952.
8. Коган Г. У врат мастерства. М., 1961.
9. Курбатов М.И. Несколько слов о художественном исполнении на фортепиано. М., 1899.
10. Прокофьев Г.П. Формирование музыканта-исполнителя / Г.П. Прокофьев. — М., 1956.
11. Страхов И.В. Воспитание внимания у школьников. М.. 1958.

ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Гавриленко Раиса Алексеевна

*студент Дальневосточного федерального университета,
РФ, г. Владивосток*

Лихарева Оксана Анатольевна

*канд. ист. наук, доц. кафедры исторического образования ДВФУ,
РФ, г. Владивосток*

Первое упоминание о ЕГЭ в образовательном процессе Российской Федерации появилось в 1991 году, но данный экзамен в школьных стенах был применен только в 1997 году. В Приморском крае впервые пробный ЕГЭ провели только в 2005 году, также было проведено тестирование 38 тысяч школьников, выпускников 11-х и 9-х классов [1, с. 20]. Результаты экзаменов в Приморье оказались на одном уровне со среднероссийскими показателями. Проведя анализ данных показателей, было выявлено, что выпускники Приморских школ были подготовлены на одном уровне с выпускниками всех регионов России. Главным фактор психологической неготовности к самой процедуре проведения данного новшества.

2006 год проходил под эгидой устранения недостатков в структуре и содержания ЕГЭ. Изменению были подвергнуты учебные планы образовательного процесса школ минувшего учебного года. Начиная с 2007 года в Дальневосточном регионе было введено репетиционное тестирование с помощью спецкода по Интернет-карточкам, в ходе которого соискатель сертификата заходил на определенный портал, где мог пройти пробный тест.

4 июня 2008 года был проведен для выпускников Приморского края первый единый государственный экзамен [2]. По заключению специалистов Приморского департамента образования и науки, Приморье технически и организационно было подготовлено к проведению ЕГЭ. Все пункты проведения экзамена были в состоянии принять выпускников общеобразовательных учреждений. Центр региональной обработки информации был

оснащён всем необходимым оборудованием, позволяющим осуществлять скоростную обработку бланков и передачу информации в Федеральный центр тестирования. Первичные пункты обработки информации были обеспечены всем должным оборудованием. Для выпускников, живущих в отдаленных от пунктов проведения ЕГЭ районах, были выделены специальные автобусы. Так, например, детям из посёлка Агзу Тернейского района предоставляли вертолёт. На данном этапе была выявлена готовность приморских школьников к проведению ЕГЭ в последующие годы не только в городах, но и сельских школах. Но все же психологическая неподготовленность, как школьников, так и учителей отразилась на результативности показателей тестирования.

В 2009 году наполовину уменьшилось количество выпускников, не получивших аттестаты. Это те учащиеся, которые по обязательным предметам не набрали минимального количества баллов, главным образом по русскому языку и математике. Большинство школьников, получившие по различным причинам отрицательные результаты, по одному обязательному предмету в основные сроки, в дополнительные дни успешно пересдали экзамен.

При характеристике итоговой аттестации 2010 года в Приморском крае было выявлено, что ученики получили по предметам на выбор более высокие баллы, в сравнении с 2009 годом, и значительно превысили минимальный уровень баллов, установленных Рособрнадзором. Все это подтверждало, что выпускники более осознанно подходили к выбору дополнительных предметов для ЕГЭ и со всей ответственностью готовились к сдаче экзаменов.

Важным результатом 2011 года итоговой аттестации в Приморье стали высокие набранные баллы, набранные сельскими школьниками. Наивысший балл по русскому языку (94 балла) по Приморскому краю был отмечен в поселке Ярославский Хорольского района [3]. По результатам ЕГЭ 2011 года наилучшим образом с тестированием справились школьники из Арсеньева, среди муниципальных районов в лидерах — Михайловский район.

Итоги ЕГЭ-2012 были озвучены на плановом заседании межведомственной комиссии по содействию в организации проведения ЕГЭ на территории

Приморского края. Например, в 2012 году наивысшие результаты по ЕГЭ показали школьники из Фокино, Лесозаводска, Арсеньева, Владивостока и Спасска. Минимальные баллы по результатам ЕГЭ зафиксированы в Надеждинском, Спасском, Яковлевском и Красноармейском районах, городе Дальнегорск [4].

Отметим, в 2012 году в Приморском крае в конфликтную комиссию поступили заявления по 11 предметам от участников ЕГЭ. Большое количество апелляций было подано по математике, русскому языку, обществознанию и истории [5]. Но все же минимальное количество заявлений было удовлетворено.

В ходе проведения ЕГЭ были выявлены и правонарушения: 4 школьника из Владивостока, Партизанска и Кавалеровского района разместили часть экзаменационных заданий в Интернете, кроме того, 6 человек пытались воспользоваться мобильными телефонами непосредственно во время проведения экзаменов. Во всех случаях было принято решение об аннулировании результатов экзаменов данных участников, без права пересдачи в текущем году.

Выбор предметов для сдачи ЕГЭ в Приморье в 2013 году полностью соответствовал общероссийским тенденциям, наиболее востребованными предметами в этом году оказались обществознание, физика, биология. Минимальное количество участников ЕГЭ ежегодно отмечается по географии и литературе.

Таким образом, можно проследить динамику сдачи ЕГЭ в Приморском крае, результаты ЕГЭ в 2013 году по всем предметам стали выше, чем показатели предыдущих лет. Увеличилось количество учащихся, набравших 100 баллов, а также тех, кто получил более 85 баллов.

В Приморском крае при сдаче ЕГЭ возникают те же проблемы, что и по всей России, такие как: обеспечение безопасности, выявление возможных нарушений, размещение фрагментов экзаменационных заданий в Интернет и т. д. Таким образом, в ходе осуществления подготовки

к проведению ЕГЭ в 2014 году, повышенное внимание будет уделено вопросам обеспечения безопасности и предотвращению возможных нарушений и несоответствий. Кроме того, изменились схемы доставки измерительных материалов, установка рамок-металлоискателей на входе в пункты проведения ЕГЭ, присутствие на экзамене федеральных инспекторов и федеральных общественных наблюдателей, видеонаблюдение в пунктах проведения экзаменов и в аудиториях, где будет проводиться экзамен. Стоит отметить, что дополнительный контроль будет возложен на общественных наблюдателей из других субъектов Российской Федерации, которые также в режиме реального времени смогут следить за ходом проведения ЕГЭ. Состав общественных наблюдателей уже начал формироваться в первые месяцы текущего года.

Также необходимо отметить, что институт общественных наблюдателей очень важен при проведении единого государственного экзамена. Поэтому состав команды общественных наблюдателей в этом году расширен. При этом основной упор делается на общественные организации, депутатский корпус, неравнодушных людей, которые помогут создать безопасные и комфортные условия проведения ЕГЭ, и вместе с тем будут выступать гарантом объективности и достоверности его проведения. «Для школьников практически ничего не изменится, если ученик нормально учится, он сможет сдать ЕГЭ» — сообщил Глава Рособрнадзора Сергей Кравцов в эксклюзивном интервью корреспонденту газеты «Известия» [7].

Кроме того, было решено в 2014 году, увеличить сроки действия результатов ЕГЭ. В настоящее время ими можно пользоваться в течение 4 лет. Эти правила действуют, в том числе и для выпускников 2012 и 2013 годов. Таким образом, если ЕГЭ был сдан в 2014 году, то можно воспользоваться итогами пять раз — в 2014—2018 годах [6].

Список литературы:

1. Алексашкин Л.Н. Изучение истории на старшей ступени общеобразовательной школы. // Профильная школа. — 2004. — № 4. — С. 20.
2. В Приморском крае подвели итоги ЕГЭ. // Портал Администрации Приморского края. 20.07.2012 // <http://www.newsvl.ru/society/2012/07/20/101678/>.
3. Глава Рособнадзора: «Списать на ЕГЭ в 2014 году не получится». // Известия. 03.10.2013 // <http://izvestia.ru/news/558115#ixzz2zETdq3zC>.
4. Итоги ЕГЭ подвели в Приморье. 21.07.2012 // ПримаМедиа. // <http://primamedia.ru/news/primorye/21.07.2012/217736/itogi-ege-podveli-v-primore.html>.
5. Департамент образования и науки Приморского края// <http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0%BC%D0%B9%D0%B5%D0%BB&lr=11426>.
6. ПТР Новости. 04.07.2008. // <http://www.ptr-vlad.ru/news/anonses/3667-anons-na-4-ijunja.html>.
7. Результаты ЕГЭ порадовали педагогов и общественность Приморья. // Информационное агентство Новости Федерации. 16.07.2010 <http://regions.ru/news/2302711/>.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО И ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЖАНРА ФЕНТЕЗИ

Казикин Андрей Владимирович

*студент Магнитогорского государственного университета им. Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

Кожушкова Наталья Валерьевна

*доц. Магнитогорского государственного университета имени Г.И. Носова,
РФ, г. Магнитогорск*

Актуальность проблематики данной статьи обусловлена тем, что в существующей сегодня системе образования недостаточно уделяется внимание целому пласту человеческого опыта — творческой деятельности. Особенно негативно такая тенденция в образовании отражается на учащихся начальной школы. Младший школьный возраст считается самым благоприятным и значимым периодом для выявления и развития творческого потенциала человека. В этом возрасте закладываются основы творческого и образовательного путей развития, формируются нравственные ценности, качества, способности, потребности личности. Именно все это определяет успешность дальнейшего обучения, воспитания и социализации личности. Стратегическим направлением активизации обучения должно стать не увеличение объема передаваемой информации, числа контрольных мероприятий, а создание дидактических и психологических условий осмысленности обучения, поиск педагогических средств, направленных на включение учащихся в творческий образовательный процесс на уровне творческой активности.

Как отмечал А. Фергюсон, «творческие способности не создаются, а высвобождаются»¹ [16], поэтому, для того чтобы эффективно развивать

---

¹ Цит. по раб. Ожигановой Г.В. [13]

творческие способности необходимо оценивать не только и не столько их базовый уровень, сколько возможные пути их формирования.

Погружение младшего школьника в художественное творчество на уроках литературного чтения обусловлено с психологической точки зрения.

Во-первых, для него по-прежнему естественными и любимыми видами деятельности являются сюжетно-ролевая игра и игра-драматизация, в которых он имеет возможность и опыт быть и автором, и героем, и актером. Продуктивность данного вида игр для развития детского творчества, творческих способностей младшего школьника обоснована в исследованиях Д.Б. Богоявленской [5].

Наиболее полно и естественно творческое развитие детей протекает в том случае, когда «разыгрывание» сюжета не требует заучивания и точного воспроизведения текста роли, а строится по принципу свободной импровизации, в которой заранее оговорены основные сюжетные ходы и характеры, а реплики героев возникают по ходу действия и могут меняться.

Во-вторых, младший школьник в значительной степени остается «первооткрывателем»: ему присуще чувство новизны и удивления в отношении к окружающему миру. Эта «детская свежесть» восприятия роднит ребенка с художником и выступает как еще одна важная предпосылка для творчества.

И, наконец, ребенок младшего школьного возраста очень чувствителен к языку как к литературному материалу: у него развито «чувство языка» — ему небезразлично звучание, ритмичность, смысловые оттенки слова, новые «волшебные», сочиненные слова, представляющие собой особый язык конкретного литературного произведения. Особенно это касается фантазийных жанров, как фольклорных (сказки, былицы и др.), так и авторских (жанр фэнтези). Существуют критерии оценки творческих способностей и уровня их развития.

Следует отметить, что жанр фэнтези, имеющий древние культурные и литературные корни и в то же время современное звучание и потенциал развития используется для этого не в полной мере.

В начале XX в. и первых десятилетий XXI в., получивший известность у российского читателя в основном в виде переводных изданий, жанр фэнтези стал одним из самых востребованных жанров массовой литературы. Ранее он так же присутствовал в советской литературе, находясь в рамках «фантастики для детей» или «сказочно-фантастической прозы», что объясняется ее связью со сказочным фольклором для детей. Это литературный жанр с высоким потенциалом, но в литературном образовании не находит отклика.

Этот жанр привлекает как писателей, так и читателей, в первую очередь тем, что дает огромную свободу авторской фантазии и позволяет ввести в повествование самые невероятные элементы.

Понятие «фэнтези» рассматривается исследователями (Е.А. Чепур [17], Е.А. Разова [15]) и в широком и в более узком смысле, относя к нему самые различные произведения. Г. Гуревич относит фэнтези к «ненаучной фантастике», в противовес научной [7].

Несомненно одно — фэнтези является отдельным жанром, со своими специфическими жанровыми признаками.

Принято выделять следующие жанровые признаки фэнтези:

- 1) наличие несуществующего мира, обладающего свойствами, невозможными в нашей реальности;
- 2) присутствие магии и фольклорных персонажей как необходимых элементов;
- 3) авантюрный сюжет, как правило, связанный с поиском, странствием, войной и т. п.;
- 4) типичное время и антураж действия — средневековье, Древний мир, современность или будущее;
- 5) скрытое противопоставление технологии и волшебства в пользу последнего;
- 6) на первый план выдвигаются герои, их поступки и переживания, волшебное и сказочное играет вспомогательную, хотя не второстепенную роль;

7) противостояние добра и зла как основной стержень образования сюжета, роднящий фэнтези со сказкой; отличие заключается в том, что в фэнтези зло и добро равнозначны, а в сказке добро безусловно побеждает; кроме того в фэнтези часто остается вероятность того, что зло может вернуться в измененной или усиленной форме;

8) наличие потустороннего мира и его проявлений;

9) полная свобода автора, который может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все [4].

Последний признак является одним из наиболее важных и определяющих, что ярко видно при сравнении, например, с научной фантастикой, в которой автор стеснен определенными рамками, описывает вероятное и должен давать невероятному подобие научного объяснения.

Для сравнения Н.В. Помогалова приводит пример двух вариантов разрешения одной ситуации: герой попадает в темницу, откуда бежать весьма сложно, на рассвете его должны казнить. Научная фантастика использует набор средств, позволяющих вызволить героя наиболее правдоподобно, например, с помощью различных технических средств (лазера, взрывного устройства, телепортации). В фэнтези помощь освобождению героя может что угодно и кто угодно: дружелюбное привидение, указывающее путь к бегству; магия самого героя или какой-то магический предмет; вмешательство судьбы самым невероятным образом, магия самого героя и т.п. Все это будет правдоподобным в реальности фэнтези [14].

Зарубежные и отечественные исследования последних десятилетий (Р. Шидфар, Ж. Ле Гофф), воспринимают фэнтези как особый жанр, отделяя его от литературы сновидений, литературы ужасов, литературной сказки, мистики. В качестве одной из самых важных, характерных черт жанра — выделяется обращение к мифологии. Фэнтези вообще свойственна некая мифологичность и в этом смысле она синтезирует в себе сказку и миф. Фэнтези обращается с законами природы как угодно, вплоть до прямого нарушения,

причем в фэнтези никакие объяснения этого не нужны, поскольку чудо в ней — это нечто само собой разумеющееся.

В полном смысле слова, история жанра начинается, со средневекового авантюрного романа, с литературной сказки и произведений романтиков.

Т. Чернышева, определяя фэнтези как «игровую фантастику», связывает ее происхождение с традицией сказки и карнавальной перестройки мира: «Новая традиция литературной сказки соединяется с идущей от давних времен традицией карнавальной игровой перестройки мира. Вместе они и формируют то, что мы называем игровой фантастикой» [19, с. 11]. Конечно, сказка еще не является фэнтези в полном смысле слова, хотя в ней имеется сказочный мир, волшебные существа, нечто нереальное, непознаваемое и невозможное в привычной жизни. Но в ней важна именно сказочность, не равная реальному миру, тогда как мир фэнтези должен быть равнозначным реальному и между ними не должно быть субординации.

Т. Степновска, говоря о происхождении фэнтези, утверждает: «Основным источником возникновения фэнтези как особого вида художественной литературы, где свободная игра воображения способна нарушить любой закон реального мира, ввести любое чудо и волшебство в качестве слагаемого содержания и формы, являются миф и сказка». Сказка превращается в фэнтези тогда, когда она вбирает в себя быт, элементы реальной действительности, приобретает реалистические черты. В этом случае добро и зло уравниваются по силе, в отличие от сказки, и как следствие, возникает несправедливость и появляются случайность и рок как важные действующие силы.

Сказка создает свой, совершенно закрытый мир, в котором совершенно игнорируются законы природы, а фэнтези вводит в реальный мир законы, противоречащие познанию. Это значит, что «магия и не-магия в фэнтези сопротивляются друг другу» [16].

Представляется что особенно после символизма фэнтези ярко появляется в детской литературе. Именно здесь содержится значительный потенциал для включения фэнтези в круг литературного чтения детей, начиная с младшего

школьного возраста, с целью стимулирования их творческого потенциала, развития комплекса творческих способностей: воображения, творческого мышления, навыков творческой деятельности.

Ребенок младшего школьного возраста очень чувствителен к языку как к литературному материалу: у него развито «чувство языка» — ему небезразлично звучание, ритмичность, смысловые оттенки слова, новые «волшебные», сочиненные слова, представляющие собой особый язык конкретного литературного произведения. Особенно это касается фантазийных жанров, как фольклорных (сказки, былицы и др.), так и авторских (жанр фэнтези).

Следовательно, работая с данным жанром на уроках литературного и внеклассного чтения у младших школьников, можно значительно повысить интерес к творческим заданиям и творческой деятельности в целом; расширить круг чтения детей произведениями в жанре фэнтези; помочь выявить оригинальность и уникальность продуктов детского воображения и развить навыки самостоятельного установления причинно-следственных связей происходящих и возможных событий и т. д.

Для выявления особенностей жанра фэнтези использовались следующие методы исследования: обобщение, сравнительный анализ, сопоставительный анализ на основе историко-типологического, историко-генетического, историко-функционального подходов. Для выявления места жанра фэнтези в лит. образовании младших школьников использовался анализ программ и учебников по литературному чтению в начальной школе (сравнение, анализ, статистического подсчет).

Поскольку компоненты творческих способностей — воображение, творческое мышление и творческая деятельность, — предполагают наличие у младших школьников познавательного интереса, самостоятельного поиска новых знаний, оригинальности и нестандартности мыслительных процессов, своеобразного видения и восприятия, то нами были выделены следующие критерии развития творческих способностей:

- познавательный критерий, выявляющий творческий характер знаний и представлений, понимание содержания творческих заданий;
- мотивационный критерий, выявляющий наличие интереса к творчеству, личностную значимость творческого результата;
- деятельностный критерий, выявляющий степень оригинальности и самостоятельности выполнения творческих заданий, активности воображения, яркость образов творческой мыслительной деятельности.

В соответствии с выделенными критериями и их показателями были определены три уровня развития творческих способностей: высокий, средний и низкий, на каждом из которых развитие творческих способностей имеет свои характеристики.

Для высокого уровня характерны: инициативность и самостоятельность творческих решений, яркие продукты воображения, наблюдательность, отчетливый познавательный интерес, гибкость и оригинальность мышления, потребность в творческой деятельности, ее высокая личностная значимость.

На среднем уровне развития творческих способностей наблюдается осознанность и самостоятельность творческой деятельности, однако новизна и оригинальность образов и решений недостаточны. Интерес к творческой деятельности эпизодический и не подкреплен личностной значимостью.

Низкий уровень характеризуется определенным набором знаний и умений, но при их использовании учащиеся пассивны. Самостоятельная творческая деятельность отсутствует, выполнение творческих заданий возможно только при постоянной поддержке со стороны педагога. Образы и решения стандартны, не отличаются оригинальностью и репродуктивностью.

Соотношение критериев, уровней и показателей развития творческих способностей представлены в следующей таблице.

Таблица 1.

Соотношение критериев, уровней и показателей развития творческих способностей

Критерии развития творческих способностей	Уровни развития творческих способностей		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Познавательный	Достаточный запас знаний, хорошее речевое развитие	Недостаточный уровень знаний, понятий, представлений; среднее речевое развитие	Низкий уровень знаний, отрывочные, плохо усвоенные понятия, слабо развитая речь
Мотивационный	Стремление к творчеству, наличие познавательного интереса, личностная значимость результатов творческих заданий	Недостаточная активность и инициативность, выполнение творческих заданий преимущественно под контролем учителя, способность к проявлению себя как творческой личности	Пассивность, незаинтересованность при выполнении творческих заданий, отсутствие личностной значимости творчества
Деятельностный	Оригинальность продуктов воображения, самостоятельность при инициативность выполнения творческих заданий	Оригинальность, нешаблонность, самостоятельность при выполнении творческих заданий; творческая инициатива эпизодическая, должна стимулироваться педагогом	Не способность к созданию оригинальных образов и принятию нестандартных решений; отказ от самостоятельного выполнения творческих заданий

Для проведения контрольной диагностики, была использована Методику вербальной креативности С. Медника (адаптирована А.Н. Ворониным) и Методику «Вербальная фантазия» (адаптирована С.А. Гречко).

Диагностическая методика С. Медника направлена на выявление и оценку имеющегося у младших школьников творческого потенциала. Мы использовали методику в малых группах.

Учащимся предлагались тройки слов, к которым было необходимо подобрать еще одно слово так, чтобы оно сочеталось с каждым из трех предложенных слов, образуя смысловые связи. Например, для тройки слов «громкая — правда — медленно» ответом может служить слово «говорить» (громко говорить, говорить правду, медленно говорить). Слова можно изменять грамматически и использовать предлоги, не изменяя при этом их морфологического статуса.

Перед детьми была поставлена задача, чтобы ответы были яркими, оригинальными. Желательно дать как можно больше ответов для каждой тройки слов.

При подведении результатов тестирования сопоставлялись ответы детей с имеющимися типичными ответами. Если в списке находился похожий тип, то ответу присваивался индекс оригинальности, указанный в списке. В случае, когда ученик придумывает слово, аналога которому нет в списке, оригинальность ответа оценивается в 1,00.

Индекс уникальности равен количеству всех уникальных ответов, не имеющих аналогов в списке типовых ответов. А индекс продуктивности — отражает общее количество придуманных учеником ответов.

Индекс оригинальности подсчитывается как среднее значение оригинальностей всех ответов, то есть сумма оригинальностей по всем ответам делится на количество ответов. Количество ответов может не совпадать с количеством «троек слов», так как на некоторые тройки слов испытуемые дают два, три ответа, а на некоторые — совсем не дают ответов. Таким образом, оригинальность ответов оценивается, исходя из всего массива данных и подсчитывается по формуле:

$$Or = 1 - (x - 1) / (X_{max} - 1),$$

где: Or — оригинальность данного типа ответа;

x — количество ответов данного типа;

X_{max} — максимальное количество ответов в типе.

Для примера: если у ученика сумма оригинальностей ответов составила 20,75 и всего в его протоколе 25 ответов, то его индекс оригинальности равен 0,83. Количество уникальных ответов — 16. Результаты такого протокола показывают, что данный ученик находится на среднем уровне по индексу оригинальности, однако, индекс уникальности у него может расцениваться как высокий.

Для оценки творческого потенциала очень большое значение имеет индекс уникальности, показывающий, насколько действительно новый, творческий продукт может создать испытуемый. Количество ответов показывает прежде всего степень продуктивности и работоспособности и ближе всего к деятельностному критерию развития творческих способностей. Кроме того, этот индекс в значительной мере соотносится с мотивацией достижения в творчестве, то есть чем выше количество ответов, тем выше творческая мотивация.

Используя так называемую «процентильную шкалу», построенную для индекса оригинальности, индекса уникальности и индексу продуктивности, мы определяли место каждого ученика, делали выводы о степени развития у него творческих способностей через вербальную креативность.

После проведения диагностики по данной методике мы обнаружили, что результаты младших школьников КГ и ЭГ примерно равны, и распределились по уровням развития творческих способностей следующим образом:

Таблица 2.

Уровни развития творческих способностей

Уровни	Классы					
	КГ			ЭГ		
	И.О.	И.У.	И.П.	И.О.	И.У.	И.П.
Высокий	27,3 % (6)	27,3 % (6)	36,4 % (8)	27,3 % (6)	22,7 % (5)	27,3 % (6)
Средний	36,4 % (8)	31,8 % (7)	40,9 % (9)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	36,4 % (8)
Низкий	36,4 % (8)	40,9 % (9)	27,3 % (6)	36,4 % (8)	40,9 % (9)	36,4 % (8)

Ученикам контрольной и экспериментальной групп предлагалось придумать историю-фантазию или сказку о каком-либо живом существе (человеке, животном) или о чем-либо другом по выбору ребенка и рассказать его устно в течение 5—7 минут. На придумывание темы или сюжета отводилось до двух минут, а после этого каждый ученик выступал как рассказчик.

В ходе рассказа фантазия ребенка оценивалась по следующим признакам:

- 1) скорость процессов воображения;
- 2) необычность, оригинальность образов воображения;
- 3) богатство фантазии;
- 4) глубина и проработанность (детализированность) образов;
- 5) впечатлительность, эмоциональность образов.

По каждому из этих признаков рассказ оценивался от 0 до 2 баллов:

- 0 баллов — данный признак в рассказе практически отсутствует;
- 1 балл — данный признак в рассказе имеется, но выражен сравнительно слабо;
- 2 балла — соответствующий признак не только имеется, но и выражен достаточно сильно.

Скорость процессов воображения.

Если в течение двух минут ученик так и не придумал сюжет рассказа, то педагог сам подсказывает ему какой-либо сюжет, а за скорость воображения ставится 0 баллов. Если же сам ребенок придумал сюжет рассказа к концу отведенного времени, то по скорости воображения он получает оценку в 1 балл. Наконец, если ребенку удалось придумать сюжет рассказа очень быстро, в течение первых 30 секунд, или если в течение двух минут он придумал не один, а как минимум два разных сюжета, то по признаку «скорость процессов воображения» ребенку ставится 2 балла.

Необычность, оригинальность образов воображения.

Необычность, оригинальность образов воображения оценивается следующим образом:

- 0 баллов — если ученик просто пересказал то, что когда-то от кого-то слышал или где-то видел;
- 1 балл — если ученик пересказал известное, но при этом внес в него от себя что-то новое;
- 2 балла — если испытуемый придумал что-то особенное, то, что он не мог раньше где-то видеть или слышать.

Богатство фантазии.

Богатство фантазии младшего школьника проявляется также в разнообразии используемых им образов. При оценивании этого качества процессов воображения фиксируется общее число различных живых существ, предметов, ситуаций и действий, различных характеристик и признаков, приписываемых всему этому в рассказе ребенка. Если общее число названного превышает десять, то за богатство фантазии ребенок получает 2 балла. Если общее количество деталей указанного типа находится в пределах от 6 до 9, то ребенок получает 1 балл. Если признаков в рассказе мало, но в целом не менее пяти, то богатство фантазии ребенка оценивается в 0 баллов.

Глубина и проработанность (детализированность) образов.

Глубина и проработанность образов определяются по тому, на сколько разнообразно в рассказе представлены детали и характеристики, относящиеся к образу, играющему ключевую роль или занимающему центральное место в рассказе. Здесь также даются оценки в трехбалльной системе:

- 0 баллов — ученик получает тогда, когда главный герой рассказа изображен приблизительно или схематично;
- 1 балл — если при описании главного героя наблюдается умеренная детализация;
- 2 балла — если главный образ рассказа описан достаточно подробно, с множеством разнообразных, интересных, оригинальных характеризующих его деталей.

Впечатлительность, эмоциональность образов.

Впечатлительность или эмоциональность образов воображения оценивается по тому, вызывает ли он интерес и ответные эмоции у слушателей:

- 0 баллов — образы рассказа малоинтересны, стандартны, не оказывают впечатления на слушателей;

- 1 балл — образы рассказа вызывают некоторый интерес со стороны слушателя и некоторую ответную эмоциональную реакцию, но этот интерес вскоре угасает;

- 2 балла — учеником используются яркие, весьма интересные образы, внимание слушателей к которым, не угасает, сопровождается яркими эмоциональными реакциями — удивлением, восхищением, страхом и т. п.

Таким образом, максимальное число баллов, которое каждый ученик может получить по этой диагностической методике, равно 10, а минимальное — 0.

Результаты обследования младших школьников контрольного и экспериментального классов представлены в следующей таблице:

Результаты обследования младших школьников контрольного и экспериментального классов представлены в следующей таблице:

Таблица 3.

Результаты обследования младших школьников контрольного и экспериментального классов

Уровни	Классы									
	КГ					ЭГ				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Высокий	31,8 % (7)	27,3 % (6)	31,8 % (7)	31,8 % (7)	31,8 % (7)	27,3 % (6)	27,3 % (6)	31,8 % (7)	31,8 % (7)	27,3 % (6)
Средний	36,4 % (8)	40,9 % (9)	40,9 % (9)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	36,4 % (8)
Низкий	31,8 % (7)	31,8 % (7)	27,3 % (6)	31,8 % (7)	31,8 % (7)	36,4 % (8)	36,4 % (8)	31,8 % (7)	31,8 % (7)	36,4 % (8)

Как видно из представленных выше таблиц, преобладающим уровнем развития творческих способностей у младших школьников является средний уровень — около 40 %; показатели высокого уровня невелики — в среднем

чуть более 30 %; более 30 % учащихся имеют низкий уровень по всем выделенным критериям. Обобщение результатов диагностических методик позволило определить средние показатели по каждому из уровней.

Таблица 4.

Средние результаты развития творческих способностей у младших школьников на констатирующем этапе эксперимент

Класс	Уровни развития творческих способностей		
	Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальный	27,4 %	36,4 %	36,2 %
Контрольный	30,6 %	37,25 %	32,15 %

Как видно из представленных выше таблиц, преобладающим уровнем развития творческих способностей у младших школьников является средний уровень — около 40 %; показатели высокого уровня невелики — в среднем чуть более 30 %; более 30 % учащихся имеют низкий уровень по всем выделенным критериям. Обобщение результатов диагностических методик позволило определить средние показатели по каждому из уровней.

Таблица 5.

Средние результаты развития творческих способностей у младших школьников на контрольном этапе эксперимента

Класс	Уровни развития творческих способностей		
	Высокий	Средний	Низкий
Экспериментальный	40,3 %	35,6 %	24,1 %
Контрольный	30,6 %	37,25 %	32,15 %

Таким образом, в экспериментальном классе по окончании формирующего этапа работы наблюдаются следующие изменения:

- число учащихся с низким уровнем развития творческих способностей уменьшилось на 12,1 %;
- на 12,9 % возросли показатели высокого уровня развития творческих способностей у младших школьников;
- показатели среднего уровня на констатирующем и контрольном этапе эксперимента сопоставимы и достаточно стабильны.

Список литературы:

8. Алексеев В. Фэнтези — развитие жанра в России / В. Алексеев, М. Батшев // Книжное дело. — 1997 — № 1(26). — С. 83—86.
9. Бабаева Ю.Д. Основные подходы к проблеме формирования общей одаренности / Ю.Д. Бабаева // Вопросы психологии. — 1997. — № 3.
10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М.: Искусство, 1979. — 423 с.
11. Бережной В. Фэнтези / В. Бережной // Октябрь. — 2001. — № 6. — С. 185—188.
12. Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. — Ростов-на-Дону, 1983. — 274 с.
13. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. — М., 1991.
14. Гуревич Г. Что такое фантастика и как ее понимать? / Г. Гуревич // Литературная учеба. — 1981. — С. 181.
15. Кубасова О.В. Развитие воссоздающего воображения на уроках чтения / О.В. Кубасова // Начальная школа. — 1991. — № 9. — С. 14—16.
16. Лейтес Н.С. Ранние проявления одаренности / Н.С. Лейтес // Вопр. психологии. — 1988. — № 4.
17. Лернер И.Я. Развивающее обучение с дидактических позиций / И.Я. Лернер // Педагогика. — 1996. — № 2. — С. 7—11.
18. Никитина Л.В. Развитие творческих способностей учащихся / А.В. Никитина // Начальная школа. — 2001. — № 10. — С. 34—37.
19. Никитина Л.В. Повышение эффективности уроков чтения путем организации групповой работы / Л.В. Никитина // Начальная школа — 2001. — № 5. — С. 99—100.
20. Подражание поведению взрослого как механизм формирования креативности у детей — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com/content/podrazhanie-povedeniyu-vzroslogo-kak-mekhanizm-formirovaniya-kreativnosti-u-detei> (дата обращения 03.06.2014).
21. Помогалова Н.В. Фэнтези и социализация личности (социальнофилософский анализ): автореф. дис... канд. филос. наук / Н.В. Помогалова. — Омск, 2006. — 22 с.
22. Разова Е.Л. Fantasy: возвращение человеческого мира? / Е.Л. Разова // Vita Cogitans: Альманах молодых философов. Выпуск 3. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С. 233—243.
23. Степновска Т. Фэнтези — переодетая Золушка / Т. Степновска // Русская словесность в школах Украины. — 2000. — № 2. — С. 47.
24. Теплов Б.М. Психология способностей / Б.М. Теплов. — М., 1997. — 204 с.
25. Чепур Е.А. Русская фэнтези: к проблеме типологии характеров / Е.А. Чепур // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2008. — № 19. — С. 336—341.
26. Чернышова Т. Природа фантастики / Т. Чернышова. — М., 1989. — С. 8—12.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Халилова Эльвина Фаридовна

*студент 5 курса, кафедра всеобщей и отечественной истории,
Елабужский институт КФУ,
РФ, г. Елабуга*

Веревкин Игорь Александрович

*старший преподаватель кафедры педагогики, Елабужский институт КФУ,
РФ, г. Елабуга*

Изменения, происходящие во всех сферах общества, а так же в нынешнем информационном обществе, устанавливают новые, различные взгляды и методы в современном образовании. Вследствие чего, к системе образования выдвигают важные требования: она должна готовить детей к «свободному плаванию» в стремительно развивающемся обществе, воспитывать патриотизм, силу духа, а так же быть самостоятельной личностью. Для достижения назначенной цели в Федеральной целевой программе развития образования на 2011—2015 годы особый акцент был сделан на обеспечение инновационного характера системы образования в соответствии с социально-экономическими вызовами и инновационным характером экономики [4].

Для развития познавательной и творческой деятельности школьника в учебном процессе используются современные инновационные технологии, которые повышают качество образования, результативно применить учебное время и понижать часть репродуктивной деятельности учеников за счет сокращения времени. Современные инновационные технологии обращены на индивидуализацию, дистанционность и мобильность образовательного процесса, не смотря на возраст школьников и уровень знаний. В школах представлено большое количество методик инновационных технологий, которые можно применить на уроках в процессе обучения.

Главной задачей инновационной технологии как науки является раскрытие совокупности закономерностей с целью установления и применения

на практике наиболее результативных, последовательных образовательных действий, требующих наименьших затрат времени, материальных и интеллектуальных ресурсов для достижения нужного результата.

Вопрос о инновационных технологиях изучали и продолжают изучать огромное количество ученых, психологов и педагогов. Среди них И.П. Подласый, В.Д. Симоненко, В.В. Шапкин, В.И. Андреев, В.А. Сластенин и др. Все они внесли большой вклад в развитие педагогики и психологии на территории России.

Что же такое педагогические инновационные технологии?

Понятие «инновация» в переводе с латинского языка «обновление, новшество или изменение». Говоря о педагогике, то педагогическая инновация означает внедрения новшества в цели, содержание, задачи, методы и формы обучения и воспитания, организацию общей деятельности учителя и учащегося [3, с. 92].

Суть использования инновационных технологий на уроках в школе, состоит в направлении учебного процесса на вероятные возможности самого человека и их реализацию. Образование должно формировать механизмы инновационной деятельности, показывать креативные творческие способы решения актуальных задач.

В самой сути инновационных процессов в обучении лежат две немаловажные проблемы педагогики — проблема изучения, обобщения и распространения передового педагогического опыта и проблема введения инновационных технологий в процессе обучения.

Значит, предмет инновации, содержание и механизмы самих процессов соответственно должны находиться в союзе взаимосвязанных между собой процессов т. е. в результате применения инноваций в обучении должно приносить результаты среди учеников. Все это подчеркивает существенность преподавательской деятельности по изучению, созданию, использованию различных педагогических инноваций. Таким образом, учитель может быть и автором, новатором, исследователем и пользователем инновационных

технологий, теорий и методик. Потребность в инновационной педагогической деятельности в нынешних условиях развития общества, культуры и образования обуславливается рядом обстоятельств.

Во-первых, сейчас происходят социально-экономические изменения в обществе и во всех сферах общества происходят обновления. Образование не исключение. Инновационная деятельности учителей и воспитателей, включающая в себя создание, освоение и использование педагогических новшеств, и есть обновление образовательной системы в политике [2, с. 22].

Во-вторых, изменение количества уроков, объема информации, физической нагрузки, введения новых предметов, приводит к тому, что требуются новые формы организации технологий обучения. В данном случае повышается роль педагогического знания в учительской среде.

В-третьих, нужно менять отношение учителей и воспитателей к изучению и применению инновационных технологий. В отличие от прошлого, где у учителя был не большой выбор педагогических технологий, рекомендуемый им, у современных учителей есть огромная база информации, методик, которые он может использовать в образовательном процессе. В нынешнее время учителя они же и избиратели и исследователи.

Смена информационно-объяснительного обучения к инновационно-действенному связана с использованием новых компьютерных и других информационных технологий, электронных учебников, видеоматериалов, фотоматериалов, интернета. Это все обеспечивает учителю поисковую деятельность [3, с. 46]. Исходя из вышенаписанного, можно отметить разнообразные инновационные технологии. Такие как, проблемная и игровая технологии, технологии коллективной и групповой деятельности, имитационные методы активного обучения, методы анализа различных ситуаций, метод проектов, сотрудничество в обучении, креативное обучение, лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-визуализация, лекция-диспут и т. д.

На практике можно заметить, что инновационные методы обучения дают возможность качественно и быстрее получить хороший результат. Применение

разнообразных инновационных методов, повышает у школьников интерес к самой учебно-познавательной деятельности, повышает мотивацию и в купе решает комплекс воспитательных, обучающих, поставленных задач.

Для проверки эффективности применения инновационных технологий на практике, нами был проведен эксперимент. На примере, применения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Нами было проведено экспериментальное исследование среди учеников 9-ых классов.

На констатирующем этапе, для определения общего уровня познавательной деятельности учащихся нами была проведена диагностика Н.Г. Лускановой. Эта диагностика была проведена в двух классах в 9 «б» и 9 «в». В данном эксперименте 9 «б» относится к экспериментальной группе, а 9 «в» класс к контрольной группе. В обоих классах примерно одинаковое количество учащихся. После выявления уровня познавательной деятельности, на следующем этапе исследования в экспериментальной группе нами был проведен эксперимент. Этот эксперимент заключался в том, что на уроках стали применять ИКТ, с целью повышения уровня познавательной деятельности учащихся, т. е. является ли применение инновационных технологий эффективными методами обучения. После проведения эксперимента вновь учащимся было даны познавательные задания для того чтобы сравнить уровни познавательной деятельности учащихся до и после эксперимента. Гипотеза подтвердилась, т. к. результаты после эксперимента оказались выше, то можно сделать вывод о том, что эффективность применения ИКТ, доказана.

Список литературы:

1. Дебердеева Т.Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества. — 2005. — № 3. — С. 79.
2. Сластенин В.А. Педагогика: инновационная деятельность М.: «Издательство Магистр», 1997. — 456 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. — М.: Народное образование, — 1998. — 256 с.
4. Федеральная целевая программа развития образования на 2011—2015 <http://old.mon.gov.ru/dok/prav/obr/8311/> (дата обращения: 12.02.2014).

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЯ

ТРУДОГОЛИЗМ: ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ, КОРПОРАТИВНАЯ НОРМА ИЛИ ЛИЧНОСТНАЯ ЧЕРТА

Балакирева Полина Олеговна

*студент группы Э-12-4,
Пермский филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
РФ, г. Пермь*

Корниенко Дмитрий Сергеевич

*д-р психол. наук, проф. кафедры общего менеджмента,
Пермский филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
РФ, г. Пермь*

Введение.

В наши дни все больше людей считают работу одной из наиболее важных сфер в своей жизни. Они полагают, что их успех в жизни зависит от их деловых качеств, знаний и способностей трудиться больше и лучше других. С одной стороны, это способствует саморазвитию людей, развитию способности достигать поставленных целей, поиску возможностей самореализации. Когда человек успешно справляется с поставленными перед ним задачами, его самооценка растет.

С другой же стороны, существуют некоторые опасности, связанные с неправильной организацией режима работы. Например, профессиональная деформация, трудоголизм или трудовые аддикции. То есть человек попадает в зависимость от работы, стремясь реализовать себя или создать хорошую карьеру. Спустя некоторое время человек забывает о своих первоначальных целях, о том, что вообще все люди стремятся получить от работы — о деньгах,

продвижении по карьере и общении с людьми со схожими интересами. Теперь человеку работа становится важна как процесс, как деятельность. Таким образом, работа становится не способом достижения желаемого, а самоцелью.

Также следует отметить, что современные ученые разделяют здоровый и патологический трудоголизм [4]. К «здоровым» трудоголикам можно отнести тех людей, которые проявляют большой энтузиазм в работе и получают от этого моральное удовлетворение. Они не пытаются справиться с какими-либо жизненными трудностями с помощью работы, для них это не тяжелая рутина, а приятное времяпрепровождение. Они не застревают на своей работе, а уделяют время семье и отдыху. «Паталогическими» трудоголиками можно назвать тех, кто через работу пытается уйти от реальности, преодолеть какие-либо проблемы и тревоги, как и при любой другой аддикции (алкоголизме, наркомании и т. д.). Как ни удивительно, данный вид аддикции является социально одобряемым. Она не диагностируется как болезнь. Люди, страдающие от паталогического трудоголизма, попадают к психиатрам по поводу различных нервных расстройств и депрессивных реакций, которые развились у людей на почве трудоголизма [3].

Более того, следует отличать трудоголиков от просто трудолюбивых людей. Последние не теряют цели, и им остается важен результат их труда, о котором мы ранее упоминали. Для трудоголиков же результат не имеет смысла, они нацелены на сам процесс.

В обществе трудоголизм наиболее характерен для мужчин, но в процессе эмансипации появились и женщины, которых можно назвать трудоголиками.

Сам термин «трудоголизм» впервые был введен в 1971 году профессором психологии религии, У. Оутсом, в его книге «Исповедь трудоголика». Там же были описаны основные признаки трудоголизма. Также хотелось бы обратить внимание на время появления термина — конец XX века [3]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что трудоголизм есть порождение и феномен современного мира. В прошлом люди наоборот стремились к сокращению рабочего времени, выходили на митинги и протесты.

Они считали это угнетением. Сегодня же люди добровольно соглашаются работать многие часы, часто не требуя их оплаты. В рамках этой работы мы попробуем разобраться в причинах подобного поведения людей.

Трудоголизм: вынужденная необходимость, корпоративная норма или личностная черта.

Сегодня существуют различные определения трудоголизма. Мы предлагаем воспользоваться тем, что было предложено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), трудоголизм (workaholism) — это излишняя приверженность работе, переоценка своей трудовой деятельности и излишняя опора на свою работу как на исключительный источник идентичности и поддержки [7].

К основным признакам трудоголизма можно отнести чрезмерную приверженность работе, навязчивое стремление к успеху, тревогу, связанную со страхом потерпеть неудачу на работе и вызвать неодобрение окружающих, сужение круга интересов до рабочих тем, перфекционизм, наличие завышенных требований к себе, боязнь профессиональной несостоятельности. Более того, трудоголики не могут отказаться от дополнительной работы или передать ее кому-то из коллег, так как боятся потерять контроль над процессом или показаться некомпетентными. Также такие люди не могут абстрагироваться от работы во время отдыха, считают его потерей времени. Поэтому они зачастую отказываются от отпуска или возвращаются из него досрочно. Все из-за того, что чувство тревоги за оставленные без контроля дела не покидает их. Кроме того, выходя на пенсию или больничный отдых, они чувствуют себя ненужными. Часто эти люди проявляют враждебность и агрессию по отношению к близким людям, которые не поддерживают их стремлений. Вообще они уделяют мало внимания семье. У трудоголиков возникают большие трудности с взаимопониманием и общением с окружающими людьми [3].

Таким образом, если мы рассматриваем трудоголизм как характеристику индивида, то не трудно заметить, что это одна из форм зависимости, влияющая

на личность человека и его поведение. Трудоголики часто испытывают переутомление, различные тревоги и фобии. Происходит так называемый феномен «профессионального выгорания», то есть физическое, эмоциональное и умственное истощение. Следовательно, паталогический трудоголизм — форма зависимости, негативная девиация, с которой нужно бороться [6].

Однако, наличие здорового трудоголизма, то есть позитивной девиации, способствует повышению уровня организованности на рабочем месте. Такое поведение подает окружающим пример трудолюбия и добросовестного отношения к работе.

Следует отметить, что трудоголизм может являться следствием не только личных переживаний индивида, но также и влияния его коллег, результатом требований руководства.

Рассмотрим случай, совершенно противоположный предыдущему, когда человек становится «трудоголиком поневоле». Что же это означает? Например, когда человек устраивается на работу и заключает трудовой договор с работодателем, то изначально предполагается, что человек соглашается на восьмичасовой рабочий день, если не оговаривается иного. Довольно часто работодатели устно предупреждают работника, что за указанную зарплату, ему придется иногда задерживаться на работе или предупреждают о ненормированном рабочем дне. К сожалению, зачастую работодатели забывают, что ненормированный рабочий день еще не означает, что он не ограничен никакими пределами. Более того, сегодня стала популярно введение правил «пока работа не закончена, покидать рабочее место нельзя» и практики дежурств в выходные дни [2].

Однако систематическое превышение нормы рабочего времени — 40 часов в неделю является нарушением Трудового законодательства Российской Федерации. В статье 2 Трудового кодекса РФ говорится о том, что основными принципами правового регулирования трудовых отношений признаются права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней. На работников

с ненормированным рабочим днем распространяются статьи о продолжительности рабочей смены, и они на общих основаниях освобождаются от работы в выходные и нерабочие праздничные дни [1].

Следует заметить, что обычно в таких случаях назначается достаточно высокая заработная плата, что заставляет людей не менять места работы и не предъявлять жалоб по поводу нарушения их прав.

К сожалению, большинство российских работодателей, нарушающих трудовое законодательство, сегодня часто остаются безнаказанными. Таким образом, происходит эксплуатация работников, вынуждение их работать по 41—50 часам в неделю, и даже более чем по 51 часу. Люди же не обращаются ни в суд, ни в органы инспекции труда, ни в профсоюзные органы. Все потому, что они боятся идти на конфликт с работодателем и потерять работу, так как государство и суд не смогут защитить их права из-за того, что нарушения режима рабочего времени происходят с молчаливого согласия самих сотрудников. Также правовая грамотность населения находится на достаточно низком уровне, существует недостаточное количество профсоюзов. Наказанием для недобросовестных работодателей является штраф, размеры которого совершенно не сопоставимы с прибылями компаний от незаконного увеличения трудового дня [2].

Так как работники держат все негативные эмоции и недовольство работодателем и работой в себе, то рано или поздно это подрывает их психологическое состояние, приводит к срывам и даже сердечнососудистым заболеваниям.

Нельзя забывать о том, что работая по 10—12, а то и более часов в день работник губит свое здоровье, его усталость накапливается, что приводит к сбоям и ошибкам в его работе. Эффективная работа непременно сменится спадом. Это также не выгодно для работодателя.

Развитию трудоголизма также может способствовать система контроля, постоянных проверок эффективности, качества и т. д. Такие проверки основаны

на недоверии к человеку, его личности и способствуют формированию трудогольного мышления [5].

Также во многих компаниях существуют внутренние правила, согласно которым следует приходить до начала смены и уходить по окончании работы. В отличие от предыдущего случая, здесь работодатель не требует этого от работников — это является корпоративной нормой. Ее требования могут закрепляться в уставе компании или носить неформальный характер. Чаще всего таким нормам присуща добровольность, то есть человек может ее не выполнять. Однако интересно заметить, что отклонение от выполнения корпоративных норм происходит редко. Даже если человек не согласен с принятыми в компании нормами, наиболее вероятно, что он будет их выполнять. Для этого может быть несколько причин: человек не захочет отбиваться от коллектива, не захочет выделяться, испугается санкций и т. д.

Так начальник может служить примером для подчиненных. Если он является трудоголиком, то, скорее всего, такая организация представляет собой аддиктивную систему. Люди в силу стадного инстинкта, не задумываясь, поступают так же, как и большинство.

Важную роль играют культура и традиции. В странах, где ценятся трудолюбие, поощряется конкурентная борьба и очень важная роль уделяется деньгам, обычно большое количество трудоголиков. Кроме того, трудоголизм может поощряться религией. Хорошим примером служит протестантская трудовая этика, которая говорит о добродетельности труда, необходимости работать усердно [3].

Заключение.

Проблема трудоголизма является весьма распространенной в наши дни. Она затрагивает людей разного положения и разных возможностей. Трудоголиками могут быть как простые рабочие, так и крупные начальники. Как бы это не казалось странным на первый взгляд, но трудоголизму чаще подвергаются руководители, а не мелкие подчиненные. Это связано

с ответственностью, которая лежит на них, количеством важных решений, встреч и т. д.

Также на проблему трудоголизма можно взглянуть с нескольких сторон. Это может быть персональной чертой человека, сложившейся корпоративной нормой, которой все следуют или требованием начальства. Таким образом, можно разделить трудоголизм на добровольный и принудительный. К добровольному можно отнести трудоголизм как личную черту, так как человека никто не заставляет трудиться — он сам к этому стремится. Также в случае, если человек полностью согласен с установившимся негласным правилом в коллективе по поводу времени продолжительности смены на работе. С другой же стороны, корпоративные нормы могут быть принудительными в ситуации, если человек с ними внутренне не согласен и не одобряет их, но следует им вопреки своим желаниям и убеждениям. Продолжительная работа по требованию начальства может считаться добровольным трудоголизмом только в том случае, если человек и сам желает подольше задержаться на работе (если он трудоголик в силу своих личностных качеств). Во всех же остальных случаях это будет считаться вынужденной необходимостью для человека, то есть принудительным трудоголизмом.

Принудительный и добровольный трудоголизм влияют на человека по-разному. В случае с принудительным трудоголизмом, у человека появляется негативное отношение к работе, начальству и коллегам. Его энтузиазм быстро угасает, так же как и желание продолжать работать в данной компании или даже сфере. Среди его приоритетов работа находится далеко не на первом месте. Для него гораздо важнее семья, друзья, хобби и т. д. При добровольном же трудоголизме человек обожает свою работу, кроме нее ничего не важно и неинтересно. Хотя к коллегам такой работник тоже может проявлять антипатию, но скорее по причине соперничества.

В обоих случаях человек страдает от перенапряжения, усталости, нервного напряжения. Но причины для этого разные. В первом случае — человек страдает от принуждения, безысходности и борьбы со своими желаниями, а во втором —

от своей ненужности, одиночества и т. д. При принудительном трудовоголизме на человека пагубно влияют факторы, связанные с работой, а при добровольном — проблемы извне.

Тогда в первой ситуации нужно решать проблему путем протеста против сложившегося порядка, учиться защищать свои права. Во второй ситуации нужно попытаться встретить свои проблемы лицом к лицу и найти их решение или обратиться за помощью.

Список литературы:

1. Первая ч. Трудовой кодекс Российской Федерации //Закон. — 1991. — №. 1032-1.
2. Бахнов М.С. Еще раз о проблемах, связанных с практикой применения статьи 101 Трудового кодекса РФ //Трудовое право. — 2006. — №. 7. — С. 66—68.
3. Гибнер С.С. Феномен трудовоголизма у мужчин//Медицинская психология. — 2008.
4. Ильин Е.П., Ильин Е.П. Работа и личность. Трудовойголизм, перфекционизм, лень. — Издательский дом «Питер», 2011.
5. Суровцева А.С. и др. «Трудовойголизм» как основная причина профессионального выгорания. — 2011.
6. Шильдяева Н.Н., Русанова А.А. ПОЗИТИВНОЕ, СОЦИАЛЬНО ОДОБРЯЕМОЕ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.
7. Всемирная организация здравоохранения/Режим доступа URL: <http://www.who.int/ru/>.

ПРОБЛЕМА РАВНОДУШИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Балашов Алексей Юрьевич

*студент Оренбургского Государственного аграрного университета,
РФ, г. Оренбург*

Безрукова Людмила Ивановна

*преподаватель Оренбургского Государственного аграрного университета,
РФ, г. Оренбург*

«А человек глядит с надеждой, ему не нужны чудеса.

Чуть-чуть внимания, поддержки, а не вульгарны словеса»

В современном мире люди всё реже и реже задумываются о своих поступках, словах, стараются оставаться в стороне, не вмешиваясь в жизнь других людей. Отношение людей друг к другу, к миру и жизненным ситуациям делают проблему равнодушия в современном мире чрезвычайно актуальной.

Слово равнодушие очень многозначно, но на данный момент мы используем только одно, негативное, которое можно передать иными словами, как безучастность и безразличие. Равнодушие осуждается за его холодность и безучастность за его слова или поступки. В последнее время для нас стало нормой такое поведение, потому что мы очень часто с этим сталкиваемся. Зачастую, равнодушие скрывает в себе попытку отделиться от жестокой реальности. Например, если человека часто унижали или обзывали обидными, неприятными словами то, он не станет вмешиваться в чужие ситуации или конфликты и не пойдёт навстречу окружающим. Именно поэтому человек будет неосознанно стараться показать себя безразличным по отношению к другим, чтобы его не трогали.

Внутренний мир человека очень хрупок. Это мечты, чувства, воспоминания, мысли, наше воображение. Каждый человек индивидуален. Он имеет своё отношение к существованию в мире. Мы видим города, улицы не такими, какие они на самом деле, а какими мы сами хотели бы, чтоб они были. Марк Аврелий говорил, что «наша жизнь это то, что мы о ней думаем». Поэтому,

если мы будем думать, только лишь о плохом, не будем уверены в себе и своих собственных силах, не будем радоваться за себя и других мы не достигнем поставленных задач и целей, мы станем равнодушными по отношению к остальным и замкнемся в себе! У многих замкнутых на себя людей внутренний мир ограничен, обособлен от всех, у них не существует желания найти общий язык с людьми. Это порождается страхом завести разговор и боязнью вмешаться в чужие жизненные проблемы.

Иногда, можно услышать нарекания в адрес человека, который пытается помочь нуждающимся. Часто мы слышим выражения: «пусть сам выпутывается»; «сам кашу заварил, сам её и расхлёбывай»; «нужно думать, что делаешь или что говоришь»; «сам виноват». Все это говорит о безразличии. Ярким примером безразличия может служить отношение нашего населения к людям без определенного места жительства. Ряд агентств, связанных с исследованием общественного мнения, показывают, что отношение к бомжам, в целом характеризуется как негативное. Зачастую даже разговор с бомжем у многих вызывает чувства отвращения, презрения и даже брезгливости. Или же говоря о политике и реализации демократических принципов, люди, в эмоциональном порыве своих страстей, бросают неразумные, ненужные фразы «без меня уже давно решили», «я посмотрю со стороны», «без меня обойдутся».

На развитие равнодушия в современном человеке, зачастую влияет его воспитание, ребёнок, смотря на поступки своих родителей, запоминает и следует этому примеру всю дальнейшую жизнь. Примером этого может стать такая ситуация как: Идёт ребёнок с родителями по подземному пешеходу — накормлен, прилично одет, а рядом сидит сирота. Как должны поступить родители в данной ситуации? Как поступили бы вы? Задача родителей не показать дурной пример, не привив безразличное отношение, попробовать решить ситуацию наилучшим способом.

Обычно, родители советуют обходить таких людей, чтобы не попасть в беду или подцепить болезнь. Они не объясняют ребёнку, что на месте этого

сироты может оказаться каждый. Среди таких людей могут быть умные, трудолюбивые, грамотные личности, которые в своё время в трудной ситуации не получили поддержку и ни кто не пришел к ним на помощь. Дав ему лишь надежду, и он способен набраться сил, и сделать для общества много полезного.

На равнодушие вполне может повлиять алекситимия. Этот термин был предложен американским психоаналитиком П. Сифнеосом в 1969 г. как «ограниченная способность к восприятию эмоций и их словесному выражению. Бесконечно описывая физиологические ощущения, больные не способны адекватно передать свои переживания» [2, с. 169].

Такое состояние может быть как прирожденным, так и уже впоследствии приобретенным. Основаниями приобретенной алексимитии, может быть реакция организма человека на устойчивый стресс. Человек, который находится в таком состоянии не умеет понимать и проявлять собственные эмоции, таким образом, он не может точно реагировать на эмоции окружающих людей. Их психика элементарна и узконаправленна, а иногда даже они страдают определенным отсутствием рефлексии. Они не могут рассмотреть свои собственные действия и личные эмоции, а также причины этих самых чувств.

Причины такого явления, с нашей точки зрения, лежат в нехватке любви родителей к своим детям. Ошибка этих родителей состоит в том, что они сами же приучают детей таить свои эмоции в себе. Они не пытаются понять ощущения и поступки своего ребенка, в итоге, когда он вырастает, то он оказывается не в состоянии изведать это ощущение любви.

Одной из причин равнодушия в современном мире, мы видим эгоизм. Собственное «Я» становится выше всего. От своих взрослых родственников мы часто слышим, что раньше люди были доверчивее, внимательнее, если у кого-то беда стремились помочь. А теперь многих с детства приучают надеяться только на себя, ничего другим бесплатно не давать. В моей жизни есть такой пример:

Знаю одного отличника, который лучше чем остальные разбирается в физике. Но он никогда никому не поможет, даже своим друзьям. А всё потому что один он получит 10 баллов, а если помочь другу — вдруг тот тоже выйдет в лидеры. Так же примером служит случай: Мама приходит с работы, уставшая, замученная, нам бы помочь ей, но нет - мы торопимся погулять с товарищами. Иногда за этим следует и равнодушие к самому себе, ко всей жизни. Ничто не мило, не интересно. Пропадает вкус к жизни. Может начаться депрессия.

Очень хочется сказать людям: посмотрите вокруг! В жизни так много хорошего! В мире столько замечательных людей! А сколько таких, которые нуждается в твоём участии, заботе, помощи! Даже в простом внимании. Если ты не будешь равнодушен, жизнь тоже рано или поздно повернется к тебе светлой стороной! Только добрые дела делаются не по расчету, а по зову сердца.

Меня очень сильно тронул пример равнодушия, который я прочёл в интернете:

Из разговора с ветераном Великой Отечественной Войны, Куклиным Иннокентием Ивановичем: «Я как-то раз шел по центру Иркутска. Вдруг мне внезапно стало плохо, и я упал прямо посреди улицы. Меня долго все обходили стороной, бросая фразы «вот дед, напился посреди дня...». А ведь я воевал за этих людей. Страшное время».

Мыслить о равнодушии можно вечность, когда вопросы касаются наших близких, это особенно трогает нас. Тогда боль становится невероятно острой.

Невежество рождает в человеке равнодушие, а оно растёт медленно, но необратимо, опутывая человека изнутри. В сознание у равнодушного человека очень быстро тускнет, вянет, сыреет его жизнь. И, в конце концов, человек остаётся лицом к лицу с равнодушием, и он понимает, что ничего не вернуть и ничего не сделать, ему остаётся быть жалким и невежественным.

О чем думает люди, когда афишируют свое равнодушие? Может они доказывают таким образом свою независимость? Равнодушие — это застой души. Какие чувства у вас вызывает фраза «мне всё равно»? Становится

холодно и одиноко внутри. Вы протестуете и бунтуете, но всегда молча, потому что вашему собеседнику « всё равно». Хотя это просто слова, но как глубоко они тонут в нашу душу, остаются внутри нас, и иногда напоминают о себе. Человек должен всегда знать и быть уверенным, что в нём кто-то нуждается, что его кто-то любит и слушает. А если этого не происходит, он замыкается в себе, и с каждым днём погибает и внутри и снаружи. Самое ужасное преступление, которое мы когда-либо сможем совершить по отношению к другим людям и к самому себе, — это стать равнодушным к ним, ненавидеть их, проходить мимо когда им нужна помощь, этим мы доказываем свою бесчеловечность.

В современном обществе умирают чувства. Сегодняшний мир — мир безразличия и равнодушия, в котором все делается по расчёту или, как говорят «услуга за услугу». Люди нуждаются в совете, хотят чтобы кто-то помог найти свою дорогу в жизнь. Мы не утверждаем, что мир это общество эгоистов и равнодушных. В современном мире еще есть добрые и не безразличные к чужой беде люди. Приятно радовали сообщения в ленте новостей когда, сообщали о том, что жителям Дальнего Востока, пострадавшим от наводнения летом 2013 года, огромное количество людей оказывало поддержку. И я очень сильно желаю, что бы таких людей становилось как можно больше и больше. Может тогда мы, наконец-то, сможем забыть про безразличие и равнодушие. Всегда важно помнить о том, что иногда от вашего поведения может зависеть жизнь другого человека, и не важно, кто вы — доктор, водитель или просто человек, проходящий мимо. Когда люди помогают другим, это обязательно вернётся добром. И когда мы это поймём — жизнь станет гораздо лучше: бескорыстной, честной, доброй, открытой, лёгкой, в которой не будет места для равнодушия!

Список литературы:

1. Волков В.Н. Жизнь «Здесь и сейчас»: равнодушие к смерти, вечности и бессмертию / В.Н. Волков. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке — 2013 — № 3—4. С. 69—93.
2. Нагаев В.В. Основы клинической психологии: учебное пособие для студентов вузов / В.В. Нагаев, Л.А. Жолковская. — М.: изд. ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2014. — 464 с.
3. Савва (Мажуко) О равнодушии: обратная перспектива. / Савва (Мажуко), иегумен // Фома — № 8 — 2010. [Электронный ресурс] <http://www.intelros.ru> (дата обращения 03.06.2014).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ У АДВОКАТОВ

Ерёменкова Мария Дмитриевна

*студент Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
РФ, г. Тамбов*

Понятие синдрома эмоционального выгорания было введено в психологию американским психиатром Фрейденом в 1974 году.

Синдром эмоционального выгорания чаще всего встречается у тех, кто вынужден в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей тесно общаться с людьми. «Эмоциональное выгорание происходит в условиях сильных психических нагрузок и выражается в безразличии, эмоциональном истощении, изнеможении, развитии негативного отношения к своим коллегам и клиентам, в снижении самооценки. Адвокат с синдромом эмоционального выгорания не может полностью отдаваться работе, она перестает приносить удовольствие. Эмоциональное выгорание возникает в результате накопления отрицательных эмоций без соответствующей разрядки. Оно ведет к истощению эмоциональных, энергетических и личностных ресурсов человека» [3]. Главной причиной, способствующей эмоциональному выгоранию, является перегрузка.

В своей работе мы опираемся на определение, которое дал Р. Кочунас. Он рассматривал синдром эмоционального выгорания как «сложный психофизиологический феномен, который определял как эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки, выражающийся в депрессивном состоянии, чувстве усталости и опустошенности, недостатке энергии и энтузиазма, утрате способностей видеть положительные результаты своего труда, отрицательной установке в отношении работы и жизни вообще» [1].

В контексте профессиональной деятельности негативные последствия межличностных рабочих коммуникаций обозначаются понятием «профес-

сиональное выгорание». По мнению А. Ленгле, — «это типичный феномен нашего времени» [2].

Для того, что бы выявить, какие личностные особенности взаимосвязаны с показателями эмоционального выгорания у адвокатов, мы использовали следующие методики:

- опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Галынкиной, А.М. Эткинда;
- опросник стиля саморегуляции поведения В.И. Моросановой;
- морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной;
- тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Дж. Крамбо и Л. Махолика;
- методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко.

По нашему мнению, показатели эмоционального выгорания у адвокатов взаимосвязаны с характеристиками ценностно-смысловой сферы личности и саморегуляции.

Исследование проводилось на базе Третьей Тамбовской областной коллегии адвокатов, в качестве испытуемых выступили адвокаты в возрасте от 29 лет до 64 лет в количестве 30 человек.

С целью выявления взаимосвязей между показателями эмоционального выгорания и личностными особенностями адвокатов был проведён корреляционный анализ полученных данных.

В ходе корреляционного анализа было выявлено, что:

- шкала «Напряжение» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) положительно коррелирует со следующими шкалами: семья (МТЖЦ), общественная активность (МТЖЦ), увлечения (МТЖЦ);
- шкала «Неудовлетворённость собой» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) отрицательно коррелирует со шкалами: цели (СЖО), результат (СЖО), локус контроля Я (СЖО);
- шкала «Эмоционально-нравственной дезориентации» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) положительно

коррелирует со шкалами: собственный престиж (МТЖЦ), общая интернальность (УСК) и отрицательно коррелирует со шкалой интернальность в производственных отношениях (УСК);

- шкала «Расширение сферы экономии эмоций» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) положительно коррелирует со шкалами: собственный престиж (МТЖЦ), достижения (МТЖЦ), семья (МТЖЦ);

- шкала «Редукция профессиональных обязанностей» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) отрицательно коррелирует со шкалой локус контроля жизни (СЖО);

- шкала «Эмоциональный дефицит» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) положительно коррелирует со шкалой увлечений (МТЖЦ);

- шкала «Личностная отстранённость» (методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко) положительно коррелирует со шкалой семья (МТЖЦ) и отрицательно коррелирует со шкалами: цель (СЖО), локус контроля Я (СЖО), оценка результатов (Моросанова).

Таким образом, у адвокатов с сформировавшимся симптомом «Напряжение» будет наблюдаться значимость сфер семьи, общественной активности, увлечения как жизненных ценностей.

Для адвокатов с сформировавшимся симптомом «Неудовлетворённость собой» будет наблюдаться снижение нацеленности на будущее. Для таких испытуемых характерно стремление жить сегодняшним или вчерашним днем. Для исследуемой группы адвокатов характерно неудовлетворенность прожитой частью жизни, низкий уровень локуса контроля Я, что свидетельствует о неверии в свои собственные силы и неспособности контролировать события своей собственной жизни.

Для адвокатов с сформировавшимся симптомом «Эмоционально-нравственной дезориентации» характерно стремление быть лучшим по своим физическим данным в глазах авторитетных людей, стремление добиться

признания своих успехов и одобрения у людей с высоким статусом и высоким уровнем компетентности. Для исследуемой группы характерен высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Такие люди считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий, что они могут ими управлять, и, следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом. Однако для исследуемых адвокатов характерна склонность придавать большое значение внешним обстоятельствам в области работы, т. е. руководству, товарищам по работе, везению — невезению.

Для адвокатов с сформировавшимся симптомом «Расширение сферы экономики эмоций» наблюдается значимость сфер собственного престижа, достижений, семьи как жизненных ценностей.

Для адвокатов с сформировавшимся симптомом «Редукция профессиональных обязанностей» характерен фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Для адвокатов с сформировавшимся симптомом «Эмоциональный дефицит» будет наблюдаться значимость сферы увлечений как жизненной ценности.

Для адвокатов с сформировавшимся симптомом «Личная отстранённость» характерна значимость сферы семьи как жизненной ценности. Для таких адвокатов характерно жить сегодняшним днём, не верить в свои силы, контролировать события собственной жизни. Испытуемые не замечают своих ошибок, не критичны к своим действиям. Субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей.

Таким образом, были выявлены взаимосвязи между показателями эмоционального выгорания и личностными особенностями адвокатов.

На развитие эмоционального выгорания у адвокатов влияют характеристики ценностно-смысловой сферы личности и саморегуляции.

Список литературы:

1. Кочюнас Р. Основы. Психологического консультирования. М.: «Академический проект», 1999.
2. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ синдрома эмоционального выгорания — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:<http://psyhelp-mylife.ru/library/53-sev.html>(дата обращения 23.05.2014).
3. Скабелина Л.А. Проблемы профессиональной деформации личности адвоката. // Адвокат, 2009, № 1 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL:http://www.juristlib.ru/book_3800.html (дата обращения 23.05.2014).

ПОРТРЕТ ЛИДЕРА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Чентырева Мария Николаевна

*студент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Брянск*

Мороз Ирина Анатольевна

*преподаватель Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Брянск*

Феномен лидерства, как неотъемлемая часть современной жизни, сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Ситуация лидерства возникает практически везде, где имеется группа людей. Лидер оказывает огромное влияние на любые процессы, протекающие в группе: это и самоорганизация, и формирование групповых норм, правил, ценностей, а также поведение своих последователей.

Но кто такой лидер для большинства людей, и что вкладывается в это понятие? Ответ на этот вопрос и является целью данной статьи, в которой проблема лидерства рассматривается в молодежных и студенческих группах, так как молодежь (особенно студенчество) является наиболее активной и прогрессивной частью общества. И эту активность различные лже-лидеры не прочь обуздать для задания нужного вектора развития и действия всех членов группы. С выводами нашей статьи можно соглашаться или нет, но примеры описанных ниже явлений вы легко сможете отыскать в реальной жизни.

В различных словарях даются следующие определения понятию «лидер»:

1. Лидер (от англ. leader — ведущий) — член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, то есть наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе [2].

2. Лидер — самая авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе [1].

3. Лидер (от англ. leader — ведущий, руководитель) — авторитетный член группы, организации, общества, выполняющий роль организатора, инициатора группового взаимодействия, принимаемый группой благодаря его способности решать важные для группы проблемы и задачи [5].

4. Лидер — глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации или вообще какой-нибудь группы людей; человек, пользующийся авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе [3].

Во всех определениях есть общие понятия, но не хватает слов, несущих весь смысл понятия «лидер», особенно, когда мы говорим о лидере в молодежной среде. Это, прежде всего, то, что лидер должен нести в массы исключительно прогрессивные идеи, направленные на развитие и совершенствование своих последователей, повышение уровня их культуры, переориентацию ценностей на более «здоровые», правильные — здоровый образ жизни, занятие спортом, чтение книг, интеллектуальное и профессиональное саморазвитие, уважение к старшим, мотивация к учебе — всё это особенно важно в наше время. Вот, на наш взгляд, настоящий портрет лидера для современной молодежи.

Человек, который возглавляет группу людей, но своими действиями никак не повышает «качество» своих последователей или даже организует их во имя ложных ценностей, не может называться лидером. Такое жесткое суждение обусловила та ситуация, в которой сейчас находится современная российская молодежь. Кроме того, что демографическая «яма» 90-х годов ощутимо ударила по российскому человеческому «наследию», так это поколение подвергается влиянию всех средств уничтожения нормального, здорового, гармонично развивающегося цивилизованного общества. Такими средствами являются так называемые «легальные наркотики» — алкоголь и табак, не говоря уже о запрещенных наркотических веществах. Истинный лидер

должен учитывать все эти факторы, побуждать массы к созиданию и никогда к разрушению (в том числе и самого себя).

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос: а нужен ли настоящий лидер современной молодежи? Чаще всего — нет. Большинству лидер не нужен. Ему нужен лже-лидер, который будет играть на примитивных потребностях современной бедной души молодых людей. И это каждый раз доказывает повседневная жизнь. Лидерство в молодежных группах в основном ориентируется на процесс, ведь главная ценность подрастающего поколения — хорошо провести время. Вместо семинаров, научно-познавательных конференций, выставок, музеев, библиотек — увеселительные клубы и места сомнительного развлечения, «тусовки» и общение ради общения.

Во время таких коммуникаций молодые люди получают подтверждение своей значимости среди сверстников, узнают свой статус. Им важна поддержка, потому что зачастую отсутствует собственная система ценностей, которая обычно формируется под воздействием средств массовой информации, Интернета, общения с другими людьми, а также тех, на кого они хотят походить.

Но кто же они — кумиры современной молодежи? Это различного рода певцы, актеры, «герои» шоу-бизнеса, звезды телевидения и прочие «знаменитости», которые часто ведут аморальный образ жизни и просто не могут быть предметом почитания и подражания для нормального человека. Реже кумирами являются спортсмены и это нельзя отнести к положительным факторам.

Пустые души и головы у населения страны всегда были целью государственных управленцев, которые с помощью СМИ устанавливают качество жизни людей без их ведома. Делается это весьма просто:

1. С помощью СМИ изменяются и формируются приоритеты масс — это удел современных СМИ.

2. Убедить снизить планку запросов и сделать общество менее требовательным.

3. Наконец, предоставить людям то, чего они якобы сами теперь желают, подкрепив это специально выращенными общественными «лидерами» [4].

Эти подготовленные «вожди», завоевав еще не окрепшие умы молодых людей, ведут их за собой. Печальный результат подобных экспериментов мы имеем сегодня в лице современной российской молодежи. Поэтому необходимо четко уяснить, кто же такой настоящий лидер, а также уметь отличать его среди множества лже-лидеров.

Человек, претендующий стать лидером в молодежной группе, должен иметь определенные лидерские качества, которые будут выделять его среди других. Наличие или, наоборот, отсутствие необходимых лидерских качеств влияет на то, почему одни члены группы становятся её лидерами, а другие ею не принимаются.

Лидерские качества — это система психологических качеств, умений и способностей взаимодействовать с группой, которая способна обеспечить эффективное выполнение задач и функций лидера.

Какие же отличительные черты присущи молодежному лидеру, и какие цели преследуются при формировании лидерства? Лидер должен быть ценностью и потребностью для других. Основными потребностями современной молодежи являются следующие: в самоутверждении, признании в какой-либо среде, выделении из общей «толпы». Поэтому лидер для молодежи — это яркий, нестандартный, уверенный в себе и своих силах, словах и поступках человек. Но быть ярким человеком вовсе не означает какое-либо внешнее проявление, это слово не следует понимать буквально. Ярким человек должен быть внутри: эмоции, энергия, движение — лидер никогда не бездействует.

Однако этого не достаточно. Чтобы занять лидирующую позицию в среде молодежной группы, необходимо быть «на шаг впереди» всех: нужно иметь большую, чем у других, осведомленность в приоритетных для группы вопросах, обладать большей информацией. Известно, что информация — ресурс, обладая которым человек становится выше других.

Следующая важная черта лидера — это умение быть «не как все», быть оригинальным, умение нестандартно мыслить и интересно выражать свои мысли. Лидер также может проявляться в своих внутренних качествах, например, иметь багаж знаний на порядок выше, чем у других членов группы, в которой главной ценностью являются знания и карьера.

Умение нестандартно, красноречиво выражать свои мысли невозможно без хороших ораторских способностей. Лидер должен своей речью уметь «зажигать» толпу, мотивировать её на совершение целей группы.

Любой лидер должен быть харизматичным. Харизма — особое свойство, с помощью которого человек может оказывать эффективное влияние на других людей. Известные государственные и военные деятели, несомненно, были харизматическими личностями: Сталин, Гитлер, Муссолини, Ленин и другие.

Однако не любой харизматичный человек — лидер. Харизматическим лидером может стать и хороший человек (настоящий лидер), и преступник (лже-лидер). Когда говорят, что у человека есть харизма, то подразумевают, что он способен производить на окружающих сильное впечатление, они поддаются его влиянию и готовы за ним следовать. К таким людям тянутся, им доверяют.

Однако лидерами не рождаются, ими становятся. Это признание, которое надо заслужить. Это тяжелый и кропотливый труд, который под силу не каждому. Настоящий лидер — это созидатель, человек, действующий на благо своих последователей, руководствующийся нравственно здоровыми ценностями.

Ричард Никсон — американский государственный деятель, один из президентов США — справедливо заметил: «Мы богаты товарами, но бедны духом». Так вот задача истинного лидера — делать наши души богаче.

Список литературы:

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин.: Харвест; Минск; 1998. [Электронный ресурс]. — URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/25> (дата обращения 21.05.2014).
2. Краткий психологический словарь / Ред. — сост. Л.А. Карпенко: Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998. [Электронный ресурс]. — URL: <http://pedagogic.ru/psycholo/index.shtml> (дата обращения 21.05.2014).
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 21.05.2014).
4. Павловский И.В. Политика национальных интересов России: вектор развития современной России. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Зебра Е, 2008. 448 с.
5. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1312 с [Электронный ресурс]. — URL: <http://voluntary.ru/dictionary/568> (дата обращения 21.05.2014).

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Черняк Екатерина Дмитриевна

*студент Барановичского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Барановичи*

Станиславчик Лилия Ивановна

*магистр пед. наук, старший преподаватель
Барановичского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Барановичи*

Информационные технологии в наши дни стремительно внедряются в жизнедеятельность отдельного индивида и всего общества, и становится невозможным игнорировать их очевидную социальную значимость. В нашем исследовании мы обратились к своеобразной форме виртуализации коммуникации между индивидами. Данной формой является социальная сеть, в рамках которой развивается феномен самопрезентирования личности пользователя.

Данный феномен требует детального рассмотрения, так как популярность социальных сетей в социуме растет. По данным исследования, проведенного РосКомНадзором, социальной сетью «ВКонтакте» пользуется 90 % опрошиваемых подростков. Также специалисты выяснили, что социальная сеть «ВКонтакте» популярна среди детей в возрасте до шести лет — таковых пользователей насчитывается 7 % [2].

Самопрезентация личности в социальных сетях — это проявление одного из самопроцессов, в ходе которого происходит целенаправленное или стихийное, сознательное или неосознанное предъявление личностью себя, а результатом является сформированное впечатление у собеседника по Интернет-общению. Таким образом, становится актуальным выяснение широты возможностей самопрезентации, которые предоставляют социальные сети. А также изучение вариативности самопрезентации в рамках социальных сетей, которая может коррелировать с такими аспектами самосознания, как «Я — Идеальное» и «Я — Реальное».

Под основными каналами самопрезентирования в рамках социальной страницы мы считаем (рисунок 1):

1. Аватар, визуальное выражение образа пользователя, является особым компонентом виртуального образа пользователя. Можно выделить две крупные группы аватаров: фотографии из личного архива пользователя, фотографии или картинки, не имеющие прямого отношения к пользователю. Мы полагаем, что выбор аватара из второй группы может говорить о всевозможных негативных сторонах развития личности.

2. Никнейм — индивидуальное имя пользователя в социальной сети. Может отражать как реальное, так и модифицированное имя пользователя. Но следует отметить, что псевдоним как часть образа в Сети вскоре потеряет свою значимость. Все чаще пользователи подписывают свою страницу в социальной сети настоящим именем и фамилией. Итак, можно говорить о графе «Имя и Фамилия», нежели о никнейме так таковом. Однако существуют активные страницы, на которых кроме никнейма ничего не предъявлено. Здесь можно говорить о широкой вариативности самопрезентации пользователя, об игре идентичностями.

3. Индикатор текущего состояния (статус). Статусы также заменяются «постами» и «репостами» на «стене» страницы пользователя. Что касается данной формы активности в социальной сети, то важно подчеркнуть то, что предметом «перерепоста» часто являются социально значимые темы (розыск пропавших людей, сбор пожертвований на лечение детей). И важно отметить, что все чаще «посты» наполнены информацией о событиях из личной жизни пользователей. О событиях, которые не описываются в непосредственном общении, но имеют место в социальной сети. Исследователи отмечают, что это говорит о возрастающем мотиве публичности у пользователей Сети.

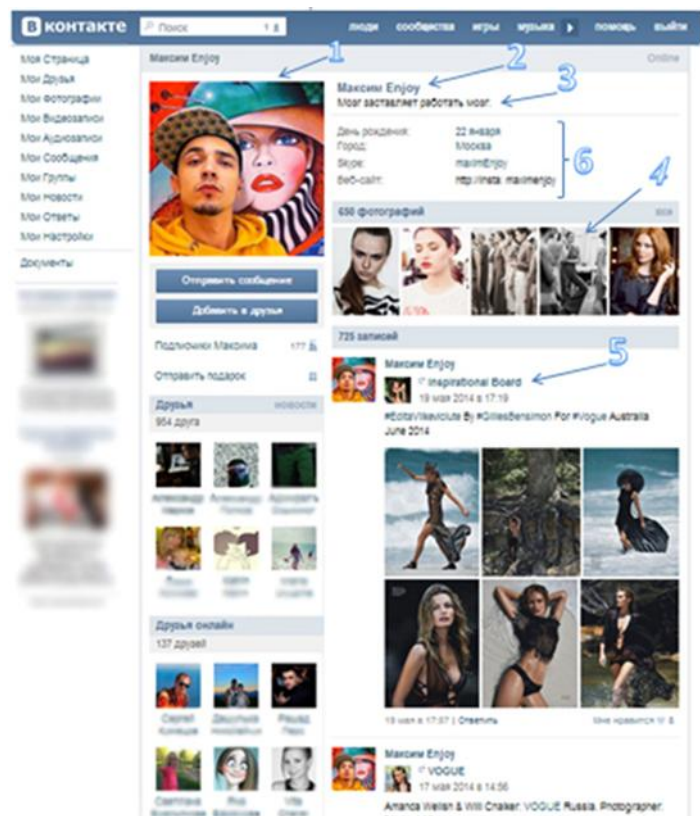
4. Размещение фото- и видеоматериалов, имеющих или не имеющих отношение к пользователю. Частота обновления и особенности содержания фотографий могут говорить о мотивах и чертах личности. Например, те пользователи, кто ищет романтических знакомств, то есть знакомств,

которые, возможно, будут реализованы в реальной жизни, стараются размещать фотографии, на которых они с друзьями, знакомыми, где они являются участниками крупных мероприятий. Вероятно, это своего рода объявление себя как человека публичного, контактного, окруженного другими людьми и испытывающего потребность в позитивном внимании со стороны других. Отмечая в данном компоненте самопрезентации аспект публичности, Н.С. Козлова и И.Р. Сушков пишут: «Доминирующая тенденция к публичности в Интернете у соответствующей части пользователей, подтверждается тем, что 45,95 % выкладывают фотографии своего образа, сделанные специально для Интернета (не считая того, что практически все, выкладываемые ими снимки, связаны именно с собственным «Я»). Если на данный момент люди специально организуют фотосессии (что означает и финансовые затраты, и специальную подготовку), для обнародования в виртуальном мире то, это значит, что именно публичность стала для них неотъемлемой и очень значимой частью жизни. Это подтверждается и частотой обновления виртуальных фотоальбомов» [2]. Через данный канал самопрезентации возможно размещение продуктов собственного творчества. Существует определенная категория пользователей, для которых социальные сети — вариант для самореализации своих творческих способностей. Довольно выгодно заниматься через социальные сети распространением рекламы собственного бизнеса, так как за короткое время информацию могут просмотреть тысячи пользователей Сети.

5. Принадлежность пользователя к сообществам. Важно отметить, что сообщества в социальных сетях не редко представляют формальное объединение пользователей, где увлеченно рассматривают различные медиаматериалы и успешно переводят их в объект «репоста» на своей странице. Однако существуют сообщества, где имеют место обсуждения, опросы. Второй вид сообществ представлен в равной степени, но при меньшем количестве участников.

6. Информация на социальной странице, которая отражает социально-демографические, статусные характеристики пользователя (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, место работы, контакты и т. д.).

Рисунок 1. Каналы самопрезентации личности в социальной сети «ВКонтакте»

Целью нашего исследования стало выявление связи между индивидуально-личностными характеристиками пользователей и их вариацией самопрезентации в социальной сети «ВКонтакте».

Исходя из вышеизложенной цели нами была сформулирована **гипотеза исследования** — индивиды, имеющие конгруэнтный тип социальной страницы обладают согласованными «Я — Реальным» и «Я — Идеальным», а индивиды, имеющие неконгруэнтный и фальшивый тип — рассогласованность данных личностных параметров.

Наше исследование проходило в два этапа:

1. Изучение вариаций самопрезентации личности в социальной сети «ВКонтакте».

2. Исследование индивидуально-психологических особенностей лиц раннего юношеского возраста. Выявление особенностей индивидуально-психологических особенностей индивидов с различными вариациями самопрезентации в рамках социальных страниц в сети «ВКонтакте».

Базой для проведения исследования выступило ГУО «СШ № 19» г. Барановичи. Выборку исследования составили 43 человека раннего юношеского возраста (учащиеся 10 «В» и 11 «Б» классов).

Реализация первого этапа исследования предполагала анализ страниц лиц раннего юношеского возраста в сети «ВКонтакте». На данном этапе исследования были использованы праксиометрический метод (анализ продуктов деятельности) и метод опроса. Для этого нами была разработана анкета, которая включала три вопроса, направленные на выявление наличия социальных страниц и характеристик основных каналов самопрезентации испытуемых в рамках социальной сети: никнейм, аватар. Перейдем к анализу проведенного опроса. Необходимо отметить, что 5 % людей, проходивших анкетирование, оказались вообще не зарегистрированными в социальной сети.

В ходе анализа ответов на последние два вопроса, мы выявили, что для 7 % испытуемых характерно использование картинки в качестве аватара, который служит визуальным выражением образа пользователя. Пользуются социальными страницами, которые подписаны их псевдонимами, 5 % испытуемых. Таким образом, у 12 % испытуемых самопрезентация в социальной сети Интернет является неконгруэнтной: виртуальная личность частично совпадает с реальной (фотографии или имя заменены на вымышленные).

Страницы 88 % испытуемых были оценены нами как конгруэнтные. Мы опирались на положение К.О. Черняевой [4] о том, что если виртуальная личность соответствует реальной, т. е. пользователь презентует только достоверную информацию о себе (фотографии из личного архива, имя и фамилия), то данную социальную страницу необходимо отметить как конгруэнтную.

Необходимо отметить, что существует также фальшивый тип социальной страницы. К.О. Черняева пишет об этом типе следующее: «Социальная сеть избирается как орудие мести — указываются общие данные и часть реальной информации, как правило, сопровождаемые ненормативной лексикой» [4, с. 3]. Однако в ходе нашего исследования данный тип не был выявлен.

В рамках второго этапа исследования были изучены образы «Я — Реальное» и «Я — Идеальное» испытуемых по следующим личностным характеристикам, определяющим специфику межличностных отношений: зависимость — независимость, общительность — необщительность, принятие «борьбы» — избегание «борьбы». Для этого был использован метод тестирования (методика «Q-сортировка» В. Стефенсона) [1, с. 35]. На данном этапе определялась согласованность указанных образов — Я с помощью такого метода статистической обработки данных, как корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

Рассмотрим результаты корреляционного анализа для испытуемых с конгруэнтным типом социальных страниц. Установлено наличие значимых средних связей между «Я — Реальным» и «Я — Идеальным» по следующим параметрам: «зависимость» ($r = 0,51$), «общительность» ($r = 0,53$), «необщительность» ($r = 0,44$), «принятие борьбы» ($r = 0,38$), т. е. Для испытуемых, имеющих конгруэнтные типы социальных страниц, характерна высокая согласованность образов «Я — Реальным» и «Я — Идеальным» по следующим тенденциям:

- тенденция к зависимости (определена как внутреннее стремление индивида к принятию стандартов и ценностей, которые регламентируют социальные сети);
- тенденция к общительности (свидетельствует о контактности, стремлении образовывать связи как с реальными друзьями в рамках социальных сетей, так и исключительно с виртуальными);

- тенденция к необщительности (определяется отсутствием у индивида склонности образовывать связи в Интернет-сообществах, если они не соответствуют его интересам; избирательность активности в Сети);

- тенденция к принятию борьбы (характеризуется активным стремлением личности участвовать в жизни виртуальных друзей, добиваться высокого статуса в системе межличностных виртуальных взаимоотношений).

Также установлено наличие значимой высокой связи по параметру «независимость» ($r = 0,81$), что может свидетельствовать об отсутствии стремления у индивида к принятию норм и ограничений в Сети (и в реальном взаимодействии), которые также могут касаться страха публичности и раскрытия своего «Я» другим.

Перейдем к рассмотрению результатов, которые были получены в результате корреляционного анализа показателей испытуемых, чьи страницы были неконгруэнтны. Установлено наличие значимых высоких связей по параметрам «зависимость» ($r = 0,98$) и «принятие борьбы» ($r = 0,82$), т. е. для данных испытуемых характерна склонность принятия норм и правил социального взаимодействия в Сети, а также склонность к активности на страницах других пользователей. При всей благополучности последней тенденции, склонность к принятию правил и норм противоречива, т. к. для социальных сетей является нормой использование личных фотографий и имени.

Установлено наличие незначимых средних и высоких связей между «Я — Реальным» и «Я — Идеальным» по следующим параметрам: «независимость» ($r = 0,76$), «общительность» ($r = 0,87$), «необщительность» ($r = 0,83$). Они испытывают большие трудности по сравнению с испытуемыми, склонными к конгруэнтной самопрезентации в социальной сети Интернет, в демонстрации независимости и коммуникабельности, наряду с явно выраженным желанием проявлять данные характеристики в межличностных отношениях.

Итак, сравнивая показатели испытуемых с конгруэнтными и неконгруэнтными страницами по тенденциям «независимость», «общительность», «необщительность», мы полагаем, что пользователи, которые предпочитают приписывать себе в рамках самопрезентации на социальной странице вымышленные характеристики, отличаются от пользователей с конгруэнтными страницами по данным параметрам. Следовательно, лица, имеющие неконгруэнтные страницы, испытывают затруднения в установлении весомого статуса в Интернет-сообществе, а также зависят от мнения и оценок других пользователей. Мы полагаем, что зависимость от оценок других пользователей, порождает страх оценки, что обуславливает наполнение фальшивой информацией социальной страницы.

Также мы считаем необходимым подметить следующее различие в тенденциях испытуемых с различными страницами: «избегание борьбы» имеет высокий значимый показатель у испытуемых, имеющих неконгруэнтную страницу, в то время как лица, имеющие конгруэнтную страницу, — высокий незначимый показатель. Итак, для пользователей, которые представляют фальшивую информацию имеют тенденцию к избеганию конфликтных ситуаций.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что индивиды, имеющие конгруэнтный тип социальной страницы, обладают более согласованными «Я — Реальным» и «Я — Идеальным», чем индивиды, имеющие неконгруэнтный и фальшивый тип социальной страницы, подтвердилась.

Проведенное исследование не охватывает всех аспектов рассматриваемой проблемы. Перспективные исследования будут нами продолжены в направлении изучения гендерных, возрастных, мотивационных и других аспектов.

Список литературы:

1. Касьяник Е.Л., Макеева Е.С. Психологическая диагностика самосознания личности / Под ред. Е.Л. Касьяник. — Мозырь: «Содействие», 2007. — С. 35—39.
2. Психолог: у каждого десятого пользователя зависимость от соцсетей, похожая на алкоголизм — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://people.onliner.by/2013/11/08/zavisimost-ot-socsetei> (дата обращения: 20.03.2014).
3. Черняева К.О. Культурная идентификация в условиях глобализации: случай социальных сетей: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / К.О. Черняева. — Саратов, 2010. — 22 с.

СЕКЦИЯ 6.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ВРОЖДЕННОЙ ЛЕВОРУКОСТЬЮ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ВОЛЕЙБОЛЕ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Акимова Анастасия Константиновна

*студент филиала ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»,
РФ, г. Находка*

Акимова Екатерина Юрьевна

*старший преподаватель кафедры Гуманитарных и социально-правовых
дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»,
РФ, г. Находка*

На сегодняшний день актуальной и не имеющей однозначного подхода проблемой в педагогике и физическом воспитании является леворукость детей. Некоторые исследователи рассматривают леворукость как отклонение, считая, что у всех леворуких есть нарушения, тем самым разрабатывают методики переучивания детей с левой руки на правую, другие — напротив, расценивают это явление гениальным и видят в этом преимущество. Однозначного подхода не выработано. На наш взгляд, данная проблема требует однозначного решения, так как различные варианты обучения и переучивания левшей может негативно сказаться как на их физическом, так и психологическом развитии. Остро возникает вопрос дифференцированного подхода к обучению (учет педагогом индивидуальных особенностей учащегося или группы учащихся в процессе обучения) — основы современной педагогики.

Целью исследования является анализ особенностей обучения детей младшего школьного возраста с природным феноменом леворукости на уроках физической культуры по теме «Двигательные действия в волейболе».

Данному феномену посвящены работы и разработки таких исследователей как Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н., Безруких М.М., Князева М.Г., Капустин А.А. и др., где остро поднимается вопрос о функциональных асимметриях человека, о трудностях обучения в начальной школе, в целом о детской леворукости, о проблемах воспитания левой руки и о психофизических особенностях детей, владеющих рабочей левой рукой.

Остановимся на ярко выраженных особенностях леворуких детей. Многие исследователи подчеркивают, что среди леворуких детей есть дети с высокими показателями тестирования двигательных действий, но есть и очень неловкие и некоординированные, с определенными сложностями выполнения двигательных действий и формирования умений и навыков [1; 5]. Это, судя по всему, и связано с врожденной леворукостью. Леворукость — это не только преимущественное пользование левой рукой при выполнении двигательных действий, но и определенное отражение межполушарной асимметрии, а так же отличающееся от праворуких распределение различных функций (двигательных, зрительных, сенсорных и т. д.) между правым и левым полушариями головного мозга [4].

Головной мозг сложнее самого мощного компьютера. Посредством миллионов нервных клеток он управляет всеми функциями нашего тела даже во время сна. В стволе головного мозга перекрещиваются проводящие нервные пути из обоих полушарий. Хотя мозговые полушария кажутся совершенно одинаковыми, они, тем не менее, выполняют разные функции. Между собой они соединены полосой нервной ткани, называемой мозолистым телом. В случае его удаления или повреждения оба полушария действуют относительно независимо друг от друга, порождая собственные мысли и эмоции. Левое полушарие управляет движениями правой стороны тела. Здесь находятся важнейшие центры речи, языка, математических способностей и логического мышления. Именно левое полушарие доминирует у правшей, наделяя правую руку большей точностью и ловкостью движений. Правое полушарие отвечает за левую сторону и является средоточием зрительного

восприятия, музыкальной одаренности и абстрактного мышления. Итак, относительно образовательного процесса нужно взять во внимание, что правое полушарие отвечает за чувственное восприятие мира и обеспечивает образное мышление, в то время как левое полушарие отвечает за логику, речь и абстрактное мышление [3].

Леворукость является отражением наследственной и сформировавшейся системы функционирования головного мозга. Именно поэтому переучивать левшу — серьезно менять его биологию, а значит, рисковать его физическим и психоэмоциональным здоровьем.

Особая организация нервной системы, распределение труда между мозговыми полушариями составляют целый комплекс психологических качеств человека. Именно он разительно отличает левшей от правшей. Отличие состоит не только в том, какими руками пишут, едят, работают эти дети, но и в особенностях зрительного восприятия информации. Установлено, что для леворуких детей особенно характерна именно визуальная система восприятия [4; 6]. Левши лучше запоминают яркие, мгновенные образы. На занятиях лучше использовать наглядность, зрелищность. У младших школьников наиболее часто встречается проявление такого отклонения в здоровье как астенический невроз. Его сопровождают снижение работоспособности и активности, повышенная утомляемость, быстрая истощаемость. Пик активности наблюдается только на первых двух уроках, затем у детей наблюдается снижение усидчивости и двигательная расторможенность. После занятий дети чувствуют усталость, вялость, теряют интерес к получению новой информации [2].

Итак, у леворуких детей наблюдается ряд особенностей, отличающих их от детей, владеющих врожденной правой рукой. Морфологические особенности заключаются в более подвижной мимике левой половины лица, в несколько большем размере левой руки, в более развитых венах на тыльной стороне левой кисти; психофизические особенности характерны плохой зрительно-двигательной координацией, плохим почерком, речевыми

нарушениями, сложным концентрированием и переключением внимания, искажением форм и пропорций фигур, зеркальностью письма, плохой зрительной памятью; эмоционально-психологические особенности выражаются повышенной эмоциональной чувствительностью, быстрой утомляемостью и ограниченной работоспособностью, ранимостью, раздражительностью и обидчивостью, ярко выраженными способностями к оригинальному художественному творчеству, повышенным уровнем тревожности, боязливостью, склонностью к пассивному восприятию действительности, сонливостью, эстетической впечатлительностью [4; 6]. Усиливается необходимость индивидуального подхода к обучению и развитию левши, в этом случае уверенный в своих силах и эмоциях левша заставит говорить о себе в превосходной степени.

В данной статье исследуется особенность обучения двигательным действиям в волейболе леворуких детей младшего школьного возраста на уроках физической культуры. Как правило, причина затруднения и осложнения начального этапа обучения леворуких детей на уроках физической культуры в целом и обучения двигательным действиям в волейболе в частности состоит не в самой по себе врожденной леворукости и даже не в функциональных особенностях мозга, а в раннем развитии ребенка, точнее, в неблагоприятных факторах, связанных с организацией развивающей деятельности.

Рассмотрим особенности левшей, проявляющиеся на уроках при обучении двигательным действиям в волейболе. Здесь возникают определенные сложности, потому как именно у леворуких встречается и такое явление, как асимметрия ног. Асимметрия ног – феномен еще менее изученный, чем асимметрия рук. Принято считать, что левой руке естественным образом должна соответствовать правая нога, а правой руке – левая нога. Но встречается и противоположный факт — левой руке может соответствовать левая нога [4]. Такой феномен становится иногда проблемой. На занятиях по волейболу леворуким детям сложнее и медленнее даются движения, в которых руки

и ноги участвуют поочередно. Для них возникают неудобства и трудности при освоении односторонних или асимметричных движений левой и правой половины тела. Эти дети могут только повторять показательные двигательные действия, неказисто их отображая. Поэтому на начальном этапе обучения двигательным действиям в волейболе учителю необходимо в буквальном смысле слова переставлять и двигать их ноги и руки.

Левши на этих уроках испытывают дискомфорт, потому что часто путают «право» и «лево». Особенно трудны для леворуких детей специфические задания на технику выполнения двигательного действия, потому как, ведущая рука или нога (основа в волейболе) при движении делает размах с большей амплитудой или больший шаг, чем неведущая.

Еще многие левши склонны к путанице ног, так как нет устоявшегося мнения о том, какую ногу нужно считать ведущей — толчковую (которой отталкиваются при прыжке), маховую (которой удобно делать движения) или опорную (на которую удобно опереться), а у леворуких зачастую в разных движениях участвуют разные ноги.

Перечисляя сложности в обучении движениям в волейболе и недостатки в физическом развитии леворуких детей, все же нельзя не заострить внимание на успешность, выражающуюся в игровых ситуациях в волейболе. У левшей очень развито чувство партнера. Это особенно ярко как раз и проявляется в командных спортивных играх. Конкретно в волейболе левши имеют некоторое преимущество, которое объясняется ненатренированностью праворукого соперника. От левши всегда траектория полета мяча неудобна для противника, которому приходится применять слабейшую для него руку.

В связи с этим, возникает необходимость рассмотреть специфические стороны обучения движениям в волейболе леворуких детей на уроках физической культуры. Должно отметить, что единой системы методических рекомендаций и пособий по обучению леворуких детей двигательным действиям в волейболе в научной среде не выявлено.

Функциональная специфичность левшей — проблема в быстром переключении, поэтому их нельзя торопить. Дайте ему адаптироваться. Если идет обучение какому-либо двигательному действию, ребенка-левшу не стоит просить быстрее выполнять задание, ему нужно время, чтобы переключиться с правой стороны на левую и наоборот. Особенно важно, чтобы обучающая программа по волейболу и работа с леворуким ребёнком на уроках физической культуры была прежде всего интересной для него, не говоря уже о принципе систематичности в образовательном процессе. При тренировке и правой и левой руки ребенка целесообразнее всего использовать непременно совместную игру с ним. Педагогу необходимо проявлять спокойствие и доброжелательность, тогда выше перечисленные настороженности могут и не достичь критической точки.

В терминологии учителю применительно к левше лучше использовать такие слова, как удобная нога или рука, удобная или ведущая сторона, сильная нога, если, конечно, речь не идет о специальных технических элементах обучения двигательному действию. Обязательно учителю нужно делать акцент на леворуких детях. Им в первую очередь необходимо уделить особое внимание при обучении волейбольным движениям: поправить ногу, руку, корпус, объяснить позицию ног и рук и обязательно выполнить действие с ребенком вместе. Учитель должен координировать ребенка, напоминать ему о правильности выполнения упражнения, отмечать его леворукость с положительной стороны, чтобы ребенок не испытывал дискомфорта перед другими — праворукими детьми. Учитель должен проявлять терпимость и уважение к индивидуальным особенностям леворукого ребенка, помнить, что ребенок вправе и должен получить знания, развить умения и приобрести навыки именно с его врожденными задатками. Потому как в дальнейшем, хорошо обученные левши имеют преимущества над праворукими волейболистами. Ориентирование ребенка на его левую сторону как на рабочую или ведущую требует перестроения как его позиционных точек, так и стартовых позиций других игроков. Обучение сложным координа-

ционными движениям следует начинать через ведущую сторону независимо от возраста. Нужно внушить ребенку, что левая сторона в волейболе — это козырь, и что именно леворукий ребенок наиболее удачно будет справляться с тактическими задачами, стоящими перед игроком на первой линии игровой зоны волейбольной площадки. Левши являются неудобными и непредсказуемыми соперниками, это явно проявляется в тактических действиях и маневрах, где есть прямая возможность использовать по назначению деятельность левой руки в непредвиденных, необыгранных ситуациях. Привычному сопернику — правше очень нелегко разгадать намеренность выполнения каких-либо действий левши, тогда как левше, напротив, действия правши очевидны. Это связано не только с тем, что левши имеют опыт натренированности с правшами, так как правши составляют 96 % в среднем от общего числа занимающихся, но и скорее всего, со спецификой мышления и неординарного поведения леворукого противника, так как его не всегда способен мгновенно оценить правша с его четкой логикой.

Все веско обосновывается мысль о недопустимости переучивания детей с врожденной леворукостью на правую сторону в обучении двигательным действиям. Принуждая левшу работать на уроке или тренировке правой рукой, мы пытаемся изменить не только характер предпочтения рабочей стороны тела и ведущей руки, но и вместе с этим переделываем его врожденные предпочтения, его биологическую природу. Наряду с этим отражается отрицательное влияние и при переучивании «левоногих» детей, которое приводит к нарушениям двигательных функций, к изменению процесса физического роста и развития. Это приводит к выводу о том, что навязанная несвойственная (вынужденная или переученная) моторная асимметрия независимо от части тела человека имеет негативный эффект.

Таким образом, физическое воспитание леворуких детей в целом и обучение движениям в волейболе отличается ярко-выраженной спецификой и особенностями, заключающихся в дифференцированном подходе в обучении, требующих дальнейшего научного изучения и особой разработки методики

обучения детей с врожденным феноменом леворукости двигательным действиям и элементам по волейболу на уроках физической культуры.

Список литературы:

1. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе. Причины, диагностика, комплексная помощь: учеб.-метод.пособие / М.М. Безруких. — М.: Эксмо, 2008. — 350 с.
2. Белей Н.Я. Методические рекомендации по обучению леворуких детей на уроке физической культуры: статья: в виде доклада / Наталья Ярославовна Белей. — М., 2012. — 47 с.
3. Джой, Кларк. Биологический компьютер: как работает наш мозг: научно-популярная коллекция «Древо познания» / № 33. — М.: «МС ИСТ ЛИМИТЕД», 2001. — 25 с.
4. Николаева Е.И. Леворукий ребенок: диагностика, обучение, коррекция: учеб.-метод.пособие / Е.И. Николаева. - СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2009. — 128 с.
5. Савкина Н.Г. Педагогическая помощь леворуким детям в первый год их обучения в школе: дис.: канд. пед. наук / Савкина Наталья Геннадьевна. — Тюмень, 2005. — 266 с.
6. Сиротюк А.Л. Коррекция обучения и развития школьников: учеб.пособие / А.Л. Сиротюк. — М.: «Творческий центр Сфера», 2001. — 80 с.

СЕКЦИЯ 7. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СУБЪЕКТА РФ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Ахмадуллина Лилия Радиковна
студент Башкирского государственного университета Института права,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Аминов Ильдар Ринатович
доц. Башкирского государственного университета Института права,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа

Под административно-территориальным делением (устройством) понимают разделение территории государства на части — административно-территориальные единицы, в рамках которых в субъектах Федерации осуществляется управление государственными делами [1].

Из данного определения вытекает сразу же вопрос о соотношении понятий «административно-территориальное деление» и «административно-территориальное устройство».

Вообще в юридической науке отсутствует однозначное мнение о соотношении данных понятий и все же в соответствии с наиболее распространенным в данной области подходом большинство авторов во избежание путаницы используют вышеназванные понятия как синонимы, к примеру, Максимов А.Н. в своей работе «Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации» или же Богомоллов А.В. в статье «Административно-территориальное устройство и территориальная организация местного самоуправления».

Так административно-территориальное деление (устройство) естественно не является произвольным и сумбурным процессом, оно осуществляется при наличии следующих, по нашему мнению, обязательных факторов:

- плотность и численность населения;
- национального состава и особенностей быта населения;
- экономического профиля территории (характера хозяйства);
- направления и характера путей сообщения;
- тяготения к определенным экономическим центрам и иные факторы, свойственные соответствующим муниципальным образованиям [2].

В чем же назначение данного института?

Конституционный Суд России рассматривает административно-территориальное устройство субъекта Российской Федерации в качестве института, который обеспечивает территориальную организацию государственной власти субъектов Российской Федерации, создает условия для исполнения исключительно государственных полномочий субъекта РФ. То есть придерживается такого подхода, при котором территориальное деление субъекта — это не что иное, как система административно-территориальных единиц, которая служит для нужд формирования территориальной структуры органов государственной власти данного субъекта федерации.

Подобной точки зрения придерживается В.И. Фадеев: «в соответствии с административно-территориальным делением организуется государственная власть» [3].

Однако, изучая научную литературу, мы сталкиваемся с различными точками зрения относительно данного вопроса.

Согласно позиции Максимова А.Н. законы отдельно взятых субъектов Российской Федерации различны и зависят от того, с каким уровнем публичной власти они связывают существование административно-территориального деления и связывают ли они вообще наличие административно-территориального устройства с необходимостью формирования территориальной структуры каких-либо органов власти [4].

Так, рассматривая группы субъектов РФ, Максимов А.Н. выявил, что одна из групп не связывает его существование с деятельностью каких-либо органов публичной власти, другая устанавливает, что административно-территориальное деление служит для нужд по упорядочению, как государственной власти, так и местного самоуправления. Третья группа — целиком и полностью отождествляет административно-территориальное устройство субъекта Федерации с территориальной организацией местного самоуправления, рассматривается как деление территории субъекта Федерации на муниципальные образования. И лишь небольшая группа субъектов солидарна с позицией Конституционного Суда РФ.

Также следует отметить, что в последние годы в теории и практике постепенно признается наличие единства между местным самоуправлением и государственной властью. Пусть формально органы местного самоуправления и отделены от органов государственной власти, но в то же время они являются частью государственно-властных отношений. Местные органы исполнительной власти находятся в отношениях субординации с высшими государственными органами исполнительной власти субъекта РФ. По сути, муниципальные органы исполняют те задачи и функции, которые изначально присущи государственным структурам; используют методы, свойственные государственным органам, да и вообще находятся с ними в тесной взаимозависимости, под их правовым и финансовым контролем.

По мнению Н.И. Грачева, и С.Н. Латышева, что органы местного самоуправления по своей сути находятся в единстве с системой государственной власти, что означает противопоставление органов как различных уровней или подвидов публичной власти неправомерным.

Таким образом, вопреки подходу Конституционного Суда РФ законодательство большинства субъектов Федерации четко не разделяет административно-территориальное устройство, деление и территориальную организацию местного самоуправления субъекта РФ. Как факт стоит отметить, что в основной массе, субъекты рассматривают свое административно-

территориальное деление чуть шире, чем только как основу для организации государственной власти субъекта РФ, а вообще и как институт территориального деления в целом.

Рассматривая вопрос о принципах административно-территориального устройства субъекта РФ, об это же указывает и Степанова Ю.В.: «понятие «административно-территориальное устройство» рассматривается предельно широко — как разделение территории не отдельного субъекта государства, а государства в целом» [5].

Так, государственная власть на территории субъекта РФ осуществляется по принципу централизации, выполняя некий объем исполнительно-распорядительных функций высшими органами государственной власти субъекта Федерации, они обеспечивают единство и целостность государственной власти на его территории.

Однако осуществление государственно-властных функций ограничивается местным государственным управлением и местным самоуправлением, которое в соответствии с федеральным законодательством наделяется отдельными государственными полномочиями субъекта РФ.

Таким образом, административно-территориальное деление служит не только для обеспечения территориальной целостности субъекта РФ, централизованного единства государственной власти, а также для ограничения властных функций по вертикали.

Административно-территориальное устройство — это настоящая основа децентрализации государственной власти в субъектах РФ, которая осуществляется через местные органы государственной власти путем формирования кроме исполнительных органов и иных местных органов власти (представительные органы).

Список литературы:

1. Богомолов А.В. Административно-территориальное устройство и территориальная организация местного самоуправления: к вопросу о соотношении понятий. М., 2007. С. 17.
2. Вишняков В.Г. Государственная территориальная организация и административно-территориальное устройство субъектов Федерации: приоритеты и направления развития. М., 2011. С. 21.
3. Степанова Ю.В. Принципы административно-территориального устройства субъектов Российской Федерации. М., 2012. С. 119.
4. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2008. С. 291.
5. Максимов А.Н., Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации: понятие и проблемы правового регулирования. М., 2009. С. 79.

ВЫРАВНИВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ. ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ

Башмакова Альбина Илгамовна

*студент Института права Башкирский государственный университет,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*канд. юрид. наук Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

В нашем современном мире большое значение на уровень развития жизни оказывают финансы. Деньги стали играть большую роль в современном обществе, они властвуют над людьми.

Уровень развития какого-либо муниципального образования будь то муниципальный район, городское и сельское поселение, городской округ, или же внутригородское муниципальное образование городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга зависит от местного бюджета. Актуальность данной темы очевидна.

Что же следует понимать под местным бюджетом?

По мнению О.Е. Кутафина и В.И. Фадеева под местным бюджетом или же бюджетом муниципальных образований следует понимать форму образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенный для исполнения расходных обязательств соответствующего муниципального образования [1; 435].

Из данного определения видно, что обеспечение задач и различных функций происходит за счет средств местного бюджета.

Что касается правовых норм, которые регулируют положения о местном бюджете, то сюда следует отнести: Конституцию РФ, Бюджетный и Налоговый кодексы, федеральные законы об общих принципах организации местного самоуправления и о бюджетной классификации, а также другие федеральные законы, законы субъектов Федерации.

Проблема выравнивания бюджетной обеспеченности является частью более широкой проблемы — выравнивание уровня жизни регионов и экономики.

Как мы знаем, по своему географическому положению, все страны отличаются друг от друга разнообразием природно-климатических условий, что может оказывать как положительное, так и негативное влияние на жизнь региона и жителей страны. Из этого вытекает, что налогооблагательная база тоже будет разной. Предмет выравнивания — бюджетная обеспеченность, которая в свою очередь зависит от уровня доходов и расходов. При том условии, если расходы будут превышать уровень доходов, то очевидно, что бюджет будет «нищим», а если же наоборот, то бюджет страны будет хорошим.

В Бюджетном кодексе РФ в ст. 41 установлены такие виды доходов местных бюджетов как:

1) налоговые доходы, к ним относятся доходы от предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных и местных налогов, а также пеней и штрафов по ним; 2) неналоговые доходы. К ним относятся: доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, после уплаты налогов и сборов; доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении органов местного самоуправления, после уплаты налогов и сборов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах; средства, полученные в результате применения мер гражданского-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия; иные неналоговые доходы; 3) безвозвратные и безвозмездные перечисления [2].

Кто же должен заниматься выравниванием бюджетной обеспеченности?

Ответ очевиден, — данная обязанность возложена на вышестоящие уровни власти и бюджетов.

Бюджетная обеспеченность не везде одинаковая. Дело в том, что некоторые муниципальные образования получают финансовую помощь из иных бюджетов. В связи с этим, бюджет многих муниципальных образований не позволяет обеспечить полноценную реализацию прав граждан. Вроде бы проблема является глобальной, но существует способ ее разрешения. Они предусмотрены в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» им является финансовая поддержка.

В ФЗ можно увидеть образование фондов финансовой поддержки поселений (ст. 60) и фондов финансовой поддержки городских округов и муниципальных районов (ст. 61).

Выравнивания уровня бюджетной обеспеченности поселений осуществляется с помощью дотаций, которые предоставляются из регионального фонда и финансовой поддержки поселений и районных фондов финансовых поселений.

Целью выравнивания регионального фонда финансовой поддержки поселений является выравнивание финансовых возможностей органов местного самоуправления поселений осуществлять свои полномочия по решению вопросов местного значения исходя из численности жителей. Органы местного самоуправления муниципальных районов также могут быть уполномочены правами для выравнивания бюджетной обеспеченности поселений дотаций из регионального фонда финансовой поддержки поселений, которые предоставляются из бюджета муниципального района за счет субвенций, предоставляемых из бюджета субъекта Федерации или же дополнительных нормативов отчислений от региональных и федеральных налогов и сборов, которые установлены региональным законодательством в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ.

Кроме вышеуказанных форм оказания финансовой помощи, существуют и такие — как фонд муниципального развития и фонд софинансирования

социальных расходов, могут быть предоставлены и иные виды финансовой помощи, исходящие из федерального бюджета и бюджета субъектов РФ, формы которых предусмотрены в БК РФ.

Как мы знаем, наука не стоит на месте, в современном мире существуют такие инструменты, которые помогают осуществить выравнивание бюджетной обеспеченности: фонд реформирования региональных и муниципальных финансов, фонд финансовой поддержки субъектов РФ, Федеральный фонд компенсаций, Федеральный фонд регионального развития и др. Государство должно уделять большое внимание не только странам, богатым природными ресурсами, но также и отстающим странам, сконцентрировать внимание на укрупнение регионов.

Наиболее целесообразным в условия РФ способом обеспечения равенства бюджетных возможностей муниципальных образований — предоставление им как субъектам хозяйствования возможностей самостоятельно формировать направление своей хозяйственной деятельности. Кроме того, не лишним будет отметить, что выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований должно быть отражено не только в межбюджетных трансфертах, но и в более эффективном методе финансовой деятельности, как кредитование. В этом случае денежные средства из федерального бюджета будут выделяться на условиях возврата, поэтому предполагается их более рациональное использование.

Список литературы:

1. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право РФ: учебник — 3-е изд. М.: Проспект, 2011.
2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (дата обращения 02.05.2014).
3. Консультант плюс.
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ.
5. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. Дата обращения 02.05.2014 г.
6. Налоговый кодекс от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бунова Ольга Евгеньевна

*магистрант Современной Гуманитарной Академии,
РФ, г. Южно-Сахалинск*

Шалахин Иван Владимирович

*канд. юрид. наук, доц. Московской академии предпринимательства
при Правительстве г. Москвы,
РФ, г. Москва*

В статье на основе общетеоретических утверждений анализируется организация противодействия организованной преступности на региональном уровне.

Организованная преступность — не сумма преступных организаций и не сумма преступлений, совершенных ими. Это качественно новая характеристика такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы и прежде всего — на экономику и политику [2]. Мы полностью согласны с этим предостережением, тем более что подобный (системный) подход был предложен нами при исследовании соучастия. Из указанного определения организованной преступности следует, что последняя представляет собой преступный бизнес. Цель любого бизнеса — получение прибыли. Разница состоит лишь в том, какими способами и методами эта прибыль получается. Как любой другой бизнес, организованная преступность постоянно стремится к расширению деятельности, выходу на качественно новый уровень, чтобы увеличивать и увеличивать свою прибыль.

Считаем, что необходимо изменить восприятие борьбы с организованной преступностью как традиционно эффективное и быстрое реагирование по конкретному криминальному событию. Задача по контролю над организованной преступной средой может успешно решаться лишь при условии

комплексного подхода к оперативному документированию всех субъектов преступной организации с учетом различных факторов.

Указанные обстоятельства, безусловно, в большинстве случаев не только не позволяют выявить и раскрыть все преступления, совершенные данной группой, но и в необходимых случаях предупредить или пресечь преступления.

Представляется, в данной ситуации возникает существенное противоречие между предписаниями уголовно-процессуального закона и интересами оперативных подразделений правоохранительных органов в сфере их борьбы с организованной преступностью.

Количественные и качественные показатели организованной преступности на территории Сахалинской области остаются стабильными из года в год.

Спад по количеству выявленных преступлений одной категории, практически тут же «перекрывается» ростом количества преступлений, с участием членов организованных преступных группировок, другой категории.

Обращает на себя внимание крайне малое количество уголовных дел, возбужденных по ст. 210 УК РФ при стабильно выявляемом количестве иных преступлений с участием членов организованных преступных группировок. Думается, это объясняется тем, что следственные и судебные органы идут «по пути наименьшего сопротивления», то есть, если имеются основания для привлечения к ответственности членов преступных группировок по общеуголовным преступлениям, то к чему напрягаться и проводить следственную работу по выявлению наличия в деяниях признаков преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Следует заметить, что проявления организованной преступности в Сахалинской области традиционно носят общеуголовный и насильственный характер, связаны с совершением разбоев, вымогательств, принуждением к совершению сделок. Поэтому правоохранительными органами области в основном наработана практика уголовного преследования за вооруженные нападения в составе банд. В то же время до 2008 г. в области не было возбуждено ни одного уголовного дела по признакам преступления,

предусмотренного ст. 210 УК (организация преступного сообщества (преступной организации)).

Надзор за расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций), осуществляется непосредственно управлением по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры области после получения от межрайпрокуроров информации о возбуждении уголовного дела или предъявлении обвинения по указанному признаку.

В последние годы при организационно-методической поддержке прокуратуры области работа в сфере противодействия организованной преступности была активизирована. Так, в 2011 г. правоохранные органы области выявили 165 преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (2010 г. — 131, + 26 %). Стали выявляться факты рейдерских захватов предприятий и рынков путем мошенничеств, вымогательств и других преступлений. Как результат, в период 2009—2011 гг. пресечена деятельность трех преступных сообществ (преступных организаций), действия участников и руководителей которых квалифицированы по ст. 210 УК.

Согласно п. 1.1. Приказа Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам всех звеньев надлежит уделять особое внимание исполнению законов, направленных на борьбу с организованной преступностью. Пункт 1.4 этого же Приказа предписывает осуществление надзора за исполнением законов при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), поручать наиболее квалифицированным прокурорским работникам. При этом необходимо требовать от органов предварительного расследования установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам этой категории.

Прокурор Сахалинской области утвердил план проверок организации надзора за противодействием организованной преступности на второе полугодие 2012 г., в соответствии с которым было проверено несколько районных прокуратур и отделов полиции и выявлены пробелы как в организации работы оперативных подразделений, так и в ведомственном контроле и прокурорском надзоре на районном уровне.

Во-первых, при выездах в район старший прокурор отдела управления, на которого возложен надзор в сфере противодействия организованной преступности, предварительно проводил встречи с главами органов местного самоуправления, сотрудниками органов федеральной безопасности, с журналистами местных средств массовой информации и другими лицами, от которых получал первичную информацию о наличии на территории района преступных групп, их лидерах и участниках, сферах интересов, вплоть до составления схем состава групп, соотношения их влияния.

Так, в одном из районов после таких предварительных встреч было установлено наличие разрозненной информации о сложившейся критической обстановке в криминальной среде в связи с одновременным пребыванием к концу лета 2011 г. на территории района преступных групп, возглавляемых тремя лидерами преступной среды, двое из которых освободились из мест лишения свободы в конце июля 2011 г., а третий, выполняя роль лидера преступной среды в их отсутствие, наработал определенный криминальный авторитет. Сложившаяся обстановка позволила спрогнозировать ухудшение криминогенной обстановки в районе в связи с конкурированием указанных групп.

Второй момент связан с достоверностью статистических сведений по указанному направлению.

В чем же сложность? Необходимо отметить, что лишь в последние 10 лет в уголовной статистике выделяются сведения о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами и группами. Это связано с отсутствием четких критериев понятия «организованной преступности».

Также все преступления, совершаемые преступными организациями, отличаются высокой латентностью, и регистрация их очень неполно отражает реальность.

По данным МВД России, наличие ОГ и ПС отмечается практически во всех субъектах Российской Федерации. В органах внутренних дел на оперативном контроле состоит более 430 ОПФ, в их состав входит свыше 10 тыс. участников, в том числе 723 лидера. По всей стране ими контролируется более 3 тыс. объектов экономики. 134 ОПФ обладают межрегиональными, 12 международными связями.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2013 году количество предварительно расследованных преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом составило в целом по России 12640, по Дальневосточному Федеральному округу — 407. При этом показатель Сахалинской области — 50 (удельный вес от расследованных — 90,9 % , при этом средний показатель по стране составил 77,5 %). Количество зарегистрированных преступлений по статье 210 УК РФ, выявленных в 2013 году, составило 168 в целом по стране, из них в Дальневосточном Федеральном округе — 14, а в Сахалинской области ни одного.

По итогам года результаты работы правоохранительных органов и прокуроров в сфере противодействия организованной преступности проанализированы прокуратурой области, составлен план проверок районных прокуратур и отделов полиции на первое полугодие 2013 г., соответствующие требования дополнительно доведены до сведения межрайпрокуроров в рамках итоговой коллегии прокуратуры области. Таким образом, в Сахалинской области продолжается формирование системного и последовательного надзора в указанном направлении.

В заключении хотелось отметить, что основой государственной стратегии противодействия организованной преступности должно быть устранение преимуществ криминальных групп и развитие преимуществ государства. При отсутствии четкой стратегии и конкретной программы, рассчитанной

на длительный период противостояния преступности, шансов не только на победу, но и на установление определенных паритетов нет. При проведении кратковременных «ярких» кампаний по ликвидации организованной преступности вероятность положительных результатов близка к нулю. Напротив, при правильной организации стратегического противостояния успех возможен. Это убедительно продемонстрировал как отечественный, так и зарубежный опыт.

Необходимо констатировать, что в ходе проведения государственной политики по профилактике и предупреждению организованной преступности важно соблюдать ряд требований, а именно: следует ограничить благоприятствующее воздействие экономико-социальных факторов на расширение организованной преступности; вести работу по совершенствованию законодательной базы; осуществлять борьбу с экономической преступностью и коррупцией на основе закона; противодействие организованной преступности должно быть составной частью последовательной концепции строительства нового суверенного государства.

Список литературы:

1. Состояние преступности в январе-декабре 2013 года // Официальный сайт МВД России. Раздел «Пресс-центр». Подраздел «Статистика».
2. Охлопков С.А., Губин С.А. Прокурорская проверка как способ противодействия организованной преступности // Законность. 2013. № 2. С. 3.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Вульф Диана Анатольевна

*студент Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Дуброва Наталья Богдановна

*доц. кафедры Правового регулирования экономических отношений
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Как известно, Казахстан с 1998 года первый из стран содружества осуществляет пенсионную реформу, результатом которой стал переход от солидарной пенсионной системы к накопительной.

Статистика пенсионных накоплений свидетельствует о большом количестве участников пенсионной системы. К, примеру, на 1 апреля 2014 количество вкладчиков (получателей) составило 9 591 167, а пенсионные накопления вкладчиков (получателей), составили 3 961,8 млрд. тенге.

Пенсионные активы и обязательства всех накопительных пенсионных фондов по договорам о пенсионном обеспечении переданы в единый накопительный пенсионный фонд [3].

Предыстория создания данного финансового института такова. Государственный накопительный пенсионный фонд (ГНПФ) стал начальным образованием, принявший первый обязательный взнос в счет будущей пенсии и явился примером для функционирования созданных впоследствии негосударственных пенсионных фондов.

Долгое время, а именно, с 1998 по 2002 год ГНПФ являлся «фондом по умолчанию», то есть находился в преимущественном положении перед другими пенсионными фондами, боровшимися за каждого вкладчика. Лица, не выбравшие накопительный пенсионный фонд, автоматически становились вкладчиками ГНПФ.

Данная норма была необходимостью для, как можно большего охвата населения, в участии накопительной пенсионной системы. Но этот статус

вплоть до 2003 года не позволял ГНПФ быть полноценным и конкурентным участником пенсионного рынка, какими были другие негосударственные накопительные пенсионные фонды.

В 2005 году Фонд был переименован в АО «Накопительный пенсионный фонд «ГНПФ».

Можно сказать, что ГНПФ выполнил свою миссию: люди стали больше доверять новой пенсионной системе, был сформирован пенсионный рынок, и стал крупнейшим пенсионным фондом страны, занимающим лидирующее положение.

К, сожалению, фонду были свойственны и недостатки, такие как: нерегулярность и неполный объем отчислений обязательных пенсионных взносов, низкий уровень инвестиционной доходности пенсионных активов. Собственно, данные проблемы были свойственны накопительной пенсионной системе в целом. Кроме ГНПФ в разное время на рынке пенсионных услуг работали до 18 негосударственных пенсионных фондов.

Пенсионным фондам дорого обходилось содержание управленческого аппарата, понятно, что за счет денег вкладчиков. Так долго продолжаться не могло, и система остро нуждалась в переменах, инициатором которых стал сам глава государства Назарбаев Н.А.: **«У нас не используются огромные деньги, которые есть в секторе пенсионном и страховом. Для совершенствования пенсионной системы надо создать единый пенсионный фонд, передав ему счета всех частных накопительных пенсионных фондов» [2].**

Президент Республики Казахстан дал поручение внести изменения в пенсионное законодательство страны. 21 июня 2013 года был принят Закон Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении Республики Казахстан». Реализацией закона стало создание **Единого накопительного пенсионного фонда** и передача ему пенсионных активов и обязательств по договорам о пенсионном обеспечении частных накопительных пенсионных фондов. Данный фонд был создан на базе ГНПФ.

Единственным акционером Фонда является Правительство Республики Казахстан. Хранение и учет пенсионных активов, а также инвестиционное управление активами ЕНПФ осуществляется Национальным Банком Республики Казахстан.

Данный выбор обусловлен тем, что Национальный банк имеет положительный опыт работы по управлению активами Национального фонда; не аффилирован с коммерческими банками и другими финансовыми группами; реализует инвестиционную стратегию, выработанную Советом по управлению пенсионными активами при Президенте РК.

Организациями по управлению инвестиционными портфелями могут быть профессиональные участники рынка ценных бумаг, осуществляющие деятельность по управлению инвестиционным портфелем на основании лицензии Национального банка, либо зарубежные организации, осуществляющие аналогичный вид деятельности в соответствии с законодательством иностранного государства.

Основными критериями выбора организаций по управлению инвестиционными портфелями будет являться возможность обеспечения ими устанавливаемого Национальным банком уровня инвестиционной доходности, результаты прежней деятельности по управлению пенсионными активами, уровень взимаемой комиссии и их деловая репутация.

ЕНПФ будет единственной организацией, осуществляющей привлечение обязательных пенсионных взносов, и, по выбору самих граждан, может аккумулировать добровольные и добровольные профессиональные пенсионные взносы. Кроме того, Законом оговаривается создание Совета по управлению пенсионными активами ЕНПФ. Персональный состав Совета утверждается Президентом Республики Казахстан [1].

В декабре 2013 года началась передача всех накоплений в ЕНПФ.

Основными задачами и целями создания ЕНПФ являются:

- надлежащий учет пенсионных счетов вкладчиков, контроль их состояния, внесение своевременных изменений, связанных с естественным

движением вкладчиков (выезд, достижение пенсионного возраста и т. д.) и проведение информационно-разъяснительной работы по вопросам осуществления пенсионных взносов, инвестирования пенсионных активов, пенсионных выплат;

- мониторинг инвестиционной доходности пенсионных активов;
- осуществление выплат пенсионных накоплений.

Главное преимущество — единство фондов, что обеспечит значительно более высокую эффективность, максимальную прозрачность и предельную надежность, а кроме того создание гарантий сохранности вкладов со стороны государства. Отсутствие возможности перехода вкладчиков из одного фонда в другой позволит повысить доходность фонда. Контроль со стороны Национального банка и учредительство Правительства является государственной гарантией сохранности пенсионных накоплений.

Современная модернизация пенсионной системы Республики Казахстан, помимо создания единого накопительного пенсионного фонда, предполагает увеличение пенсионного возраста для женщин, начиная с 2018 года. В 2027 году пенсионный возраст мужчин и женщин сравняется и составит 63 года.

Необходимо напомнить, что до 1998 года пенсионный возраст для мужчин был 60 лет, для женщин 55. С 2001 года и до настоящего времени мужчины приобретают право на пенсию в 63 года, женщины в 58 лет.

По законодательству Казахстана, лица, имеющие стаж работы на 1 января 1998 года, имеют право на солидарную пенсию из республиканского бюджета и право на дополнительную базовую выплату в размере 50 % прожиточного минимума.

Для назначения солидарной пенсии учитывается доход за любые три года подряд, начиная с 1 января 1995 года. Однако, средний размер заработной платы ограничивается — он не может быть больше 39 кратного размера месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете. Так, к примеру, при зарплате в 100 000 тенге к зачету принимается

72 228 тенге (39x1852 тенге). Размер пенсии определяется в размере 60 % от заработной платы и при большом стаже работы ограничивается 75 процентами. За каждый год переработанного стажа пенсия увеличивается на 1 %. При стаже 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин и большой заработной платы назначается максимальная пенсия — 75 % от 72 228 тенге = 54 171. Кроме этого, как было отмечено, каждому пенсионеру добавляется базовая пенсионная выплата в размере 9983 (50 % от 19 966 тенге). В нашем примере максимальная пенсия на сегодняшний день составляет 64 154 тенге.

Можно сделать вывод, что даже при хороших показателях размер пенсии является недостаточно высоким, и накопления в пенсионном фонде составят значительную прибавку к пенсии.

В настоящее время обсуждается возможность дифференциации базовой выплаты в зависимости от стажа работы, что ликвидирует уравнильное отношение при назначении пенсии.

Пенсионные выплаты из Центра назначаются со дня обращения, если представлены все необходимые документы. У потенциального пенсионера нет права на ошибку. В случае отсутствия какой-либо справки или ее ненадлежащее оформление, придется расплачиваться из собственного кармана. Далеко не каждый гражданин является знатоком пенсионного законодательства.

Основными задачами и целями создания ЕНПФ являются:

- надлежащий учет пенсионных счетов вкладчиков, контроль их состояния, внесение своевременных изменений, связанных с естественным движением вкладчиков (выезд, достижение пенсионного возраста и т. д.) и проведение информационно-разъяснительной работы по вопросам осуществления пенсионных взносов, инвестирования пенсионных активов, пенсионных выплат;
- мониторинг инвестиционной доходности пенсионных активов;
- осуществление выплат пенсионных накоплений.

Главное преимущество — единство фондов, что обеспечит значительно более высокую эффективность, максимальную прозрачность и предельную

надежность, а кроме того создание гарантий сохранности вкладов со стороны государства. Отсутствие возможности перехода вкладчиков из одного фонда в другой позволит повысить доходность фонда. Контроль со стороны Национального банка и учредительство Правительства является государственной гарантией сохранности пенсионных накоплений.

Современная модернизация пенсионной системы Республики Казахстан, помимо создания единого накопительного пенсионного фонда, предполагает увеличение пенсионного возраста для женщин, начиная с 2018 года. В 2027 году пенсионный возраст мужчин и женщин сравняется и составит 63 года.

Необходимо напомнить, что до 1998 года пенсионный возраст для мужчин был 60 лет, для женщин 55. С 2001 года и до настоящего времени мужчины приобретают право на пенсию в 63 года, женщины в 58 лет.

По законодательству Казахстана, лица, имеющие стаж работы на 1 января 1998 года, имеют право на солидарную пенсию из республиканского бюджета и право на дополнительную базовую выплату в размере 50 % прожиточного минимума.

Для назначения солидарной пенсии учитывается доход за любые три года подряд, начиная с 1 января 1995 года. Однако, средний размер заработной платы ограничивается — он не может быть больше 39 кратного размера месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете. Так, к примеру, при зарплате в 100 000 тенге к зачету принимается 72 228 тенге (39x1852 тенге). Размер пенсии определяется в размере 60 % от заработной платы и при большом стаже работы ограничивается 75 процентами. За каждый год переработанного стажа пенсия увеличивается на 1 %. При стаже 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин и большой заработной платы назначается максимальная пенсия — 75 % от 72 228 тенге = 54 171. Кроме этого, как было отмечено, каждому пенсионеру добавляется базовая пенсионная выплата в размере 9983 (50 % от 19 966 тенге). В нашем примере максимальная пенсия на сегодняшний день составляет 64 154 тенге.

Можно сделать вывод, что даже при хороших показателях размер пенсии является недостаточно высоким, и накопления в пенсионном фонде составят значительную прибавку к пенсии.

В настоящее время обсуждается возможность дифференциации базовой выплаты в зависимости от стажа работы, что ликвидирует уравнильное отношение при назначении пенсии.

Пенсионные выплаты из Центра назначаются со дня обращения, если представлены все необходимые документы. У потенциального пенсионера нет права на ошибку. В случае отсутствия какой-либо справки или ее ненадлежащее оформление, придется расплачиваться из собственного кармана. Далеко не каждый гражданин является знатоком пенсионного законодательства.

Недостатками накопительной пенсионной системы, на наш взгляд, является налогообложение пенсионных накоплений при их выплате пенсионеру. Если принять во внимание, что накопления в пенсионных фондах и накопления в банках различаются по целям использования и по субъектам, можно было бы принять норму, отменяющую налогообложение пенсионных накоплений. Данные удержания составили бы неплохую прибавку к пенсии солидарной.

Несмотря на уменьшение размера комиссионного вознаграждения пенсионному фонду от инвестиционного дохода до 7,5 процента и 0,025 процента в месяц от пенсионных активов (ранее было пятнадцать процентов от инвестиционного дохода и 0,05 процента в месяц от пенсионных активов), его размер все же остается значительным.

По достижению пенсионного возраста вкладчику пенсионных накоплений должна быть предоставлена возможность распорядиться всеми своими накоплениями в полном объеме. К, примеру, положить накопления в банк под проценты, приносящие больший доход, чем инвестиционная деятельность фонда. Бесспорным преимуществом накопительной пенсионной системы является возможность систематически (даже ежемесячно) бесплатно получать

информацию о проводимой фондом работой по инвестированию собственных накоплений.

В заключении, хотелось бы отметить, что в Казахстане проводится определенная законотворческая работа по модернизации пенсионной системы. Объединение всех негосударственных пенсионных фондов в единый государственный имеет свои преимущества и недостатки, но, несомненно направлены на улучшение всей пенсионной системы и, как следствие, уровня жизни пенсионеров.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 21 июня 2013 года № 105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан». — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31408637.
2. Назарбаев поручил Марченко разработать предложения по реформе пенсионной системы. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://newskaz.ru/economy/20120917/3959185.html>.
3. Текущее состояние накопительной пенсионной системы на 1 апреля 2014 года. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.afn.kz/attachments/128/272/publish272-1086550.pdf>.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Галин Динар Фаритович

*студент Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*доц. Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Невозможно представить себе жизнь современного общества без института местного самоуправления, как и невозможно себе представить местное самоуправление, не подчиняющееся своим принципам. Эти принципы косвенно закреплены в восьмой главе конституции, что и переводит их в разряд общеобязательных требований. Если классифицировать принципы местного самоуправления по их источнику — то есть по конституции и прочим законодательным актам, таким как федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», то можно их выделить. Итак, это принципы: самостоятельности, обособленности, обеспеченности средствами из бюджета, многообразия организационных форм, гарантии права на судебную защиту, ответственности органов местного самоуправления перед населением, соблюдения прав и свобод человека, законности и гласности, коллегиальности и единоначалия, а также использования местных обычаев и традиций в деятельности местного самоуправления. Все они, безусловно, необходимы, однако, на мой взгляд, наиболее интересным, важным и спорным из них является принцип самостоятельности органов местного самоуправления.

Что же он из себя представляет? Самостоятельность местного самоуправления, исходя из данного принципа, должна выражаться на фоне федеральной власти, то есть местное самоуправление не может быть подчинено государственной власти, являться ее частью, зависеть от нее. Раздумывая над этим утверждением можно подумать, что принцип самостоятельности

и принцип обособленности это одно и то же, да и некоторые правоведы полагают так же. Однако это не совсем так. Действительно, эти принципы тесно связаны — один из них невозможен без другого, они как бы происходят друг из друга, но в то же время, их суть разнится, так что называть их тождественными нельзя. Понятие обособленности несколько уже, поскольку подразумевает под собой лишь то, что органы местного самоуправления не государственные органы, а самостоятельность — полную независимость как финансовую, так и политическую.

В конституции Российской Федерации не дается конкретного определения данного принципа, однако, основываясь на всех статьях восьмой главы, каждая из которых, так или иначе, говорит о самостоятельности местного самоуправления, можно сделать вывод, что законодатель выделил ему привилегированное место в системе принципов организации местного самоуправления. Рассмотрим каждое предложенное в конституции обоснование принципа самостоятельности. Одним из объяснений приводимом в главном законе России является тезис — местное самоуправление самостоятельно управляют муниципальной собственностью, распоряжается местным бюджетом, устанавливает местные налоги и сборы. Действительно, на практике все так и происходит — в полном соответствии с законом. Но можно ли говорить о полной самостоятельности? Доход местных бюджетов, к сожалению, только в теории формируется целиком из налоговых и неналоговых доходов, а на практике для восполнения местного бюджета зачастую требуется государственная финансовая поддержка. Таким образом, в финансовой деятельности местного самоуправления, слово «самостоятельность» не стоит понимать буквально. Да — распоряжение бюджетом находится в компетенции органов местного самоуправления, однако его восполнение и расходы в некотором роде зависят от государственной власти.

Вторым, указанным в законах фактором принципа независимости является предписание, говорящее, что органы государственной власти и государст-

венные должностные лица ни в коем случае не могут образовывать органы местного самоуправления, назначать должностных лиц местного самоуправления. Для этих целей необходимо волеизъявление граждан, проживающих на территории, подконтрольной конкретному органу местного самоуправления, и осуществляться указанным в конституции путем, а именно — с помощью референдума или выборов. Также, путем указанных в законе форм волеизъявления, граждане вправе самостоятельно определять такие аспекты местного самоуправления, как его организационную форму, структуру и наименование его органов. В этом принцип самостоятельности местного самоуправления раскрывается полностью, поскольку выборы в органы местного самоуправления осуществляются, лишь основываясь на нормах федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах реализации местного самоуправления в РФ», а также региональных законах. Таким образом, вмешательство государственной власти в процесс волеизъявления народа полностью исключается.

Куда более спорным является утверждение, что местное самоуправление самостоятельно в пределах своих полномочий. При размышлении на эту тему, невольно вспоминается так называемая «государственная теория», созданная немецкими юристами Р. Гнейстом и Л. Штейном. Суть этой теории заключается в том, что органы местного самоуправления, являясь органами публичной власти (а с этим спорить невозможно), по сути своей есть элемент системы государственных органов, а, значит, являются представительными государственными органами и осуществляют решение государственных задач на вверенных им территориях. Нельзя считать эту концепцию полностью и единственно верной, поскольку исходя из ее положений, местное самоуправление не имеет самостоятельности совсем — ни в одном из аспектов его деятельности (финансовой, политической, экономической). Однако следует признать, что определенное зерно истины в подобных взглядах присутствует — так, например, несложно заметить, что политика проводимых местным самоуправлением действий во многом отталкивается от деятельности

государства в данный период времени, не противоречит ей. Но все же оно вправе отступить от пути, предлагаемого государством и поступать по-своему, в интересах подведомственной территории. Таким образом, согласимся с самостоятельностью местного самоуправления в пределах своих полномочий.

Стоит помнить, что наряду с обособлением и самостоятельностью от государственной власти, данный принцип предусматривает также независимость органов или должностных лиц местного самоуправления одного муниципального образования от другого, то есть они не могут быть подчинены друг другу и должны рассматривать вопросы своего муниципального образования самостоятельно. Но вспомним, что такие муниципальные образования как поселения в совокупности составляют другое образование — муниципальный район, в ведении администрации которого, находится разрешение вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений поселений. А это значит, что решением таких вопросов администрация муниципального района, хоть и косвенно, но подчиняет своим решениям поселения. На основании этого нельзя заявлять, что данный принцип не исполняется, но факт того, что грань самостоятельности довольно тонкая — налицо.

Ну и последний вопрос, связанный с принципом самостоятельности местного самоуправления, который мы рассмотрим в рамках данной статьи — изменение территории муниципальных образований. Конституция РФ в статье 131 указывает, что решение об изменении территории муниципального образования также должно приниматься самостоятельно местным самоуправлением путем волеизъявления народа. Наиболее ярким примером будет недавнее вступление Крыма в состав Российской Федерации. Как мы помним, данный вопрос решался на референдуме, где каждый гражданин мог проголосовать за вариант, согласующийся с его внутренними убеждениями. Однако и данный вопрос весьма спорен, достаточно вспомнить опыт других стран. При отделении территории нарушается территориальная целостность страны, а значит, подобное действие противоречит

конституционным нормам. Значит, мы имеем дело ни с чем иным, как с конкуренцией правовых норм. Для этих целей существует ассамблея ООН, которая решает — был ли референдум легитимным.

Итак, рассмотрев предложенные в законодательстве аспекты принципа самостоятельности местного самоуправления, можно сделать ряд выводов по рассмотренной нами теме. Во-первых, следует заметить, что принцип самостоятельности местного самоуправления действительно существует и соблюдается на практике. Он остается неуязвимым для критики в связи со своей конституционностью. Однако также важным замечанием является то, что само понятие «самостоятельность» можно трактовать достаточно широко, а значит, на одну ситуацию могут быть два противоречивых взгляда — что в соответствии с конституцией и ФЗ этот принцип соблюдается, и что он нарушен некоторым, незначительным вмешательством государства в деятельность местного самоуправления. Ну и, конечно, не стоит забывать о том, что в рамках деятельности одного государства, самостоятельность местного самоуправления все же не может быть тотальной, на нее, как и на любую публичную власть, федеральным законом наложен ряд сдерживающих факторов, без которых их связь с государством была бы нарушена.

Список литературы:

1. Батычко В.Т. Муниципальное право Конспект лекций — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. — 432 с.
2. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России — М.: Норма, 1999. — 143 с.
3. Кузнецов И.А. Государственное и муниципальное право Конспект лекций — М.: Эксмо, 2008. — 160 с.
4. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции — М.: Юринформцентр, 2001. — 188 с.
5. Ясюнас В. Местное самоуправление: комментарии, разъяснения — М.: ОСЬ, 1997 — 195 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Гончарова Дарья Игоревна
студент 5 курса, кафедра «ТГиП», ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Спектор Людмила Александровна
канд. экон. наук, доц. ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты

Преступность медицинских работников в сфере их профессиональной деятельности является одной из насущных социально-правовых проблем современной России. Это явление не только устойчиво в своих масштабах, но и демонстрирует ряд негативных качественных трансформаций, структурные изменения, рост показателей латентности, увеличение объема и тяжести социальных последствий. В подобных условиях вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан в сфере медицинской деятельности приобретают статус актуальной задачи, к обоснованию решения которой должен быть обращен весь спектр общественных, в том числе и правовых наук.

Особое место в системе научного знания о преступности медицинских работников принадлежит уголовному праву и криминологии. Именно здесь аккумулируется информация об основаниях ответственности медицинских работников и правилах квалификации совершаемых ими преступлений, о перспективах развития уголовного законодательства в части охраны жизни и здоровья пациентов, механизме детерминации и эффективных направлениях профилактики преступлений в сфере медицинской деятельности [1].

К сегодняшнему дню совокупность указанных проблем обоснованно признается наукой в качестве относительно самостоятельного и перспективного направления теоретического анализа. Вместе с тем накопленный опыт их доктринальной разработки нельзя признать в полной мере достаточным. Он не исчерпывает всех актуальных аспектов проблемы ответственности

медицинских работников и может быть оценен по преимуществу лишь как начало познания темы [2].

Объектом научного исследования выступают правоотношения, возникающие в процессе противодействия преступлениям, совершаемым медицинскими работниками при осуществлении профессиональной деятельности.

Предмет исследования составляют профессиональные преступления медицинских работников, теоретические проблемы их законодательной оценки и квалификации, закономерности криминологической детерминации и предупреждения.

Были поставлены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать генезис правовых норм об уголовной ответственности медицинских работников в российском законодательстве;
- определить сущность медицинской деятельности как объекта уголовно-правового регулирования;
- исследовать современное состояние уголовного законодательства в части регламентации ответственности медицинских работников; определить направления повышения его эффективности;
- охарактеризовать систему детерминант преступлений в сфере медицинской деятельности, выявить общие и специфичные для отдельных видов преступлений факторы;
- дать криминологическую характеристику преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности, выявить тенденции развития и структуру данного вида преступности;
- проанализировать основные направления общесоциального и специального предупреждения преступлений в сфере медицинской деятельности, акцентировав внимание на проблемах правовой профилактики.

В соответствии с проведенным исследованием можно выделить следующие основные положения:

1. Эволюция правового регулирования института уголовной ответственности медицинских работников находилась в прямой зависимости от существующих форм оказания медицинской помощи населению, экономических, демографических, социальных и иных факторов, обуславливающих криминализацию деяний, совершаемых медицинскими работниками в процессе диагностики, лечения, профилактики различных заболеваний.

2. Профессиональные преступления медицинских работников (криминальные ятрогении) это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, совершаемые при исполнении ими своих профессиональных обязанностей и ставящие под угрозу причинения вреда или причиняющие вред жизни, здоровью, иным правам и законным интересам пациента.

3. Криминальные ятрогении отличаются от служебных преступлений, совершаемых медицинскими работниками, а также иных преступлений в сфере здравоохранения. Критериями отграничения выступают: 1) объект ятрогенного посягательства — жизнь, здоровье, иные конституционные права и свободы пациента; 2) субъект преступления, в качестве которого выступают физические лица, имеющие юридический статус медицинского работника; 3) возникновение общественно опасных последствий, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью медицинских работников в рамках правоотношений «медицинский работник-пациент» в процессе диагностики, лечения, профилактики или реабилитации пациента [3].

4. Особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за профессиональные преступления медицинских работников позволяет признать возможным:

- повышенную оценку общественной опасности убийства, совершенного медицинским работником или иным лицом в целях трансплантации или использования по иному назначению органов, тканей или физиологических жидкостей потерпевшего;

- криминализацию противоправного насилия над донором, выражающегося в принуждении человека к даче согласия на изъятие органов, тканей или физиологических жидкостей для трансплантации;

- дифференциацию уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией и неоказание помощи больному в ситуации совершения этих преступлений медицинским работником;

- назначение в качестве основного наказания за ятрогенные преступления лишение права заниматься медицинской деятельностью.

5. Согласие потерпевшего на причинение вреда не является обстоятельством, исключающим преступность деяния, поскольку оно выступает обязательным условием правомерности медицинских манипуляций и самостоятельного уголовно-правового значения не имеет. Согласие потерпевшего на причинение вреда его жизни и (или) здоровью не исключает преступности совершенных при этом действий (бездействия), если таковые являются общественно опасными и запрещены законом.

6. Типичные свойства личности медицинского работника, совершающего профессиональные преступления (несоответствие реальных профессиональных навыков уровню образования и занимаемой должности, замкнутость, грубость, безответственность, отсутствие заинтересованности в исходе лечения, в ряде случаев злоупотребление спиртными напитками), способствуют формированию антисоциальных поведенческих установок и выступают непосредственной причиной ятрогенных преступлений. Она реализует себя на фоне комплекса взаимосвязанных условий, среди которых: недостаточный уровень развития медицинской науки, повышенная латентность ятрогенной преступности, высокая степень корпоративной солидарности медицинских работников, в том числе и экспертов, отсутствие специализированной статистической отчетности и аналитики, неготовность правоохранительных органов к противодействию преступлениям в медицинской сфере [4].

7. Основу профилактики преступлений медицинских работников составляют меры общесоциального предупреждения, ориентированные

на повышение степени экономической, правовой, социальной защищенности медицинских работников. Специальные меры профилактики ятрогенной преступности включают в себя: изменение порядка ведения медицинской документации, разработку стандартов лечения конкретных видов заболеваний, обязательных для учреждений здравоохранения всех форм собственности, создание базы данных на региональных и федеральном уровнях о дефектах, допущенных при оказании медицинской помощи, организацию статистического учета преступлений, совершаемых медицинскими работниками

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования выводов и предложений в информационно-аналитическом обеспечении правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и других отраслей законодательства; в деятельности органов внутренних дел, прокуратуры и суда в части предупреждения и квалификации ятрогенных преступлений; в учебном процессе при преподавании курсов «Криминология», «Уголовное право», «Медицинское право».

Список литературы:

1. Волков В.Н., Датий А.В. Судебная медицина. — М. 2009. С. 13.
2. Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. — М.2004. С. 77.
3. Сидоров А.Г., Соловьев П.И. Правовая ответственность медицинских работников. — М.: «МЕДпресс-информ», 2011. С. 359.
4. Татаркин В.В. Биоэтика и уголовное право // Философия права. — М. 2006. С. 155.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Емельяненко Наталия Викторовна

*магистрант НАУЧ ВПО СГА,
РФ, г. Москва*

Шалахин Иван Владимирович

*канд. юрид. наук, доц. Московской Академии Предпринимательства,
РФ, г. Москва*

Статья посвящена проблемам современного состояния теории предупреждения преступности и ее роли в оптимизации борьбы с преступлениями.

Согласно взгляду ряда ученых, в настоящий момент процедура предотвращения преступности никак не содержит самостоятельной правовой основы. Правовые нормы, регламентирующие предупредительную деятельность, разбросаны по различным отраслям законодательства и никак не содействуют консолидации предупредительных усилий различных субъектов. Таким образом, действительно назрела потребность в кодификации законодательства о предупреждении преступности в виде отдельного кодекса либо федерального закона. В данном важном документе следует предусмотреть регламентацию целой организации предотвращения преступности в целом и согласно конкретным уровням, перечислить причины с целью исполнения профилактической работы, средства и мероприятия предупредительного влияния, закрепить компетенцию субъектов профилактики и надзор за их работой.

Не вызывает противоречий положение П.Г. Пономарева, согласно взгляду которого одной из факторов недостаточного воздействия предупредительных мер на состояние и степень преступности представляется недостаток системной правовой регламентации профилактической работы, вследствие чего никак не получается сформировать унифицированного подхода правоохранительных органов к предупредительному применению норм административного и уголовного законодательства [1].

Профилактическая деятельность, равно как норма, создается на базе тщательного, многостороннего исследования и анализа факторов преступности в целом и отдельных ее видов. Задач в профилактической деятельности немало. В Письме Президента Российской Федерации Федеральному Собранию постоянно обозначается, что гражданин имеет право требовать от государства обеспечения индивидуальной защищенности — охраны существования, здоровья, достоинства и имущества. Государство пока что слабо справляется с данной обязанностью. Для того чтобы качественно разрешать данные проблемы, необходимо, чтобы деятельность по профилактике преступности имела приоритетное значение и надлежащую законную основу, обеспечивающую законную поддержку профилактической работы.

Полагаем, необходимо реализовать в нашей стране подобные обстоятельства, при которых будет происходить меньше правонарушений, чем в настоящее время. С экономической и социальной точки зрения это будет выгоднее, чем привлекать население к уголовной ответственности за совершение правонарушений.

Идея о возможности оказания воздействия на преступность через социальные предпосылки ее существования, а не через общеуголовные мероприятия провозглашается многочисленными светилами российской криминологии. Осознавая преступность как социальное явление, криминологи идут согласно пути ее преодоления в плоскости основных переустройств в мире, в области экономики, социальной жизни, идеологии, воспитания человека. При этом к настоящему времени значительно видоизменилось представление целей борьбы с преступностью — от признания необходимости искоренения преступлений к нейтрализации порождаемых преступностью общественных противоречий.

Большая часть отечественных криминологов все более допускают потребность комплексного планирования мер профилактики правонарушений. Предостережение преступности — задача многоплановая, сложная,

разрешаемая совместными стараниями всего общества, абсолютно всех звеньев его общественного организма.

Говоря о факторах снижения качества организации борьбы с преступностью, следует отметить о направленности переоценки значимости специализированных субъектов профилактики преступности в облике правоохранительных органов и, естественно, малое использование перспектив иных субъектов профилактики.

Профилактика преступности обязана непременно создаваться на базе определения кратковременных, среднесрочных и долговременных вопросов и реализовываться с учетом взаимодействия разных видов деятельности. На базе этих основ обязана работать концепция деятельности по профилактике правонарушений в стране, регионах и мелких территориальных составляющих. Отталкиваясь из трехуровневой концепции этиологического комплекса преступности, криминологи подошли к заключению о потребности расценивать мероприятия общественной профилактики в установленной иерархической связи: общесоциальные мероприятия, задача которых заключается в устранении диспропорций финансового и общественного формирования; предупредительные мероприятия, реализуемые на уровне отдельных ВУЗов (в школе, семье, государственных, общественных организациях); мероприятия личной профилактики, т. е. различные формы направленного воспитательского влияния на конкретного субъекта.

Во многом отталкиваясь из потребности реализации этого блока мер появилась потребность перехода от ведомственных, одномерных проектов к долговременным единым целевым программам организации работы по профилактике правонарушений [2].

Процессы, совершающиеся в созданной криминальной сфере, имеют направленность модифицироваться и передвигаться на новые, наиболее высококачественные орбиты, что требует абсолютно других подходов в борьбе с данными действиями.

Также невозможно никак не учитывать тех обстоятельств, что значительно изменились обстоятельства обитания организованной преступности, это и политические, и общественные, и финансовые, законные.

В связи с данным хотелось бы сделать заключение относительно того, что формирование сегодня подразделений по борьбе с созданной преступностью в том виде, какими они были в 90-е годы, бессмысленно.

Сегодня все криминальные сообщества можно условно разбить на преступные сообщества, контролирующие финансовую и общеуголовную области воздействия. Данное обуславливается, в первую очередь, тактическими отличительными чертами ведения уголовного бизнеса, во-вторых, реализацией криминальных замыслов различных согласно своему уровню подготовки идеологов, воров в законе, которые в свою очередь также начинают расслаиваться и делиться на коренных стариков и жуликов новой формации. В-третьих, повышение антагонизма между славянскими и неславянскими организованными противозаконными сообществами. В-четвёртых, присутствием у вора возможности доступа к органам власти и управления.

Говоря о возрождении подразделений согласно борьбе с организованной преступностью, следует отметить, что надо искать поиск более подходящей организации функционирования подразделений согласно борьбе с организованной преступностью, и не только лишь в системе МВД.

Существует позиция, что воссоздание специального оперативно-розыскного подразделения согласно борьбе с организованной преступностью, включая ее финансово-экономическую и коррупционную составляющую, можно было бы реализовать на базе имеющейся ФСКН.

Обоснование такого решения:

- данной службой приобретен большой опыт проведения и использования результатов оперативно-розыскных и следственных мероприятий в наиболее сложной отрасли организованной преступности — рынок наркотиков;
- существует определенная степень независимости от местных влияний;

- имеются квалифицированные кадры, прошедшие тщательный отбор на этапах противодействия преступности в наиболее коррупционнoемких, привлекательных сферах, таких как налоги, потому что это была сначала налоговая полиция, а потом ФСКН.

Профилактическое воздействие на организованную преступность должно заключаться не только в регистрации и раскрытии преступлений, изобличении лиц, их совершивших, но и в интеллектуальном превосходстве правоохранительной системы, в понимании слабости уголовного закона, который допускает возможность сосуществования с криминальными структурами, в разработке концепций и систем опережающего воздействия на организованную преступность со стороны правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Долгова А.И. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом. М., Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 34.
2. Охлопков С.А., Губин С.А. Прокурорская проверка как способ противодействия преступности // Законность. 2013. № 2. С. 3—6.
3. Пономарев П.Г. Роль ведомственной науки в разработке проблем профилактики правонарушений // Материалы Всероссийской научно-практической конференции по проблеме профилактики правонарушений. М., 2009. С. 50.
4. Шоткинов С.А. Профилактика преступности: некоторые вопросы теории и практики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 7—8 февр, 2012 г. — Красноярск: СибЮИ МВД РФ, 2012. — 4,1.

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ, НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ КАК ИСТОЧНИКИ РОССИЙСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Карнов Дмитрий Сергеевич

*студент Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград*

Заболева Мария Владимировна

*ассистент Волгоградского государственного университета,
РФ, г. Волгоград*

В современную эпоху глобализации права существенно меняется взгляд на соотношение международной и национальных правовых систем. В течение последних двадцати лет с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. возросло значение взаимодействия российского муниципального права и международного права. Муниципальное право регулирует различные сферы общественных отношений, имеет большое количество источников, которые находятся во взаимосвязи, взаимозависимости и образуют сложную динамичную непротиворечивую систему. В нее входят: Конституция и законы, другие нормативные правовые акты, нормативные договоры (международные и внутрифедеральные), правовые обычаи и др. Однако вопрос о статусе международных правовых актов, как источников российского муниципального права и их месте в системе источников права сегодня остается дискуссионным.

Рассмотрение данного вопроса связано с содержанием понятия «источник права» и подходами к классификации источников права.

Представляет интерес точка зрения Вопленко Н.Н., понимающего в общей теории права под источниками права «официально принятые в данном государстве способы и формы возведения в закон государственной воли, рассчитанной на неоднократное применение» [2].

По мнению Кутафина О.Е. «источники муниципального права — это исходящие от государства или официально признаваемые им формы выражения и закрепления норм муниципального права» [7].

Коллектив авторов, под руководством Авакьян С.А. отмечают, что «муниципально-правовые нормы возникают по воле государства и воплощаются в нормативных правовых актах, принимаемых органами государственной власти; кроме того, такие нормы появляются, с общего дозволения государства, по воле населения муниципального образования, органов местного самоуправления» [3].

Шугрина Е.С. указывает на то, что «комплексный характер муниципального права предопределяет тесную взаимосвязь и даже совпадение источников муниципального права с источниками многих отраслей как публичного, так и частного права» [11].

В российской юридической науке выделяют множество подходов к классификации источников данной отрасли. Детализированную классификацию всех источников права по ряду признаков (юридической силе, сфере действия во времени, пространстве, по кругу субъектов и др.) дает Вопленко Н.Н., выделяя: легальные, юридические (формальные) и социальные; установленные и санкционированные государством; основные и вспомогательные; традиционные и нетрадиционные.

Заслуживает внимания подход, представленный коллективом авторов Петровым К.В., Сапун В.А., Смирновой М.Г. Они, обосновывают и развивают обозначенное Вопленко Н.Н. деление всех источников права на традиционные и нетрадиционные, и пишут о том, что формирующиеся новые источники российского права в тех или иных чертах отклоняются от признаков типичности. К нетипичным их проявлениям относятся: нехарактерность для национально-правовой системы; отсутствие четких правотворческих процедур их формирования; неофициальность выраженных в них юридических норм; наличие в них индивидуальных норм. В первую очередь к нетипичным источникам права относятся общепризнанные принципы и нормы международного права, выраженные в официальных международно-правовых документах. Посредством имплементации в российскую правовую систему

они приобретают характер источников права и считаются составной частью российской правовой системы [8].

Вопрос о формулировке «общепризнанные принципы и нормы международного права» является дискуссионным, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих принципов и норм, что сегодня представляется очевидным при разнополярном отношении Российской Федерации, США и стран Европейского Союза к последним событиям в Украине и при обретении нового статуса Крыма. Под общепризнанными нормами в международной практике обычно понимаются нормы, которые признаны достаточно представительным большинством государств. Форма их существования — международный обычай и международный договор. Принципы носят универсальный характер, поскольку составляют фундамент мирового правопорядка.

Особое внимание уделяется международно-правовым аспектам самой Конституции РФ. Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закрепляет, что международные договоры РФ должны толковаться и применяться в соответствии с целями и принципами международного права, а не с позиции ориентиров национального права [6].

В муниципальном праве России международные договоры занимают особое место в иерархии источников этой отрасли права, поэтому вышеназванная норма Конституции Российской Федерации нашла отражение в ст. 4 Федерального закона 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления». Данный закон, представляя правовую основу местного самоуправления, называет все возможные источники муниципального права и ставит на первое место международные источники в приоритет национальным правовым актам [9].

Детальный порядок заключения и исполнения международных договоров РФ с целью надлежащего обеспечения национальных интересов, осуществления целей, задач и принципов внешней политики России, закрепленных в Конституции РФ, регламентируется Федеральным законом «О междуна-

родных договорах Российской Федерации» [10]. В России международные договоры не вступают в силу автоматически после подписания. В соответствии с законом они подлежат ратификации (утверждению) путем принятия федерального закона. Поэтому можно утверждать, что сам по себе международный договор не является источником российского муниципального права, поскольку необходим правоприменительный тандем «международный договор — федеральный закон». Таким образом, международные договоры РФ по сущности можно отнести к нормативным правовым актам, а не рассматривать их, как нетипичные источники российского права.

Международные договоры РФ могут рассматриваться в качестве источника муниципального права при условии: содержания в нем правовых норм местного самоуправления; согласия на обязательность международного договора для Российской Федерации; ратификации этого международного договора федеральным законом РФ; официального его опубликования. Невыполнение представленных условий ограничивает отнесение актов международно-правового уровня в сфере организации местного самоуправления к источникам муниципального права. Такие международные акты целесообразно использовать для проведения сравнительных исследований с отечественными актами в целях выявления общих черт или отличий между ними и совершенствования российской правовой системы местного самоуправления.

В настоящее время РФ заключены, ратифицированы и действуют множество международных договоров, которые в той или иной степени могут рассматриваться как источники отечественного муниципального права.

Основным документом международного уровня в рамках муниципального права является Европейская хартия местного самоуправления (с момента вступления Российской Федерации в 1996 г. в Совет Европы). В хартии представлены общепризнанные принципы муниципального права, которые предполагают признание местного самоуправления в законодательстве страны [5].

Среди международных договоров, имеющих важное значение для муниципального права России и затрагивающих отдельные принципы организации местного самоуправления, в силу признания их Конституцией Российской Федерации частью российской правовой системы, можно назвать Всеобщую декларацию прав человека (ст. 21 закрепляет право каждого человека принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей [3]); акты, принимаемые Содружеством Независимых Государств, одним из членов которого является Российская Федерация (декларация «О принципах местного самоуправления в государствах участниках Содружества» [4] признает право граждан на самостоятельное решение локальных задач через институты местного самоуправления); акты других объединений части государств СНГ и Российской Федерации в рамках муниципального права.

Участие России в глобальных процессах интеграции в мировое сообщество свидетельствует о возрастающей роли международного права во внутренних делах государства. Назрела необходимость незамедлительного приведения положений российского муниципального права в соответствие с нормами международного права. Включение международных нормативно-правовых актов в систему источников муниципального права России изменяет ее содержание. Поэтому целесообразно дальнейшее совершенствование системы источников российского муниципального права и рассмотрение этой системы не изолированно, а во взаимодействии с международно-правовой системой.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Муниципальное право России: учебник / С.А. Авакьян, В.Л. Лютцер, Н.Л. Пешин, В.А. Сивицкий, Н.С. Тимофеев. — М.: Проспект, 2009. — 369 с.
2. Вопленко Н.Н. Источники и формы права: учебное пособие / Н.Н. Вопленко. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. — 102 с.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz305pb1rra> (дата обращения 25.04.2014).
4. Декларация о принципах местного самоуправления в государствах — участниках содружества (Содружество Независимых Государств 29 октября 1994 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_44471.html (дата обращения 25.04.2014).
5. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/2540485/#ixzz3063bU9gL> (дата обращения 25.04.2014).
6. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12.12.1993 г. // Официальное издание Администрации Президента Российской Федерации. — М.: Проспект, 2013.
7. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. / О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. — М.: Проспект, 2009. — 672 с.
8. Петров К.В. Нетипичные источники российского права / К.В. Петров, В.А. Сапун, М.Г. Смирнова // Российский юридический журнал. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА — 2009. — № 1 (64). — С. 7—16.
9. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.garant.ru/186367/#ixzz30609uiDr> (дата обращения 25.04.2014).
10. Федеральный закон «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139785> (дата обращения 25.04.2014).
11. Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации : учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. / Е.С. Шугрина. — М.: Проспект, 2007. — 672 с.

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИЗМЕНЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРАВЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ
И ЖИТЕЛЬСТВА В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»,
ПРИНЯТЫХ В 2013 ГОДУ**

Коршунова Екатерина Александровна

*студент 3 курса, кафедра «Теория государства и права» Института сферы
обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*ст. преподаватель каф. «Трудовое право и право социального обеспечения»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ
РФ, г. Шахты*

Сегодня во многих крупных городах России успешно процветает прописочный бизнес, которым занимаются не только физические лица — собственники жилья, но и юридические лица — чаще всего это посреднические агентства (агентства недвижимости).

Суть этого бизнеса заключается в том, что собственники жилых помещений (жилых домов, квартир, комнат и даже незначительных долей в них) предоставляют за определенную сумму свое жилье для регистрации гражданина по месту жительства или пребывания, при этом массовую рекламу подобных услуг можно встретить в виде объявлений, как в средствах массовой информации, так и на столбах, в подъездах домов или в виде передвижной рекламы.

В большинстве случаев, регистрация необходима гражданам для устройства на работу, получения образовательных услуг для своих детей, получения официальных документов, поэтому многие просто вынуждены идти на фиктивную регистрацию. Кроме того, покупка жилья сейчас не всем по карману, даже в ипотеку.

Однако не многие знают, что сам гражданин — собственник «резиновой» квартиры, в которой он собирается зарегистрировать других граждан, не осуществляет регистрацию. Этим также не занимаются созданные

по инициативе собственников жилья ТСЖ или жилищные кооперативы. Регистрацию граждан по месту пребывания и жительства осуществляет исключительно Федеральная миграционная служба России (ФМС) и ее служащие.

На облегчение борьбы правоохранительных органов с прописочным бизнесом для более эффективного привлечения к уголовной ответственности таких бизнесменов как раз и направлен Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [5]. Им, в частности, вводится понятие фиктивной регистрации граждан.

Внесенный в Государственную Думу РФ законопроект поначалу состоял из двух частей: законопроекта № 494206-5 «О внесении изменений в ЖК РФ и отдельные законодательные акты РФ» (о введении учетной нормы площади жилого помещения на 1 человека), внесенного депутатами от «Единой России» И. Яровой и А. Хинштейном в декабре 2012 года, и законопроекта № 200753-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (об ужесточении санкций для граждан РФ за проживание без регистрации), внесенного чуть позже главой государства.

В пояснительной записке к законопроектам авторы указывали, что он не подменяет понятия уведомительного характера существующего в РФ регистрационного учета и не предусматривает увеличения необходимых для оформления регистрации по месту жительства или пребывания документов, поэтому не ограничивает ни прав граждан РФ, связанных с частной собственностью, ни жилищных и других прав.

Законопроект вызвал большое негодование среди общественности России, поскольку под его действие подпадало большое число россиян, которые проживают не по месту своей регистрации.

По мнению экспертов Комиссии по миграционной политике и защите прав человека в сфере межнациональных отношений Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, «законопроекты превращают институт уведомительной регистрации в свою противоположность, искажая основную цель регистрационного учета как исключительно

средства учета населения, что приведет к его заведомой недостоверности, препятствует гражданам в реализации возложенной на них обязанности зарегистрироваться, чем грубо нарушает право граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ (ст. 27 Конституции РФ)» [3].

Помимо этого, эксперты Комиссии отмечали, что действующее законодательство уже содержит все необходимые положения, касающиеся ответственности за нарушения в сфере миграции (ст. ст. 292, 293 УК РФ — за служебный подлог и халатность, ст. 322.1 УК РФ — за организацию незаконной миграции, ст. 327 УК РФ — за подделку документов и многие другие) [4].

Также к критике законопроекта можно добавить и то, что в целях улучшения своих жилищных условий согласно ЖК РФ малоимущим, стоящим на учете, нуждающимся в жилье гражданам необходимо иметь регистрацию по месту жительства именно в конкретном населенном пункте [1].

Мало того, регистрация по месту жительства необходима и тем людям, которые приезжают в РФ по программам добровольного переселения соотечественников, согласно Федеральному закону от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» [6], поскольку это одно из условий получения ими гражданства в упрощенном порядке. У этих граждан чаще всего нет родственников в РФ, которые имели бы возможность зарегистрировать их у себя по месту жительства, а в случае принятия этого законопроекта не было бы и среди других граждан.

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства применяется ответственность, предусмотренная ст. 18.8 КоАП РФ (нарушение правил въезда в РФ или режима пребывания (проживания) в РФ) и ст. 18.10 КоАП РФ (осуществление трудовой деятельности на территории РФ без соответствующего разрешения или патента) [2].

Однако привлечение к административной ответственности иностранцев-нелегалов неэффективно, ведь они не имеют достаточных средств даже на то, чтобы просто выехать из РФ домой, не говоря уже о том, чтобы уплатить административный штраф.

Говоря о проблемах применения на практике ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», появившейся в Кодексе в конце 2004 года, относить к негативным факторам, снижающим эффективность расследования таких преступлений, необходимо следующие:

1) низкий уровень оперативно-разыскной деятельности, направленной на выявление и пресечение организации незаконной миграции;

2) низкое качество предварительного расследования организации незаконной миграции, осуществляемого в форме дознания;

3) разобщенность деятельности субъектов применения ст. 322.1 УК РФ и ст. 18.8 КоАП РФ;

4) отсутствие НПА о механизме внутриведомственного и межведомственного взаимодействия подразделений МВД и ФМС России в области борьбы с незаконной миграцией, а также существующие трудности в доказывании умысла на организацию незаконной миграции в целях совершения преступления на территории РФ.

Законом № 376-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 322.2 (фиктивная регистрация гражданина РФ и иностранного гражданина (лица без гражданства) в жилом помещении в РФ) и ст. 322.3 (фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в РФ) [5]. Но это не решило проблем.

На основании изложенного следует согласиться с утверждением о том, что с вступлением в силу Закона № 376-ФЗ, принятого без внесения существенных поправок (из текста законопроекта удалось исключить только «учетную норму», при превышении которой предполагалось запретить регистрацию граждан), существенно возрастут платежи за аренду (наем) жилья.

Кроме того, гражданам, снимающим жилье, в случае отказа собственника (арендодателя) зарегистрировать их в этом жилье, придется всерьез задуматься о том, чтобы приобрести свое жилье без страха понести административную или уголовную ответственность.

Следует учесть, что в Законе № 376-ФЗ не определен и государственный орган, который будет заниматься борьбой с незаконной миграцией посредством применения этого Закона, а также порядок выявления органами регистрационного учета фактов проживания незарегистрированных граждан, на что обращала внимание и Общественная палата РФ [5]. Надо учитывать и то, что ст. 25 Конституции РФ, а также ст. 3 ЖК РФ гарантирует гражданам неприкосновенность их жилища [3; 1].

С одной стороны, выборочное (избирательное) применение любого закона недопустимо и может являться источником коррупции.

С другой стороны, положения Закона № 376-ФЗ не должны применяться к добропорядочным россиянам.

Возьмем часто приводимый пример, когда гражданин РФ сдает жилье семье из 4 человек без регистрации. В результате он может быть привлечен к ответственности в виде штрафа 1 раз, а может и 4 раза (если считать по количеству жильцов), а может и вообще 8 раз — если его привлекут к ответственности еще и за неуведомление органов регистрационного учета о проживании у него указанных лиц (исключения для граждан РФ установлены в примечаниях к ст. ст. 19.15.1, 19.15.2 КоАП РФ) [2].

Придется поверить на слово заявлению главы ФМС России К. Ромодановского в эфире телеканала «Россия» о том, что «никто не будет гоняться за россиянами и выявлять тех, кто проживает не по месту регистрации», учитывая и то, что рассматривать дела по таким административным правонарушениям вправе не только ФМС России, но также и органы внутренних дел (ч. 1 ст. 23.3, ст. 23.67 КоАП РФ).

На наш взгляд, регулировать миграцию нужно все-таки не через институт регистрации, а, прежде всего, на границе при въезде граждан в РФ, пресекая нарушения на корню, а не бороться с последствиями.

Вместо ужесточения ответственности за нарушение правил регистрации следовало бы упростить процедуру регистрации, сделав ее уведомительной, не зависящей от принятия органами ФМС решения о регистрации (либо отказа в ней, если не соблюдены требования к документам). При этом можно было бы использовать различные современные технологии (интерактивные карты, базы данных, межведомственный электронный документооборот и т. д.), чего Закон № 376-ФЗ, к большому сожалению, так и не сумел сделать.

Список литературы:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // «Российская газета», № 1, 12.01.2005.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.05.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.05.2014) // «Парламентская газета», № 2-5, 05.01.2002.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 03.03.2014, № 9, ст. 851.
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-Ф (ред. От 05.05.2014), (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2014) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 291, 25.12.2013.
6. Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // «Собрание законодательства РФ», 31.05.1999, № 22, ст. 2670.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНУЮ СЛУЖБУ

Лесняк Анастасия Александровна

*студент Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Аминов Ильдар Ринатович

*доц. Башкирского государственного университета,
РФ, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Местное самоуправление не так давно заняло свое место в системе государственного устройства Российской Федерации, но уже на сегодняшний день мы не можем представить себе жизнь без этого института. А местное самоуправление, в свою очередь, во многом опирается на институт муниципальной службы.

Чтобы понять, что такое муниципальная служба, разделим все должности в структуре местного самоуправления на две отдельные группы. К первой будут относиться все выборные должности, например, депутаты представительного органа местного самоуправления, члены органов местного самоуправления, получаемые свои полномочия путем выборов. Ко второй же группе будут относиться те должности, лица, занимающие которые, выполняют свои полномочия в соответствии и на основании заключенного с ними трудового договора. Они носят название должности муниципальной службы, а, следовательно, сама муниципальная служба и есть профессиональная служебная деятельность граждан, осуществляемая на постоянной основе, этими гражданами, путём заключения трудового договора.

Исходя из того, что от муниципальной службы напрямую зависит деятельность местного самоуправления, а значит и судьба муниципалитета, то, само собой разумеется, что гражданам, желающим получить должность муниципального служащего необходимо соответствовать определенным критериям. Эти критерии указаны в Федеральном законе от 02.03.2007 № 27 «О муниципальной службе в Российской Федерации» и представляют собой закрытый, точно определенный перечень.

Во многом требования к муниципальным служащим схожи с требованиями, предъявляемыми гражданами, желающими устроиться на гражданскую службу. Так, например, в первую очередь, федеральный закон «О муниципальной службе» в статье 16 закрепляет общие качества гражданина, который может занимать должность муниципальной службы. Эти требования заключаются в том, что муниципальным служащим может быть гражданин, достигший восемнадцатилетнего возраста, и владеющим государственным языком Российской Федерации. Уже эти критерии дают пищу для размышлений — достаточен ли этот возраст для муниципального служащего? Не стоит ли увеличить его до, скажем, двадцати одного года, когда гражданин сможет получить образование и взглянет на свои обязанности более осмысленно? И, вполне возможно, наличие образования в определенной сфере, касающейся деятельности в органе местного самоуправления, напрямую связанного с осуществляемыми в процессе службы полномочиями также следует внести в критерии отбора муниципальных служащих.

Также данная статья, закрепляя положение о том, что муниципальный служащий не должен соответствовать определенным обстоятельствам, отсылает нас к статье тринадцатой, этого же федерального закона. В ней, как несложно догадаться, перечислены обстоятельства, наличие которых запрещает гражданину быть муниципальным служащим. Всего таких обстоятельств указано десять, и в рамках данной статьи мы постараемся рассмотреть их все.

Первым из таких обстоятельств является факт вступления в законную силу решения суда, признающего этого гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным. Нетрудно догадаться, для чего введено данное ограничение — должность муниципального служащего важна для муниципалитета и связана с решением задач местного самоуправления. Недееспособный гражданин справиться с такой задачей просто не сможет.

Вторым, указанным в статье тринадцатой федерального закона обстоятельством, является назначение гражданину наказания, при котором он

не сможет выполнять возложенные на него обязанности. Например, одним из таких наказаний может быть лишение свободы. Понятно, что основанием для этого обстоятельства является факт того, что находясь в месте лишения свободы тяжело выполнять должностные функции. Однако возникает вопрос, стоит ли вообще, лицу совершившему преступление, доверять должность, напрямую связанную с реализацией местного самоуправления? Да, преступления бывают разные, и не все они связаны с муниципалитетом, однако данный федеральный закон вообще не затрагивает данного вопроса. На наш взгляд, необходимо выделить ряд статей, осуждение за преступление, предусмотренное которыми, будет являться достаточным фактором для отказа в занятии должности муниципального служащего. В том случае, если объектом совершенного преступления будет являться порядок управления, то есть то, что муниципальный служащий должен соблюдать, нецелесообразно допускать гражданина до подобной службы.

Также не принимают на муниципальную службу тех, кто отказывается проходить процедуру оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. Грубо говоря, не подписывает подписку о неразглашении. Совершенно ясно, для чего введен этот пункт — работа на муниципальной службе может быть сопряжена с изучением государственных тайн. Однако возникает вопрос — если принятие должности в интересах самого гражданина, с чего бы ему отказываться от подписи определенных документов? Вполне вероятной кажется концепция внесения подобного положения не в список обстоятельств, не позволяющих поступать на муниципальную службу, а в отдельную статью данного федерального закона.

Также федеральным законом «О муниципальной службе» не допускается трудоустройство на муниципальную службу граждан, состоящих в близком родстве с муниципальными служащими, занимающим вышестоящую должность. Данное положение введено для исключения в муниципальной службе так называемого «кумовства», выделения определенных льгот и поблажек для своих родственников как при поступлении на муниципальную

службу, так и при прохождении ее. Идея весьма неплохая и было бы неплохо применить ее не только при муниципальной службе, но и в других государственных и общественных институтах.

Поскольку одним из главных условий для муниципального служащего является наличие у него гражданства Российской Федерации или другого государства, с которым заключен международный договор, то прекращение этого гражданства, а также наличие у него гражданства иностранной страны, с которой подобный договор не заключен, также является основанием, при котором лицо не может поступить на муниципальную службу. Подобное условие введено за необходимостью работы именно на свою страну, на свое государство. Да и к ответственности за нарушения, допущенные на муниципальной службе, мы не можем привлечь иностранного гражданина.

И последним в этом списке является факт не прохождения военной службы по призыву в том случае, если на то не было законных оснований. Воинская обязанность — одна из основных обязанностей по отношению к стране. И совершенно верно, что граждан уклоняющихся от военной службы ждет лишение ряда возможностей для реализации. Однако и этот пункт несовершенно. Как известно, при наличии законных оснований для не прохождения военной службы выдается военный билет без записи данных о службе. Однако сейчас, стоит вопрос о том, стоит ли выдавать его. Таким образом, закрепление законных оснований становится спорным вопросом, который следует решить в ближайшее время.

У многих может возникнуть вопрос — не станут ли подобные условия основанием для лжи о себе, с целью получить должность муниципальной службы. Однако законодатель позаботился и об этом — в пункте восьмом вышеуказанной статьи закреплено, что не может быть муниципальным служащим тот гражданин, который не предоставил о себе требуемые сведения, либо предоставил сведения заведомо ложные. Конечно, помимо отказа в работе подобным соискателям надлежит понести и иные виды ответственности, возможно даже и уголовную.

Итак, рассмотрев критерии отбора граждан на должность муниципальной службы, выделив основные требования выдвигаемые желающим эти должности занять и обстоятельства, не позволяющие сделать это, можно сделать определенные выводы. В первую очередь, приведенные в федеральном законе «О муниципальной службе» критерии отбора граждан на муниципальную службу вызывают много вопросов. Уже на первый взгляд, приходят мысли о том, как можно изменить их в лучшую сторону.

Также весьма спорными являются некоторые обстоятельства, исключающие возможность получения должности муниципального служащего. Некоторые из них следовало бы выделить в отдельные статьи федерального закона, а некоторые пересмотреть или вовсе исключить, поскольку они лишь дублируют указанные вышеназванным федеральным законом требования или являются аксиомами.

Таким образом, по нашему мнению, вопрос о поступлении на муниципальную службу в нашей стране решен не до конца и требует дальнейшего разбирательства.

Список литературы:

1. Батычко В.Т. Муниципальное право Конспект лекций — Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. — 432 с.
2. Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России — М.: Норма, 1999. — 143 с.
3. Кузнецов И.А. Государственное и муниципальное право Конспект лекций — М.: Эксмо, 2008. — 160 с.
4. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции — М.: Юринформцентр, 2001. — 188 с.
5. Ясюнас В. Местное самоуправление: комментарии, разъяснения — М.: ОСЬ, 1997 — 195 с.

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИИ

Ломаева Оксана Владимировна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Плешаков Владимир Алексеевич
д-р юрид. наук проф., СГА,
РФ, г. Москва

Массовая задача предотвращения преступности обретает усиленное развитие в работах популярных ученых-юристов и обществоведов XIX—XX вв. Сегодня предупредительная деятельность рассматривается равно как один из средств общественного регулирования социальных взаимоотношений в целях ликвидации факторов преступности; как взаимодействие мер экономико-общественного, воспитательно-преподавательского, координационного и законного характера; как комбинирование разных степеней предотвращения правонарушений.

Вот почему в ряду главных проблем, стоящих перед нашим государством, устремляющемся к максимальному стимулированию более современных тенденций в собственном формировании, стоит задача предотвращения преступности. Идя к рынку, к многоукладной экономике, к дифференциации прибыли, невозможно доверяться иллюзии, что на этом непростом пути станут исчезать причины преступлений, а наша правоохранительная система может остановить объективно неизбежный рост преступности. Тем не менее, старания нашего общества по строительству правового государства обязаны быть всегда сконцентрированы не только лишь в раскрытии правонарушений, разоблачении виноватых, их корректировке и перевоспитании как одном из направлений предотвращения преступности, обеспечивающим правило неотвратимости санкции за содеянное преступление [1].

В широком плане уголовная ответственность — одна из форм профилактики, поскольку, наказывая злоумышленника, общественность устремляется предотвратить осуществление им новых правонарушений и на его примере удержать от аналогичных действий прочих морально неустойчивых лиц. Тем не менее основную значимость в борьбе с преступностью играет ее предостережение, предотвращение, т. е. ликвидация либо уничтожение факторов и обстоятельств правонарушений, первоначально чем они привели к совершению общественно опасного деяния. В литературе и нормативных актах можно встретить термины «предупреждение», «профилактика», «предотвращение» преступности или конкретных правонарушений. Они близки по смысловому значению и зачастую используются как взаимозаменяющие, однако имеют определенные нюансы и несут надлежащую смысловую нагрузку.

Предупреждение преступности — это стройная многоуровневая система мер государственного и общественного характера, обращенных на устранение факторов и обстоятельств преступности или их нейтрализацию (уменьшение, ограничивание) и тем самым содействующих уменьшению преступности. Предостережение правонарушений подразумевает: выполнение глубоко обдуманных и обоюдно связанных мероприятий; взаимодействие государственных и общественных мер; осуществление мер финансового, воспитательского и цивилизованного характера в сочетании в необходимых случаях с мерами принуждения, играющими дополнительную значимость; устранение факторов и обстоятельств, содействующих совершению преступлений либо правонарушений; своевременное реагирование общественности на те либо другие проступки людей, их безнравственное поведение с целью не позволить больше глубоких конфликтов с обществом, ведущих к нарушениям закона и правопорядка.

Вопросы предотвращения преступности должны находиться в центре внимания общества и государства. Предостережение преступности может и обязано планироваться. Тем не менее проекты обязаны носить не декларативный характер, а определенный, с учетом вещественно-технологического и профессионального обеспечения правоохранительной системы.

Борьба с преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, ибо противозаконность не признает границ. Вот почему предостережение преступности требует скоординированной работы, первоначально только, правоохранительных и прочих государственных органов, местного самоуправления в сочетании с направленной работой общественных формирований на территории всей страны [2].

В криминологической литературе существует много мнений о представлении предотвращения преступности, однако отсутствует устоявшееся общепризнанное определение этого понятия.

Вопрос на самом деле не праздный, поскольку нечеткость исходного определения имеет возможность вызвать серьезные последствия для нормальной практической работы правоохранительных органов и самого государства. По причине неимения методично унифицированного подхода к самим терминам, на поставленный вопрос даются не только лишь противоречивые, однако в том числе и диаметрально противоположенные ответы.

Одним из первых научных работ, опубликованных по вопросам предотвращения правонарушений, явилась коллективная монография киевлян Гельфанда И.А. и Михайленко П.П. «Предупреждение преступлений — основа борьбы за искоренение преступности» за 1964 г., выпущенная издательством «Юридическая литература».

В ней авторы, рассуждая о терминологии, применяемой в области предотвращения преступлений, заявляли, что не следует отыскивать отличия в содержании определений «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение», и содержание данных определений единично —

в данном значении они представлены синонимами, выражающими мысль о потребности начать такие мероприятия, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключили возникновение у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу.

Другие авторы, труды которых появились в 70-е года, наоборот подчеркивают различие значения указанных определений. В частности, А.Г. Лекарь и А.Ф. Зелинский, разграничивая определения «предотвращение» и «профилактика», под «предотвращением» предполагают воспрепятствование совершению определенного преступления, перед «профилактикой» — устранение факторов и обстоятельств, содействующих совершению преступления.

По их мнению, к «профилактике» необходимо отнести процесс раскрытия, ликвидации факторов и обстоятельств преступности, а к «предупреждению» — недопущение замышляемых и подготавливаемых преступлений.

Проблема предотвращения преступности является на сегодняшний день весьма важной. За прошедшие года уровень преступности в нашей стране заметно сократился. Согласно сведениям Организации объединённых нации во всём мировом сообществе масштабы преступности увеличиваются, она становится всё больше изощрённой. Профессор В.В. Лунеев в своём исследовании также отмечает: «Прогноз преступности в мире, его отдельных регионах и странах к началу третьего тысячелетия неблагоприятен. Общая результирующая преступности в обществе продолжает идти вверх. Средний рост ее может находиться в пределах 2—5 % и более в год» [3].

Наряду с усилением официальных, в частности, уголовно-правовых мер согласно борьбе с преступностью правительства в последние года всё чаще начали стараться поощрять неофициальные меры, напоминать о том, что долг граждан, всего общества в мире его социальных институтов — способствовать укреплению законности. Данная работа принадлежит к общей категории «предотвращения преступности». Подобное понимание наступило в связи

с ограниченностью перспектив силовых (официальных) способов сдерживания преступности.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. М.: «Логос», 2014. — 448 с.
2. Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Ю.А. Воронин, А.В. Майоров / Криминологический журнал БГУЭП — 2013. — № 1. С. 7—14.
3. Шарихин А.Е. К вопросу о формах борьбы с преступностью в различных моделях государственного устройства // Российский следователь. 2011. № 6.

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА РАБОТНИКУ В РАМКАХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аминова Юлия Рамилевна

*студент кафедры государственного, муниципального управления, социологии
и менеджмента, Нижнекамский химико-технологический институт
(филиал) ГОУ ВПО «КНИТУ»,
РФ, г. Нижнекамск*

Макарова Гульназ Нургалиевна

*канд. юрид. наук, доц. кафедры государственного, муниципального управления,
социологии и менеджмента, Нижнекамский химико-технологический
институт (филиал) ГОУ ВПО «КНИТУ»,
РФ, г. Нижнекамск*

Институт компенсации морального вреда является одним из способов защиты личных неимущественных благ. История возникновения и развития института неимущественного (морального) вреда в России проходила на протяжении десятков веков и зависела от различных факторов: социальные и политические процессы в обществе, изменение законодательства, изменение схемы возмещения морального вреда и другое.

На сегодняшний день, вопросы возмещения морального вреда, регулируются ст. ст. 12, 150, 151, 152, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», ч. 5 ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст. 237 ТК РФ, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», п. 2 ст. 38 Федерального закона «О рекламе».

О взыскании морального вреда в Трудовом кодексе РФ упоминается в нескольких статьях — 3, 21, 22, 237, 394, которые рассматриваются в качестве универсального метода защиты трудовых прав.

Алгоритмом для судей при рассмотрении исков о компенсации морального вреда является Постановление Пленума ВС РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [6].

Основаниями удовлетворения исковых требований работника о компенсации морального вреда, причиненного действиями работодателя, являются нравственные и физические страдания работника, произошедшие в результате:

- дискриминации работника в сфере труда;
- нарушения работодателем трудовых прав работника;
- повреждения здоровья, получения работником травм или увечий (в результате несчастного случая или из-за воздействия вредных производственных факторов вне зависимости от вины работодателя) [6].

Признать действия или бездействие работодателя, которые не соответствуют закону, может сам работодатель, а так же орган, рассматривающий трудовой спор (комиссия по трудовым спорам, районный суд) либо государственный инспектор труда (ст. 357 ТК РФ).

Однако, по мнению К.Н. Гусова, работник должен доказать факт причинения морального вреда. Доказательствами могут служить:

- причинение вреда здоровью (заболевание), возникшее в связи с незаконным увольнением, переводом, наложением дисциплинарного взыскания, невыплатой денежного вознаграждения;
- нравственные страдания ввиду нарушения работником трудового законодательства;
- невозможность трудоустроиться и получить правовой статус безработного в связи с задержкой выдачи трудовой книжки и др. [2, с. 163—166].

Дискриминации работника в сфере труда (при подтверждении такой дискриминации и незаконного увольнения или перевода).

Дискриминация работника в сфере труда частое явление, возникающее в случаях:

- необоснованного отказа работодателя заключить трудовой договор, при устройстве лица на работу;
- незаконных действий работодателя в процессе уже существующих трудовых отношений при его переводе, оплате труда, увольнении и др. [5].

Отсутствие четкого законодательного регулирования дискриминации и само нежелание потерпевшего отстаивать свои права ведет к нивелированию проблемы. Работники, полагающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда могут обратиться в суд и требованием о восстановлении нарушенных прав, возмещения материального и морального вреда. Судебная практика, связанная с дискриминацией в трудовых отношениях, не распространена. Это говорит о том, что зачастую сотрудник не знает свои трудовые права или под угрозой увольнения не инициирует трудовой спор. (Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28 — П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 ТК РФ в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева; Определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 23 июля 2008 г. по делу № 33-2601 / 2008; определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 ноября 2009 г. по делу № 23516/09; решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 7 июля 2010 г. по делу № 2-1097/2010; Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2013 г. по делу № 11 — 4782).

Нарушения работодателем трудовых прав работника, влекущих удовлетворение требований о компенсации морального вреда.

В соответствии с действующим трудовым законодательством работник вправе требовать возмещение морального вреда при неправомерном поведении работодателя в случаях:

- неправомерного привлечения работника к материальным или дисциплинарным взысканиям, повлекших нарушение права работника на деловую трудовую репутацию (ст. 192 ТК РФ);
- невыдачи и задержки заработной платы (п. 63 Постановление Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2) [7];
- незаконного перевода на другую работу;
- увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка (ч. 9 ст. 394 ТК РФ);

- нарушения сроков или процедур выдачи трудовой книжки (ст. 234 ТК РФ);

- непредоставления отпуска работнику;
- дискриминации в сфере труда (ст. 3 ТК РФ).

Распространенной причиной обращения работников в суд является незаконное увольнение работника. Судебная практика показывает, что работник может предъявить только те требования к работодателю, которые связаны с возмещением ему морального вреда в случае незаконного увольнения, но не может в данном случае предъявить требование о восстановлении его на работе. При этом факт незаконного увольнения работника должен быть доказан. (Постановление Московского городского суда от 07.06.2013 г. по делу № 44Г-54/13) [5].

Причинение вреда здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей.

К сожалению, на сегодняшний день несчастные случаи на производстве не единичны, от которых не застрахована ни одна организация, ни один работодатель. Работник, здоровью которому причинен вред, имеет полное право обратиться в суд с требованием о компенсации морального вреда. Полностью избежать работодателю компенсации морального вреда пострадавшему не удастся. Но для уменьшения суммы компенсации можно дать работодателю конкретные рекомендации для устранения чрезвычайных случаев на производстве:

- тщательно соблюдать действующее трудовое законодательство РФ и четко действовать в соответствии с нормами права (ст. ст. 227—231 ТК РФ) [8];

- проводить инструктаж с работниками по технике безопасности;
- фиксировать ознакомление сотрудников с инструктажем в журнале;
- контролировать соблюдение правил безопасности при работе с опасным оборудованием;

- обеспечивать работников необходимыми средствами защиты, проверять их реальное использование работниками;

- объяснить работнику, что в случае отказа от использования средств защиты, возможны неблагоприятные последствия.

Намного проще предотвратить несчастный случай, чем доказать свою невиновность в суде. Ведь суд в большинстве случаев защищает интересы пострадавшего, даже если работник сам виновен [3]. (Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в Кассационном определении от 25 января 2012 г. по делу № 33-847; Определение Приморского краевого суда от 18 августа 2011 г. по делу № 33 — 7744; Кассационное определение Пермского краевого суда от 4 мая 2011 г. по делу № 33 — 4299; Определение Липецкого областного суда от 4 апреля 2011 г. по делу № 33 — 1016/2011; Решение Свердловского областного суда от 26 сентября 2011 г. по делу № 72 — 579/2011).

Определение размера компенсации морального вреда в трудовых спорах.

В настоящее время распространённой проблемой правоприменительной практики является размер возмещения морального вреда в трудовых отношениях. Ни гражданское, ни трудовое законодательство не устанавливает размер компенсации морального вреда, который подлежит взысканию в случае восстановления трудовых прав работника [9].

В соответствии с ч. 1 ст. 237 ТК РФ работник и работодатель могут самостоятельно установить сумму компенсации морального вреда. В данном случае следует заключить соглашение в письменной форме в двух экземплярах. В противном случае его размер определит суд. При определении размера возмещения морального вреда суд учитывает степень вины нарушителя и другие заслуживающие внимания обстоятельства. Суд так же учитывает степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего. На практике довольно часто лицо, которому причинен вред, ссылается на повышенную эмоциональность и (или) на особенности свое психики (ранимость, впечатлительность, сентимен-

тельность и т. п.). Суды при определении размера компенсации учитывают эти доводы, т. к. индивидуальные особенности лица прямо упомянуты в ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ как обстоятельства, влияющие на размер компенсации [1]. В соответствии с п. 63 Постановления № 2 судьи исходят из конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая объем и характер причиненных работнику нравственных и физических страданий, степень вины работодателя, требования разумности и справедливости и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

По мнению А.В. Колосовского при рассмотрении трудовых споров было бы целесообразным установить размер компенсации морального вреда не менее половины от суммы причиненного материального ущерба. Данная сумма по его мнению с одной стороны, могла бы защитить работодателя от чрезмерного завышенного работником размера морального вреда, с другой — была бы соразмерна компенсации работнику при восстановлении его нарушенных прав [4].

Таким образом, действующее трудовое законодательство и судебная практика показывают, что регулирование вопросов возмещения морального вреда осуществляется с целью повышения уровня защиты нематериальных благ с помощью механизма частных и частно-публичных отраслей права.

Список литературы:

1. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда // Российская юстиция. 2000. № 6.
2. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: Научно-практическое пособие. М. 2008. С. 163—166.
3. Ильинская А. Возмещение морального вреда работнику в результате причинения вреда здоровью в связи с исполнением их своих трудовых обязанностей // Трудовое право. 2012. № 3.
4. Колосовский А.В. Эффективность правового регулирования дисциплинарной и материальной ответственности Автореферат кан. ю. н. Екатеринбург. 2010.
5. Куревина Л.В. Моральный вред: информация работодателю // Отдел кадров коммерческой организации. 2013. № 9.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 29. 08.02.1995.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.
8. Савельева А. Анализ судебной практики по возмещению морального вреда, возникающему при несчастном случае на производстве // Трудовое право. 2012. № 8.
9. Феофилактов А.С. Особенности компенсации морального вреда, как способа защиты трудовых прав работника // Трудовое право. 2010. № 1.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Нестеровская Юлия Леонидовна

*студент 3 курса, кафедры «Теория государства и права» Института сферы
обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Фахрутдинова Алсу Наильевна

*ст. преподаватель каф. «Трудовое право и право социального обеспечения»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшие психическим расстройством после совершения преступления, являются одной из наиболее уязвимых в правах категорий участников уголовного судопроизводства, в связи с чем УПК РФ предусмотрен особый вид производства в отношении таких лиц — о применении принудительных мер медицинского характера (далее — ПММХ). Процедура уголовного судопроизводства по делам о применении ПММХ предусмотрена главой 51 УПК РФ и имеет ряд особенностей по сравнению с производством по обычным уголовным делам, что связано с необходимостью предоставления дополнительных гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов рассматриваемой категории лиц. Одной из таких гарантий является обязательное участие защитника по делам данной категории.

Лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшие психическим расстройством после совершения преступления, зачастую лишены способности правильно воспринимать и оценивать окружающую действительность, не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В отношении этих категорий лиц не осуществляется уголовное преследование, им не предъявляется обвинение. Это особые участники уголовного судопроизводства, которых нельзя отнести ни к подозреваемым, ни к обвиняемым. В связи с тем, что нередко психические расстройства

рассматриваемой категории лишают таких лиц возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, они не подвергаются уголовному преследованию и не обвиняются в совершении преступления. Некоторые авторы придерживаются мнения, что защита им не нужна, так как их не от чего защищать.

Данные точки зрения вызывают ряд возражений. Во-первых, участие защитника по делам о применении ПММХ обусловлено не функцией защиты, а функцией представительства, которое направлено на оказание юридической помощи лицу, страдающему психическим расстройством [6]. Во-вторых, право лица на защиту в уголовном судопроизводстве не сводится лишь к защите от уголовного преследования, необоснованного обвинения, установлению смягчающих обстоятельств, но включает в себя также доказывание отсутствия достаточных данных, свидетельствующих о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о ПММХ, непричастности данного лица к совершенному деянию, охрану чести, достоинства, здоровья, личной свободы, имущества от противоправных действий со стороны следователя, прокурора, суда и других участников уголовного процесса.

Некоторые авторы полагают, что в связи с исключением из числа субъектов преступления лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления, защитники по делам о применении ПММХ перестают быть защитниками подозреваемых (обвиняемых), а фактически превращаются в новых участников уголовно-процессуальных отношений — защитников лиц, страдающих психическим расстройством и нуждающихся в принудительном лечении по решению суда [8] или защитников лиц, нуждающихся в применении ПММХ.

При участии в предварительном следствии по делам о применении ПММХ основной задачей защитника, как и по иным категориям дел, является прежде всего оспаривание выводов следователя относительно совершения общественно опасного деяния подзащитным. Однако внимание защитника также должно

быть обращено и на другие немаловажные обстоятельства, которые в последующем будут исследоваться судом и могут лечь в основу решения о применении принудительных мер медицинского характера.

Известно, что вопрос о невменяемости лица разрешается в ходе судебного разбирательства. Однако при окончании предварительного следствия по уголовному делу и направлении его для применения к лицу ПММХ следователем должно быть доказано, что деяние совершено лицом в состоянии невменяемости, т. е. во время совершения общественно опасного деяния лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Защитник вправе подвергнуть критике позицию следователя о психическом состоянии лица в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния, во время производства по уголовному делу и в момент направления уголовного дела в суд.

ПММХ могут быть применены к лицу в случае, если его психическое расстройство связано с опасностью для него или других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда. Это обстоятельство входит в предмет доказывания по делам данной категории и подлежит обязательному установлению в процессе расследования по уголовному делу. Неустановление фактов, свидетельствующих о таком психическом состоянии лица, в котором оно способно вновь совершить действия, опасные для себя и окружающих, либо иной существенный вред, исключает применение к данному лицу ПММХ. При необходимости в таких случаях лечение должно быть оказано по общим правилам, предусмотренным Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [3].

В соответствии со ст. 439 УПК РФ в случае, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда,

уголовное дело должно быть прекращено. Ясно, что опровержение защитником необоснованных выводов предварительного следствия способствует принятию законного решения и позволяет избежать неправомерного применения к лицу ПММХ.

Кроме того, установление защитником обстоятельств, касающихся наличия, степени и характера психического расстройства лица и его общественной опасности могут способствовать избранию в отношении подзащитного мер пресечения, не связанных с лишением свободы, или меры безопасности, предусмотренной ст. 435 УПК РФ (помещение в психиатрический стационар), а также изменению ранее избранных мер пресечения на менее жесткие.

Проведенное автором исследование свидетельствует, что защитники не всегда уделяют должное внимание данным элементам предмета доказывания. Так, встречались уголовные дела, по которым при назначении судебно-психиатрической экспертизы следователем не были поставлены вопросы о том, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо с возможностью причинения им иного существенного вреда. Соответственно, в заключении эксперты-психиатры по данному вопросу не высказывались, при этом судом были назначены ПММХ. По другим уголовным делам суд в своем постановлении не приводит никаких выводов об общественной опасности лица, при этом также выносит постановление о применении ПММХ. От защитников по данным делам никаких ходатайств об устранении нарушений не поступало.

Как явствует из вышесказанного, процессуальная функция защиты по делам о применении принудительных мер медицинского характера полностью сохраняется.

Норма об обязательном участии защитника с момента объявления постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы является новеллой УПК РФ. Ранее УПК РСФСР предусматривалось участие защитника с момента установления факта душевного заболевания лица. Неоднозначность такой формулировки порождала множество споров среди процессуалистов

о моменте допуска к участию в уголовном деле защитника и, как следствие, различное применение закона на практике.

Гарантия обязательного предоставления защитника лицам, страдающим психическим расстройством, подкреплена рядом статей УПК РФ, что способствует ее неременной реализации. Согласно ст. 438 УПК РФ в производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Данное требование подкреплено ч. 4 ст. 49 УПК РФ, которая свидетельствует, что защитник назначается с момента объявления лицу постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, закрепляющим обязательное участие защитника, а также п. 2 ст. 52 УПК РФ, содержащим норму о необязательности отказа от защитника для следователя и суда.

Отказ подозреваемого (обвиняемого) от защитника по делам о применении принудительных мер медицинского характера не следует принимать во внимание несмотря на то, что в соответствии со ст. 48 Конституции РФ получение квалифицированной юридической помощи — это право, а не обязанность гражданина. Обязательность участия защитника по данным делам связана с уязвимостью прав, свобод и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами и обязанностью государства обеспечить эти права. Целью обеспечения участия защитника в уголовном процессе является не только соблюдение личных прав его участников, но и учет публичных интересов, которые в сфере уголовного судопроизводства сводятся к обеспечению принципов законности и состязательности сторон. «Функция защитника носит не только частный, но и публичный характер. Осуществляя ее, адвокат вносит свой вклад в решение социально значимых задач судопроизводства: следит за правильностью применения закона» [4]. Необязательность отказа от адвоката для следователя — гарантия защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами.

Несмотря на положительные тенденции, нормы уголовно-процессуального закона далеки от совершенства и требуют дальнейшего совершенствования.

Так, постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы не всегда может быть объявлено подозреваемому (обвиняемому), поскольку характер его психического расстройства, состояние психики и здоровья в данный конкретный момент может сделать это бессмысленным, ибо обвиняемый объективно не в состоянии правильно воспринимать фактическую и юридическую сторону этого постановления. При этом ст. 438 УПК РФ установлен несколько иной момент обязательного вступления защитника в уголовное дело: «С момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы». По мнению автора, последняя формулировка является наиболее приемлемой, представляется желательным ее использование и в ст. 49 УПК РФ.

Участие защитника с более раннего этапа предварительного расследования по делам рассматриваемой категории позволит обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами. Тем более что это не противоречит нормам УПК РФ. Так, п. 3 ч. 1 ст. 51 предусматривает обязательность участия защитника, если подозреваемый (обвиняемый) в силу психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту. Основанием привлечения к участию в уголовном деле защитника должны послужить такие документы, как справка о том, что лицо состоит на учете в психоневрологическом диспансере или обращалось за помощью; заключение медико-социальной экспертной комиссии, из которого следует, что лицо является инвалидом любой группы, установленной по поводу психического заболевания или психических недостатков, выписка из истории болезни, из иного медицинского документа, свидетельствующего, что лицо страдает любым психическим заболеванием, или у него были органические поражения головного мозга и т. д.

Следует помнить, что регулирование вопроса о моменте вступления защитника в уголовный процесс нельзя рассматривать вне контекста правового

регулирования порядка возникновения права на защиту у подозреваемого и обвиняемого. Определение законодателем момента вступления защитника в уголовный процесс целиком и полностью обусловлено необходимостью обеспечить подозреваемому (обвиняемому) возможность реализации права на защиту [9].

Большое количество как сознательных, так и непреднамеренных нарушений прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется производство о применении ПММХ, со стороны органов предварительного следствия, прокуратуры и суда удалось бы избежать при участии в делах данной категории высококвалифицированных адвокатов. Однако практика показывает, что зачастую приглашенные в качестве защитников адвокаты к своим обязанностям относятся формально, а лица, страдающие психическими расстройствами, остаются незащищенными. Так, из 235 изученных уголовных дел лишь по 3 % из них защитниками были заявлены ходатайства в связи с несогласием с заключениями судебно-психиатрических экспертиз и выводами следователей о необходимости применения ПММХ, а также о необходимости изменения меры пресечения в связи с психическим заболеванием подзащитного.

В большинстве своем выводы экспертов-психиатров и следователей о глубине и характере психического состояния лица, его общественной опасности сомнению не подвергались. В свою очередь, необходимо помнить, что любое доказательство, в том числе заключение судебно-психиатрической экспертизы, не имеет заранее установленной силы и подлежат обязательной оценке в совокупности с другими доказательствами, собранными по уголовному делу.

Присутствие и активная позиция защитника при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием его подзащитного позволит избежать нарушений и злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Одним из основных средств защиты и оказания воздействия на органы предварительного следствия со стороны адвокатов остаются ходатайства, которые могут быть связаны с нарушением материальных или процессуальных норм закона; обеспечением прав лиц, страдающих психическими расстройствами, сбором дополнительных доказательств, изменением меры пресечения и т. д. К сожалению, приходится признать, что по делам рассматриваемой категории таковые заявляются крайне редко.

Защитнику не следует забывать и о свиданиях с подзащитным, которые предоставлены ему п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, даже после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы и выводов о невменяемости лица защитник должен продолжать контактировать с ним. Такие встречи позволят не только установить с ним доброжелательные отношения, но и позволят выяснить круг знакомств, образ жизни, интеллектуальные способности, психическое состояние. Кроме того, в ходе свиданий защитник сможет выяснить и обсудить имеющиеся ходатайства, обеспечит лицу, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ связь с семьей и внешним миром, если последний заключен под стражу или находится в психиатрическом стационаре.

В случае если защитнику сложно наладить контакт с подзащитным по рассматриваемой категории дел ввиду психического состояния последнего, следует обращаться к помощи специалиста в области психиатрии, что предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Также при возникновении каких-либо затруднений в общении можно прибегнуть к помощи законных представителей и родственников данного лица.

Интересы лиц на предварительном следствии и в суде в 72 % случаев представлялись различными адвокатами. При этом ни одним из них не были заявлены ходатайства о каких-либо нарушениях. Вряд ли возможно оказание всесторонней юридической помощи лицу, страдающему психическим расстройством, не будучи осведомленным обо всех тонкостях произведенного предварительного следствия. В связи с этим необходимо избегать смены

защитников на всех этапах уголовного судопроизводства. Л.Д. Калинкина пишет о необходимости введения нормы об обязательности свидания адвоката-защитника с подзащитным в тех случаях, «когда защитник назначается в ходе судебного производства. Вряд ли будет обеспечена полноценная защита интересов подсудимого, если он впервые видит защитника» [7]. Поддерживая данное предложение, предлагаем ввести в УПК РФ положение об обязательности свидания подзащитного с защитником в любой момент уголовного судопроизводства непосредственно после смены последнего.

В большинстве своем по уголовным делам, где отсутствовали какие-либо активные действия, направленные на защиту лиц, страдающих психическими расстройствами, со стороны защитников, последние участвовали по назначению. Возможно, отсутствие материальной заинтересованности предопределяет пассивную позицию защитников. При этом следует помнить, что адвокатская деятельность не является предпринимательской, а значит, не преследует цели извлечения материальной выгоды, при этом адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами [2], о чем должен помнить каждый претендент на присвоение статуса адвоката. «Присутствие пассивного адвоката в ходе досудебного производства есть фактор, выгодный для органа уголовного преследования. Многочисленная судебно-прокурорская практика исходит из той аксиомы, что раз защитник имелся, то нарушения права на защиту быть не может, поведение этого защитника никого не интересует. Совершенно очевидно, что коэффициент полезного действия такого защитника равен нулю, своим бездействием он оказывает доверителю медвежью услугу. Фактически при такой защите подсудимый остается без защитника» [5].

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что настоящее положение дел требует повышения роли защитника, участвующего в производстве о применении ПММХ, и исключения формализма при осуществлении защиты лиц, страдающих психическими расстройствами.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2014.
2. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня.
3. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
4. Адвокатура в России: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.А. Власова, О.В. Исаенковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
5. Гаспарян Н. Пассивная защита нарушает права граждан // Бизнес-адвокат. 2005. № 24.
6. Гусева С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых лиц и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
7. Калинкина Л.Д. Адвокат-защитник в российском уголовном процессе: Монография. Саранск: Издательство Мордовского ун-та, 2011.
8. Ковтун Н.Н. Производство по применению принудительных мер медицинского характера: Учебно-практическое пособие. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997.
9. Купрейченко С.В. Защитник в уголовном процессе на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2007.

**ДОКУМЕНТАЦИЯ О ЗАКУПКИ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ
ДЛЯ НУЖД ГОСУДАРСТВА:
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА**

*Норбекова Юлия Сайфуллаевна
студент 5 курса, кафедра «ТГиП», ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

*Куликова Анна Анатольевна
ст. преподаватель ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Закупки товаров, работ и услуг для нужд государства традиционно и вполне обоснованно считаются наиболее коррупционнoемкой сферой внутригосударственной жизни. Как показывает практика в сфере государственных закупок, во многих случаях предпосылки для возникновения коррупции формируются уже на этапе планирования закупок и подготовки конкурсной документации. В документации о закупке нередко встречаются так называемые коррупциогенные факторы, т. е. положения, устанавливающие для организатора торгов необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к участникам конкурентных процедур и тем самым создающие условия для проявления коррупции. В связи с этим своевременное выявление таких факторов и их устранение из конкурсной документации является важным профилактическим средством предупреждения коррупции в сфере государственных закупок. Одним из важнейших направлений противодействия коррупции в названной сфере должна стать организация антикоррупционной экспертизы документации о закупке.

Правовой институт антикоррупционной экспертизы в отечественном праве впервые появился с принятием и вступлением в силу Федерального закона «О противодействии коррупции», законодательную основу данный институт приобрел с изданием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»,

а методическую и организационную основу — с изданием Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства РФ, а также ведомственных нормативных правовых актов, определяющих порядок осуществления такой экспертизы в соответствующих государственных органах. Однако в указанных актах речь идет об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов. Конкурсная документация, которая готовится заказчиком перед объявлением торгов по каждому виду закупки и которая затем размещается в единой информационной сети, правовым актом не является, и потому действие законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных актов и их проектов на нее не распространяется. Таким образом, проблема осуществления антикоррупционной экспертизы документации о закупке рассматривается автором настоящей статьи едва ли не впервые в отечественной теории и практике осуществления государственных закупок. В связи с этим разработка теоретико-методологических основ такой экспертизы представляется весьма актуальным направлением развития антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Объектом рассматриваемой антикоррупционной экспертизы является документация о закупке, в состав которой, как правило, входят: 1) извещение о конкурсе; 2) инструкция участникам конкурса; 3) формы конкурсной заявки и иных документов, представляемых претендентами на участие в конкурентных процедурах; 4) техническое задание; 5) проект государственного контракта; б) иные документы в зависимости от формы конкурентной процедуры, используемой организатором торгов, а также от характера закупаемой продукции, работы, услуги.

Целью антикоррупционной экспертизы документации о закупке являются выявление в данной документации коррупциогенных факторов, т. е. таких положений, которые могут создать условия для возникновения коррупционных отношений, и выработка предложений по их устранению.

Всего можно выделить, как минимум пять коррупциогенных факторов, которые могут иметь место в конкурсной документации:

1) несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг среднерыночным ценам, сложившимся на данный тип или вид товаров, работ и услуг, которое может выражаться как в завышении цены, так и в ее необоснованном занижении.

2) нереальные сроки, предусматриваемые конкурсной документацией на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному контракту.

3) завышенные требования к участнику размещения заказа, предъявляемые для участия в конкурентной процедуре, — установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований (не предусмотренных законодательством критериев оценки заявок на участие в конкурсе и (или) их значимости, квалификационных требований к участникам размещения заказа, к размеру обеспечения заявок на участие в конкурсе или аукционе, размеру и способам обеспечения исполнения контракта и др.).

4) излишняя детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ и услуг, требований к содержанию выполняемых работ, предоставляемых услуг. При выявлении рассматриваемого коррупциогенного фактора следует обращать внимание на следующие дефекты конкурсной документации:

- перегруженность технического задания требованиями к несущественным характеристикам продукции, которая влечет риски возникновения ошибок со стороны разработчика документации, участников размещения заказа при подготовке заявки на участие, вызывает значительные проблемы в работе комиссии по определению соответствия предлагаемого товара (работ, услуг) потребностям заказчика и, как следствие, формирует предпосылки к тому, что процедура размещения заказа не состоится;

- наличие несоответствий в наименованиях, неточностей, неопределенностей, противоречивых сведений, влекущих неоднозначное толкование и нарушающих принцип единообразия документации, что может привести

к запросам о разъяснении положений документации, жалобам участников торгов, отмене торгов;

- установление в техническом задании требований о поставке одновременно с предметом закупки дополнительного оборудования, не предусмотренного нормативно-технической документацией, при отсутствии требований к характеристикам такого оборудования [1];

5) юридико-лингвистическая неопределенность — употребление в документации о закупке неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Безусловно, это далеко не полный перечень коррупциогенных факторов, которые могут иметь место в документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд. Однако, как представляется, названных факторов вполне достаточно для того, чтобы понять важность, своевременность и актуальность постановки вопроса о необходимости внедрения в законодательство и правоприменительную практику обязательной антикоррупционной экспертизы конкурсной документации.

Перед юридической наукой стоит актуальная задача разработки научно обоснованной методики проведения антикоррупционной экспертизы конкурсной документации, которая должна определять алгоритм и последовательность действий экспертов по выявлению в документации о закупке описанных выше коррупциогенных факторов.

Для выявления фактов несоответствия начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг среднерыночным ценам, сложившимся на данный тип или вид товаров, работ и услуг, представляется целесообразным использовать следующие способы и методы:

- а) проведение сравнительного анализа цены государственного контракта, указанной в извещении о конкурсе (аукционе), и размера бюджетных средств, выделенных заказчику на данную закупку;

б) проведение сопоставительного анализа заявленной цены закупки со средними ценами на данный вид товаров, работ, услуг, сложившимися на рынке в соответствующем регионе Российской Федерации;

с) сопоставление заявленной цены государственного контракта с ожидаемыми результатами предполагаемых работ на предмет выявления адекватности этих результатов объему запланированных для данных целей денежных средств.

Для выявления в конкурсной документации такого коррупциогенного фактора, как нереальность сроков, предлагаемых заказчиком для поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг по государственному контракту, экспертами могут быть применены следующие способы и методологические приемы:

а) сопоставление предложенных сроков исполнения государственного контракта с его ценой;

б) сравнительный анализ предложенных сроков исполнения государственного контракта со сроками поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, предусмотренными соответствующими правилами и нормативами, изложенными в различного рода справочных и методических документах;

с) сопоставление предложенных сроков исполнения государственного контракта с количеством подлежащей поставке продукции, объемом подлежащих выполнению работ, оказываемых услуг.

Серьезным коррупциогенным фактором конкурсной документации являются завышенные требования к участнику размещения заказа, предъявляемые для участия в конкурсе (аукционе). Для выявления данного фактора лицо, проводящее антикоррупционную экспертизу, должно тщательно проанализировать все те квалификационные требования, которые согласно конкурсной документации предъявляются к поставщику (подрядчику, исполнителю). Как указывается в литературе, «носителем коррупционного вируса в закупках является неквалифицированный поставщик, которому не выжить в нормальной рыночной среде. Но если его законодательно

допускают в сектор общественных закупок, то, вызвав личный интерес у чиновника, можно прожить и без модернизации своего производства» [2].

Основные методические рекомендации по выявлению в документации о закупке коррупциогенного фактора, связанного с завышенными требованиями к участникам конкурентных процедур, сводятся к следующему:

а) при анализе требований к опыту участника конкурентных процедур в поставке аналогичных товаров, выполнении аналогичных работ следует иметь в виду: «отсутствие опыта еще не означает, что поставщик не выполнит взятые на себя обязательства. Но, как показывает практика, вероятность возникновения проблем в этом случае достаточно высокая» [3]. Судя по сложившейся практике государственных закупок, требование о наличии у претендента 3—5-летнего опыта работы в соответствующей сфере деятельности, относящейся к предмету закупки, является вполне приемлемым и допустимым. Если же в конкурсной документации содержится требование о наличии у участника размещения заказа опыта работы более 5 лет, то такое требование следует признать явно завышенным, избыточным и ограничивающим конкуренцию;

б) при анализе критериев оценки конкурсных заявок обязательному анализу должны быть подвергнуты соотношение различных критериев и их удельный вес в общей оценке. При этом необходимо учитывать характер закупаемых товаров, работ и услуг;

с) при оценке требования о наличии у поставщика (подрядчика, исполнителя) лицензии на производство определенной продукции, выполнение работ, оказание услуг необходимо проверить, требует ли производство данной продукции наличия у производителя лицензии на ее изготовление, относятся ли предусмотренные проектом государственного контракта работы и услуги к лицензируемым видам деятельности;

д) при оценке требования конкурсной документации о наличии у претендента на заключение государственного контракта необходимых производственных мощностей и квалифицированного персонала следует

проанализировать обоснованность данных требований путем прогнозной оценки зависимости от данных показателей своевременности и качества выполнения условий контракта.

При проведении экспертизы конкурсной документации на предмет выявления в ней завышенных, трудновыполнимых требований к участнику размещения заказа, предъявляемых для участия в конкурсе (аукционе), нужно иметь в виду, что в ч. 3 ст. 33 Закона о контрактной системе содержится прямой запрет на включение в данную документацию требований к участнику закупки (в том числе требований к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требований к деловой репутации участника закупки, требований к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена данным Законом [4].

Такой коррупциогенный фактор, как излишняя детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ и услуг, требований к содержанию выполняемых работ, предоставляемых услуг, может быть диагностирован путем осуществления анализа содержащегося в техническом задании описания объекта закупки на предмет выявления в нем признаков товаров конкретного производителя и конкретной марки. Одновременно надлежит осуществить проверку описания объекта закупки на предмет наличия в нем признаков описания товаров, имеющих избыточные потребительские свойства или являющихся предметами роскоши в соответствии с законодательством Российской Федерации [5].

Что касается коррупциогенного фактора, связанного с юридико-лингвистической неопределенностью, т. е. с употреблением в документации о закупке неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, то в целях его диагностики необходимо осуществить лингвисти-

ческий анализ текстов конкурсных документов на предмет наличия в них таких ключевых слов и словосочетаний, создающие условия для их расширенного толкования термины.

Подводя итог рассмотрению некоторых методологических подходов к проведению антикоррупционной экспертизы конкурсной документации, следует отметить комплексный характер данной экспертизы, который проявляется в следующем:

- во-первых, каждый документ подвергается анализу в его взаимосвязи с другими документами, входящими в состав документации о закупке;
- во-вторых, проверка конкурсных документов осуществляется не на наличие в них каждого коррупциогенного фактора в отдельности, а на выявление их всех одновременно, поскольку они тесно взаимосвязаны;
- в-третьих, нужный эффект от внедрения антикоррупционной экспертизы документации о закупке может быть достигнут только при ее применении в комплексе с иными средствами, формами и методами антикоррупционной деятельности.

Список литературы:

1. Каньшин А., Кравченко П., Сторонин В. И др. Воры в мундирах и в пиджаках // Военно-промышленный курьер. 2013. № 19.
2. Кузнецов К.В. Аккредитация и квалификационный отбор как инструмент повышения эффективности закупки // Государственные и муниципальные закупки. Сб. докладов. — М., 2013.
3. Смирнов В.И. Проект ФКС: пока прыжок на месте // Государственные и муниципальные закупки. Сб. докладов. — М., 2013.
4. Сурнина Э. Соблюдая баланс интересов: Рособоронпоставка формирует требования к предмету закупки и участникам торгов // Военно-промышленный курьер. 2013. № 13.
5. Яшманов Б. Оружие дает «откаты»: из выделенных на оборонку огромных государственных денег крадется каждый пятый рубль // Российская газета. 2011. 24 мая.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

Осипчук Анастасия Анатольевна

*студент 3 курса, кафедры «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Шишкин Алексей Александрович

*канд. юрид. наук, и. о. зав. кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

В действующем УК РФ существует достаточно большое количество статей, которые апеллируют к психическому состоянию человека. Например, «вменяемое физическое лицо» ст. 19; «отставание в психическом развитии» ч. 3 ст. 20; «невменяемость», «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие», «иное болезненное состояние» — ст. 21; «состояние опьянения» — ст. 23; «легкомыслие» — ст. 26; «психофизиологическое качество», «нервно-психические перегрузки» — ст. 28; «аморальное поведение» — ст. 61; «принудительные меры медицинского характера» — ст. 97—104; «сильное душевное волнение (аффект)», «психотравмирующая ситуация», «длительная психотравмирующая ситуация», «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости» — ст. ст. 106, 107, 113; «беспомощное состояние» — ст. 131 [1]. Существуют и другие статьи, прямо или косвенно указывающие либо на серьезные психодинамические нарушения, снижающие адаптивные механизмы саморегуляции поведения и самоконтроля, либо на глубокую степень деформации нравственно-этической сферы и правового сознания. Обычно это тяжкие насильственные преступления на бытовой почве, из хулиганских побуждений или преступления, сопряженные с особой жестокостью, немотивированной агрессивностью, садизмом и др.

Во многих случаях эти психические расстройства в момент совершения преступного деяния не достигают степени медицинского и юридического

критериев невменяемости, но вместе с тем влияют на способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими. Этот пробел, как известно, был восполнен введением ст. 22 «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости» УК РФ, которая, преодолев ранее существовавший дихотомический подход «вменяемость-невменяемость», расширила диапазон качественных характеристик осознанно-волевого поведения.

Концептуальное положение этой нормы очень скоро оказалось востребованным и другими законодательствами: ст. 18, 101 УИК РФ; ч. 3 ст. 27, ст. ст. 433 — 435 УПК РФ.

Актуальность этой проблемы обусловлена и рядом других обстоятельств: у нас в стране и за рубежом, накопились многочисленные данные, что среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно за насильственные преступления, удельный вес психических аномалий составляет до 80 % случаев; отмечается устойчивый рост среди населения криминогенно значимых психосоциальных девиаций (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция, бездомность, насилие в семье, «дедовщина» или «казарменное хулиганство» в армии и др.). Есть все основания полагать, что рост и предупреждение рецидивной преступности, в т. ч. и пенитенциарной, напрямую связан с вопросами недостаточной психосоциальной и психобиологической реабилитации осужденных с психическими аномалиями [3].

В этом контексте уместно напомнить выступление Министра МВД России, который, открывая заседание правительственной комиссии по профилактике правонарушений, заявил, что при общем снижении количества преступлений рецидивная преступность только в 2010 г. увеличилась на 40 %. По данным пенитенциарных служб, в некоторых регионах эта цифра достигает 70 %. Но дело не только в высокой общей и пенитенциарной рецидивности. Россия сегодня занимает одно из первых мест в мире по количеству умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и убийств. Так, по данным ООН, в мире

в среднем совершается 9,8 убийств на 100 тыс. населения. У нас в стране, как отмечает В.В. Лунеев, только по порочному учету — 22,4 убийства, что почти в 7 раз больше, чем в Западной Европе и в 2 раза больше, чем в Северной Америке.

В целом структурно-функциональные особенности психических расстройств, не исключающих вменяемости, правильно соотнесенные с конкретным деянием, особенностями личности обвиняемого, ситуацией и обстоятельствами преступного деяния, позволяют: разграничивать состав преступления по субъективной стороне (формы вины, степень общественной опасности преступления и преступника); выявлять распределение ролей соучастников при совершении групповых преступлений; дифференцировать юридически значимые особенности личности от уголовно-релевантных патопсихологических нарушений; более полно реализовывать принципы индивидуализации наказания (ст. 2—7 УК РФ); применять санкции, не предусмотренные Особенной частью УК РФ (ч. 2 ст. 22, ч. 3 ст. 60, ч. 2 ст. 61, ч. 1 ст. 64, ч. ч. 2; 5 ст. 73, ч. 2 ст. 79, ч. 1 ст. 81 УК РФ); определять режим и условия содержания (ч. ч. 1; 3 ст. 18, ч. 8 ст. 74, ч. 2 ст. 101 УИК РФ), а также назначать производство о применении принудительных мер медицинского характера (ст. ст. 195; 196, ч. 2 ст. 203, ст. ст. 421; 433 — 435 УПК РФ); назначать судебно-психологическую экспертизу при отсутствии психических расстройств (ч. 3 ст. 20 УК РФ), а также для признания субъекта невиновным в случае «несоответствия его психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» в соответствии со ст. 28 УК РФ; осуществлять уголовно-правое прогнозирование, где стратегической задачей этой проблемы следует считать предупреждение рецидивной преступности среди этого контингента осужденных и совершенствование психобиологических и психосоциальных реабилитационных программ, как в местах лишения свободы, так и после освобождения.

Вместе с тем степень практического и теоретического освоения этой проблематики явно недостаточна. До настоящего времени не сложилась целостная научная концепция, и даже понятийный аппарат психических расстройств, не исключая вменяемости; не определено уголовно-правовое значение психических аномалий различной природы; не прекращаются дискуссии по вопросам социально-правового статуса этих лиц, уголовно-правовых критериев, регулирующих правила назначения и исполнения наказания; не всегда прослеживается четкая логика, по которой в одних случаях экспертные заключения игнорируются, в других — приводят к смягчению приговора, режима содержания или сокращению сроков наказания; некоторые нормы до настоящего времени не согласованы с межведомственными законодательствами, а также имеются пробелы и в самих нормах, затрудняющие их однозначную интерпретацию; накопленные данные не интегрировались в систему знаний, обеспечивающих в уголовном праве непротиворечивое понимание патопсихологических механизмов преступного поведения в континууме нормы и патологии и др.

С целью дальнейшего изучения данной проблемы нами было проведено выборочное исследование в колониях УИС осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийства (ст. 105, 107, 111, 114, 117, 131, 132 УК РФ). У каждого осужденного было не менее одного рецидива (в среднем, включая пенитенциарный, — от двух до четырех), у всех имели место психические расстройства, не исключая вменяемости, некоторые отбывали срок по ст. 104 УК РФ.

Основными задачами исследования являлись: изучение патогенетической природы психических расстройств, не исключая вменяемости, выявление юридически значимых патопсихологических особенностей, а также оценка степени общественной опасности этого контингента осужденных; проведение анализа существующих медико-социальных и уголовно-правовых мер по предупреждению рецидивов; изучение механизмов регрессивно-поступательной динамики деструктивного процесса через призму системных

принципов детерминации с целью уменьшить диапазон прогностической неопределенности.

Ретроспективный клинико-психологический анализ позволил нам выделить три типологические модели, определяющие на момент совершения насильственного преступления деструктивный механизм поведения: дефицитарный, аффективно-доминантный и диссоциальный [4].

При дефицитарном типе доминирующим механизмом, снижающим осознанно-волевое поведение, являлись дефицитарные нарушения, которые в зависимости от нозографической принадлежности специфическим образом влияют на патопсихологические механизмы преступного поведения. Эту парциальную избирательность определяли такие негативные нарушения, как снижение круга интересов и самокритичности, ослабление познавательных процессов, способности к абстрактному мышлению и прогнозированию, обеднение эмоций, интеллектуальная недостаточность, склонность к конформному поведению и импульсивности поступков, расторможенность влечений, нарушения опосредованности иерархии мотивов, неустойчивый модус поведения и др. Дезорганизация мотивационной сферы в сочетании с нравственно-этическими дефектами нередко порождали бессмысленные по своей жестокости агрессивные реакции. Психобиологической почвой для этого типа обычно являлись психоорганические заболевания ЦНС, соматопсихические расстройства, олигофрения в стадии дебильности, хронический алкоголизм, токсикомания.

Аффективно-доминантный тип по своим клинико-психологическим проявлениям занимает как бы промежуточное положение между психофизиологическим аффектом, предусмотренным ст. 107 и 113 УК РФ, и патологическим аффектом, приравниваемым к невменяемости. Эта атипичность проявляется чрезвычайно низким порогом интолерантности к внешним раздражителям и конфликтным ситуациям, иногда производящим впечатление немотивированности. В структуре аффекта доминирующими являются брутально-дисфорический аффект, агрессивное возбуждение, сужение сознания

с элементами выпадения текущих событий, часто — направленностью аффекта на посторонних лиц по типу «реакции мимо». В структуре аффекта нередко преобладает аффект страха, растерянность, хаотичное возбуждение, вплоть до тревожного раптуса. Мотив преступления обычно обозначен неопределенно, например, «на почве неприязненных отношений», «из хулиганских побуждений» [2].

Почвой для данного аффекта являлись различного рода сопутствующие психические расстройства: реактивное развитие личности, ПТСД (посттравматический синдром), психопатия с частыми декомпенсациями, психический инфантилизм.

Диссоциальный тип — (диссоциальные расстройства по МКБ-10. F 60.2, социопатии, ядерные психопатии). Как патопсихологический феномен известен с середины XIX в., когда тюремные врачи обратили внимание, что есть больные, у которых доминирующим расстройством являются дефекты в нравственно-этической сфере. В научной литературе того времени их часто обозначали как «моралепотии», «моральный идиотизм», «нравственное помешательство», «нравственное слабоумие», «криминогенные гебоиды», «нравственные дегенераты». Отличительными особенностями этой группы осужденных являлись: устойчивая антисоциальная установка, эмоциональная холодность, цинизм, немотивированная жестокость, повышенная агрессивность, отсутствие чувства раскаяния и сострадания. Цинизм, равнодушие к чужим страданиям и возможность воспользоваться чужим доверием возводятся ими в ранг достоинства. В отличие от преступников, паразитирующих на человеческих пороках, этот тип осужденных без тени сомнения паразитирует на человеческой доверчивости, доброжелательности и беззащитности граждан. Весьма проблематично в отношении этих осужденных говорить о деформации нравственно-этической сферы или правосознания, скорее — о преступном сознании как устойчивой линии поведения. Иногда судебные психиатры о такого рода подследственных говорят: «психически здоров, но личностно болен».

Надо заметить, что в 70 % случаев преступления совершались в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотических средств. Это обстоятельство, на наш взгляд, нивелировало патопсихологический симптомокомплекс и вводило в заблуждение следственно-судебные органы относительно уголовной релевантности психических расстройств, не исключая вменяемости. При этом даже экспертные заключения нередко игнорировались как не имеющие юридического значения.

Другое заблуждение связано с неудачной формулировкой ч. 2 ст. 97 УК РФ, привязывающей общественную опасность к психическим расстройствам. Однако ни тяжесть психических расстройств, ни характер и степень общественной опасности не находятся в пропорциональной зависимости. Более того, незначительное по тяжести деяние и патопсихологический уровень расстройств могут обусловить высокую общественную опасность и вероятность повторных преступлений.

Уголовно-правовую неопределенность ст. 22 УК РФ придает также необходимость в континууме нормы и патологии ретроспективно оценить признаки уголовной ответственности (вины, мотивов, целей, общественной опасности и др.), от правильной квалификации которых зависят правовые последствия. В юридической науке на этот счет существуют две противоположные точки зрения. Одни исследователи полагают, что если следовать принципам справедливости, а также индивидуализации и дифференциации наказания, то необходимо привести в соответствие существующие психолого-юридические конструкции субъективной стороны состава преступлений с патопсихологической действительностью. Логика суждений этих исследователей вполне понятна и заключается в том, что основополагающие принципы уголовной ответственности с учетом реалий института ограниченной вменяемости должны быть закреплены в законе, а не зависеть от субъективного вменения правоприменителя. Другие полагают, что такой подход сегодня преждевременен на том основании, что юридическая психология не располагает операциональными характеристиками признаков субъективной

стороны состава преступления. Поэтому, даже если эти исследования будут востребованы юриспруденцией, то не факт, что они не окажутся в недостаточной степени унифицированными, громоздкими и труднореализуемыми на практике.

Надо сказать, что в настоящее время существует множество научных работ, предлагающих внести коррективы в статьи, предусматривающие учет психических расстройств, не исключая вменяемости. Однако, на наш взгляд, они не выходят за рамки паллиативных рекомендаций, не могут учитывать широкой гаммы переходных состояний в континууме нормы и патологии, а главное, не решают стратегической задачи — предупреждения рецидивов.

В конечном счете, эти дискуссии сводятся к вопросу об эквивалентности критериев, смягчающих вину обстоятельств со всеми вытекающими правовыми последствиями. Не умаляя значения этих исследований, отметим, что у изученных нами осужденных эта проблема оказалась второстепенной, т. к. доминирующими особенностями уголовной ответственности у них являлись не признаки, смягчающие вину обстоятельства, а признаки, указывающие на высокую степень общественной опасности.

К ним отнесли: высокую вероятность рецидивов; низкую толерантность к конфликтным ситуациям и пороговую готовность к реализации деструктивно-агрессивных реакций; устойчивую антисоциальную направленность и дисбаланс механизмов саморегуляции поведения; резистентность к психокоррекционным, медико-биологическим и исправительным мерам воздействия; склонность к злоупотреблению алкоголем, наркотическими и токсикоманическими средствами; тяжесть преступных деяний; очевидные признаки нравственно-этической деформации и дефектов правосознания; склонность к делинквентному образу жизни.

Исходя из результатов анализа эмпирической базы данных, представляется целесообразным на современном этапе развития проблемы сместить полюс акцентов к организационно-правовым реформам и внести ряд предложений.

Во-первых, представляется оправданным введение службы психолого-психиатрического консультирования, особенно при всех насильственных преступлениях. Это обеспечит целенаправленное, своевременное и оправданное направление на комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ), позволит более адекватно формулировать перед психолого-психиатрической комиссией экспертные вопросы, правильно интерпретировать нередко избыточные специфической терминологией заключения КСППЭ, рекомендовать, если в этом возникнет необходимость, особенности принудительных мер медицинского характера.

Во-вторых, гетерогенная природа насильственных преступлений у осужденных с психическими аномалиями является важным ориентиром для дифференцированных социо-биологических реабилитационных, ресоциализационных программ, однако такой дифференциации в специализированных учреждениях УИС просто нет. В системе специализированных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) отмечается явный дефицит психологов с медико-психологической квалификацией, способных профессионально осуществлять психокоррекционные мероприятия, недостаточно и центров по их подготовке.

В-третьих, необходимо востребовать целенаправленные исследования по предупреждению рецидивной преступности среди этого контингента осужденных. В зарубежных странах эта проблема представлена различными вариантами концепции безопасности (превентивная изоляция, специальная превенция, неопределенные сроки наказания, институт судимости, пробации и др.), которой наряду с другими методами борьбы с рецидивной преступностью придается большое значение. Отечественное законодательство существенно уступает по разнообразию форм и методов реабилитационных программ для этих осужденных. Целесообразно для лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, дополнительно, наряду с медицинскими и юридическими критериями уголовной ответственности, разработать и другие критерии, в частности медико-психологический

(увязывающий патопсихологический симптомокомплекс с конкретным насильственно-преступным деянием) и социальный (оценивающий общественную опасность, антисоциальную направленность и их устойчивость через призму психодинамических нарушений).

Таким образом, насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями неоднородны как по своему генезу, так и по характеру регрессивно-поступательной динамики деструктивного процесса. Индивидуализация уголовной ответственности должна учитывать особенности дефицитарных нарушений, их устойчивость, обратимость и тяжесть, специфику нравственно-этической деформации и правосознания, степень общественной опасности преступника и критичность к деянию. Такой подход обеспечит не только дифференцированность уголовно-правовых последствий и адекватный выбор реабилитационных программ, но и предупреждение рецидивов среди этого контингента осужденных.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Горшков А.В., Г.Р. Колоколов. Краткий курс по судебной психиатрии: учеб. пособие / А.В. Горшков, Г.Р. Колоколов. — М.: Издательство «Окей-книга», 2013. 128 с.
3. Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия: учебник для вузов 4-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Норма, 2013. 560 с.
4. Самищенко С.С. Судебная медицина: Учебник для юридических вузов. — М.: Юрайт, 2013. 371 с.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Палеева Ирина Владимировна
магистрант НАОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Клещина Елена Николаевна
д-р юрид. наук, доц. НАОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Личность преступника является элементом криминологического изучения.

Важность изучения персоны преступника складывается в том, что «правонарушение, будучи операцией намеренной волевой человеческой деятельности, в значительной мере обуславливается сущностью и характерными чертами личности, выбирающего подобную форму деяния. Индивидуальность — основание и главный элемент только лишь приспособления преступного деяния. Представление личности преступника, умение выявить основные характеризующие ее особенности и качества, представлены незаменимым обстоятельством организации и выполнения предупреждения правонарушений» [5].

Криминологическое исследование личности преступника осуществляется с целью выявления и оценки данных ее качеств и черт, которые порождают противозаконное поведение. Более того, это является центральной проблемой криминологии, потому как оригинальность представляется основной, субъективной причиной преступных действий.

Изучение личности преступника подчинено выявлению закономерностей преступного поведения, преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью. Личность преступника изучается и теорией оперативно-розыскной деятельности. При этом следует отметить, что теорию ОРД личность преступника интересует с нескольких позиций. Во-первых, криминальная личность может выступать как объект комплексного изучения с точки зрения совершения преступления. Во-вторых, личность преступника изучается

для установления ее типичных признаков, пригодных для использования в целях выявления и раскрытия замаскированных преступлений. В-третьих, личность преступника может изучаться и в целях предупреждения, пресечения преступлений, но не с позиции криминологии в целях предупреждения преступлений, а пресечения преступлений оперативно-розыскными средствами и методами. Таким образом, ряд вопросов и обстоятельств, характеризующих личность преступника, играют важную роль. Без учета личности нельзя разработать научно обоснованную методику и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые в наибольшей степени способствуют успешности раскрытия преступления.

Необходимо принимать во внимание, что даже в такой специфической области, в равной мере как правонарушение, человек функционирует в качестве общественного существа. Он является носителем различных конфигураций общественной психологии, индивидуально – психических свойств, а помимо этого легитимных, нравственных, моральных, и прочих взглядов и ценностей. Таким образом, «личность человека раскрывается через общественную сущность, а также сложный комплекс описывающих его особенностей, качеств, взаимосвязей, взаимоотношений в содействии с персональными отличительными чертами и житейскими условиями, покоящимися в основе поведения. В свою очередь, разум и вид данного лица реагируют на внешние условия и динамично обуславливают его действия в определенной ситуации».

Личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Оно не приобретает с момента рождения, а формируется в процессе общественных отношений, т. е. является продуктом социализации человека. Таким образом, «человек» — понятие общее, представляющее собой биосоциальную категорию. Человек, взятый в его социальном качестве, есть личность. Под личностью же преступника подразумевается лицо, совершившее преступление, в котором выразилась его противообщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств нервной

системы человека, развившихся в ходе разнообразных и систематичных взаимодействий с людьми.

В определении личности в качестве существенной характеристики рассматривается комплекс неблагоприятных черт и качеств.

Эта совокупность особенностей, их содержимое, отношение позитивных и негативных компонентов предоставляют более абсолютное понятие о тех, кто именно совершает правонарушение, а кроме того дается оценка, равно как непосредственно поступка, так и лица его свершившего.

В целом личность преступника можно охарактеризовать как определенную модель, общественный и психический образ, располагающий особыми чертами. «Преступникам присущи противообщественные убеждения, негативное расположение к высоконравственным ценностям и подбор противозаконного, социально небезопасного пути с целью улаживания собственных потребностей. К тому же всегда это характерно персонам, совершившим предумышленные правонарушения, так и для того, кто именно переступил закон по неосторожности».

Познание личности преступника неосуществимо без исследования ее структуры.

Криминолог В.Д. Малков в структуре личности преступника акцентирует биофизиологические, общественно-демографические и общественно-ролевые, морально-психические, уголовно-законные и криминологические элементы.

К биофизиологическим признакам принадлежат положение самочувствия, в особенности физиологической конституции, естественные качества нервной системы.

Социально-демографическая подструктура включают такие особенности как годы, пол, образование, социальное положение, государственную и общественную принадлежность, семейное положение, степень материальной обеспеченности. Годы — в данном случае «качественно определенный период развития личности, с присущими ему особенностями восприятия человеком окружающего мира». С возрастом меняются общественные функции человека,

привычки, характер, способы реагирования на остроконфликтные и непростые условия. Неблагоприятные семейные взаимоотношения и нелегкое материальное положение часто несут в себе преступную нагрузку и при стечении установленных обстоятельств содействуют совершению правонарушений. «Образование представляется значимой общественной чертой преступника. Оно благотворно влияет на развитие личности, развитие ее мировоззренческих и нравственных установок. Безусловно, нет прямой зависимости между степенью образования и формой поведения. Тем не менее степень образования проявляет воздействие на правосознание и на способность выбора того либо другого вида поведения». Так, например, низкий уровень образования имеет возможность затруднить выбор человеком приемлемых вариантов действия в непростой жизненной ситуации.

Морально-психологические характеристики подразумевают взгляды, актуальные стремления, ценностные ориентации, расположение к общепризнанным меркам этики.

Важнейшим признаком, описывающим моральный образ личности преступника, представляется его отношение к антиценностям.

Уголовно-правовой элемент необходимо расценивать как более значительный в понимании личности преступника. Именно уголовно-правовая оценка отображает уровень деформации личности, ее особенные качества, дает возможность установить более значительные особенности правонарушителей. «К их числу принадлежат: характер абсолютного правонарушения, роль при совершении правонарушения, данные о прошлой криминальной деятельности, направленность и мотивация преступных действий, длительность и интенсивность преступной деятельности, степень подготовленности к преступлению, отношения к преступным последствиям, наличие судимости». Данные о судимости могут охарактеризовать устойчивость антиобщественной направленности поведения, мнений, умений, привычек, проявляющихся наиболее активно в повторном совершении правонарушения [1; 4].

В целом описывая индивидуальность преступника, необходимо отметить, что она никак не отличается от личности наличием либо неимением каких-либо компонентов в своей структуре. Отличие существует в содержании этих самых компонентов у преступников и не преступников. Взгляды, круг интересов, потребности и привязанности преступников базируются в противообщественной ориентированности, что выступает общей причиной совершения определенных правонарушений.

При проведении этого изучения разумно обратить внимание на процесс развития преступников. Согласно взгляду криминологов «преступники несколько по-другому видят окружающий мир». «Их основной чертой становится непрерывное желание к самоутверждению, к самоприсятию, защите себя, собственного Я, отстаиванию своего места в жизни». Самоутверждение нередко совершается за счет сокращения статуса другого человека, его оскорбления и в том числе и уничтожения. Собственно подобные люди очень расположены к совершению преступлений. Им свойственна внутренняя несвобода, неосновательная беспокойность. Данные характерные черты появляются вследствие негативного развития личности, начиная с младенческих лет. Процедура социализации начинается с раннего возраста.

В ходе развития личности в сознании человека вырабатывается реакция, в силу которой он непроизвольно уходит от социально неодобряемого действия.

В раннем возрасте — это одобрение или не одобрение отца с матерью. Позже — преподавателей, школьных друзей, других референтных групп. Устоявшаяся привычка — избегать неправильного поведения предостерегает стремление избрать криминальный способ достижения цели.

В случаях, когда процесс ранней социализации деформирован, отсутствует положительное влияние, появляется опасность развития криминогенного запала. Вследствие этого семейное воспитание представляет первостепенную роль в развитии личности преступника.

Исследуя семью, как фактор развития личности преступника криминологи обращают внимание на психическое влияние, оказываемое старшими на детей, а также членами семьи друг на друга. Хлопоты, любовь, безопасность нужны ребенку. Никакой материальный достаток не способен заменить психологическую связь с родителями. «Родители, обеспечивающие малыша отдельной комнатой, множеством игрушек, оплачивающие его занятия в секциях, кружках и тем ограничивающие собственное воспитательское влияние, создают неисправимую ошибку». Нередки эпизоды, когда дети из таких по внешнему виду благоприятных семей совершают кражи, разбои и другие, которые невозможно объяснить корыстью. В этих ситуациях вопрос состоит в том, что ребенок, выросший в обстановке психологического дефицита, устремляется компенсировать его, ищет признание у групп ровесников, которые характеризуются не наилучшим образом. С целью самоутверждения в этой группе такой ребенок и совершает преступления.

Маргинальные семьи, где родители пьянствуют, употребляют наркотические средства, совершают аморальные, антиобщественные поступки способствуют неблагоприятному формированию личности.

Криминологическая типология позволяет выделить из всего многообразия преступных проявлений и лиц, совершающих преступления, наиболее характерные типы и образы их действий. Эта типология должна давать представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону.

В отечественной криминологии на основании мотивов совершения преступлений выделяют: корыстных, престижных, игровых, насильственных, сексуальных преступников [2].

На преступное поведение лица влияют обстоятельства, которые он воспринимает как угрозу для себя. Страх и тревога у криминогенной личности выражены сильнее, чем у обычного человека. Поэтому пытаясь защититься порой от мнимых угроз лицо совершает преступление. Высокий уровень тревоги вызван отчуждением, недостатком внимания и заботы,

отсутствием единения с другими людьми. Именно социальная среда влияет на формирование личности преступника.

Список литературы:

1. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов / С.И. Курганов. — М.: Изд-во Юстицинформ, 2011. — 544 с.
2. Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев // Юридическая психология. — 2008. — № 2.
3. Родимушкина О.В. К вопросу о личности преступника — девианта, совершающего корыстно-насильственные преступления / О.В. Родимушкина // Российский следователь. — 2009. — № 17. — С. 32—34.
4. Шиханцов Г.Г. Криминология: учебное пособие / Г.Г. Шиханцов. — М., 2001. — С. 131.
5. Шиян В.И. Особенности личности преступника в Чеченской Республике / М.В. Гончарова, В.И. Шиян // Российский следователь. — 2009. — № 9.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И УЧЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Трунова Екатерина Викторовна

*студент, кафедры «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой «Теория государства и права»
Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Общеизвестно, что несовершеннолетним присущи психологические особенности, свойственные детскому и подростковому возрасту.

Исследователи сходятся во мнении, что эти особенности включают в себя внушаемость, доверчивость, любопытство, дезориентированность в конфликтных ситуациях. Малолетние в любых случаях беспомощны перед авторитетом взрослого человека, их субъективная возможность противодействовать преступнику и самостоятельно ориентироваться в опасных ситуациях бывает очень невысокой. Все указанное делает эту возрастную группу повышенно виктимной, т. е. ее представители предрасположены при определенных условиях стать жертвой преступлений, особенно со стороны взрослых лиц [1].

В России в последние годы уделяется значительное внимание защите прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений, особенно связанных с насилием в семье, половой неприкосновенностью.

По данным Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, в 2012 г. жертвами преступлений стали 89183 несовершеннолетних, при этом по сравнению с предыдущим годом совершено на 30 % больше изнасилований несовершеннолетних и на 26 % — насильственных действий сексуального характера.

Отмеченная тенденция характерна и для Тамбовской области. Судами в 2013 г. рассмотрено 710 уголовных дел, по которым потерпевшими было

715 несовершеннолетних, что больше показателей 2012 г. на 3,5 %. О преступлениях против половой неприкосновенности подростков рассмотрено 15 уголовных дел в отношении 19 потерпевших. В 2012 г. рассмотрено 11 таких дел.

Однако цифры эти не отражают реальной картины посягательств на права несовершеннолетних. Одной из проблем является высокая латентность таких преступлений, и связано это со многими факторами.

Невозможно выявить большую часть преступлений, если они совершаются родителями, опекунами в отношении малолетних, неспособных самостоятельно защитить свои права. Выявление таких преступлений носит во многом случайный характер: учителя (воспитатели) или другие лица замечают повреждения у детей, расспрашивают их об этом, а затем сообщают о примененном к ним насилии в правоохранительные органы.

Так, в г. Моршанске зафиксирован случай, когда мать забрала из интерната своего 3-летнего сына на выходные и в один из дней, ударив его два раза, причинила ему телесные повреждения в области поясницы. Приведя ребенка в интернат, она передала его воспитательнице. Телесные повреждения обнаружены медицинским работником интерната, о чем сообщено бабушке потерпевшего, которая сумела выяснить у него обстоятельства произошедшего.

Но не во всех случаях дети способны сообщить о произошедшем либо не желают этого делать из-за страха или по другим причинам.

В Тамбовской области в 2013 г. зафиксировано 44 факта принятия родов у лиц, не достигших 16-летнего возраста, и 5 случаев прерывания беременности, в то время как зарегистрировано всего 9 преступлений, предусмотренных ст. 134 УК. Такая ситуация вызвана нежеланием самих потерпевших открывать сведения о своей личной жизни либо так называемой врачебной тайной. Но и приведенные цифры не отражают действительного уровня преступности, поскольку подавляющее большинство случаев, когда беременность не наступила или имели место действия, предусмотренные ст. 135 УК, выявить практически невозможно.

Кроме того, в настоящее время на сайтах в сети Интернет, различных файлообменниках можно встретить материалы (фотографии, видео) порнографического содержания с участием несовершеннолетних, за создание и распространение которых предусмотрена уголовная ответственность. После их исследования органам следствия становится очевидно, что налицо различные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако практически невозможно установить ни сведения о потерпевших лицах и преступниках, ни место совершения преступления. Эти обстоятельства служат серьезным препятствием для выявления таких преступлений, для постановки их на учет и уголовного преследования виновных.

Проблема эта, с учетом ее актуальности, в октябре 2013 года обсуждена в прокуратуре области на координационном совещании руководителей правоохранительных органов. Выработаны конкретные меры, направленные на противодействие росту преступности в отношении несовершеннолетних, выявление латентных составов, обусловленных семейным неблагополучием и другими причинами. Принятое постановление направлено на повышение уровня межведомственного взаимодействия, в том числе с территориальным органом Роскомнадзора, при выявлении фактов распространения в сети Интернет порнографических материалов. Решено также организовать на постоянной основе сверки с органами здравоохранения обо всех зарегистрированных пациентах, осмотр которых позволяет сделать вывод о начале половой жизни до 16 лет.

Касаясь вопроса о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, следует затронуть и некоторые проблемные вопросы квалификации действий.

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ в Уголовный кодекс РФ внесены изменения, усилившие уголовную ответственность за совершение преступлений против несовершеннолетних, в том числе сексуальных

посягательств. Из ст. ст. 131 и 132 УК исключен признак заведомости относительно возраста потерпевших, не достигших 14 и 18 лет.

С этого момента среди ученых и практиков возникли вопросы об ответственности лиц, совершивших половое сношение либо развратные действия в отношении детей, не достигших 12-летнего возраста. Впоследствии Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в ст. 131 УК было внесено примечание, которое сняло эти вопросы, однако породило новые и более проблемные.

Так, отдельные правоведы полагают, что нельзя относить некоторые развратные действия, в том числе физические, к числу иных действий сексуального характера [3]. Профессор П. Яни считает, что не сопряженные с насилием или угрозой его применения развратные действия интеллектуального характера, совершенные в отношении лица, которое в силу малолетства, психического, иного заболевания или по другим обстоятельствам заведомо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, не могут квалифицироваться по ст. 132 УК за исключением случаев, когда малолетний или иное лицо оказываются в состоянии более или менее адекватно оценить характер и значение совершаемых действий [4].

Однако, в противовес подобным высказываниям, можно привести пример уголовного дела в отношении мужчины, осужденного в 2013 г. Тамбовским областным судом по двум преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК. В одном из случаев он подошел на улице к группе школьниц, состоящей из трех малолетних девочек в возрасте от 7 до 9 лет, и, понимая, что они находятся в беспомощном состоянии, обнажил половой орган и стал демонстрировать его им. Дети, испугавшись, убежали от него. Все они не смогли понять, какую цель он преследовал, а одна из них (самая старшая) посчитала, что он хотел вколоть что-то или отравить ее. Экспертизой было установлено, что виновный страдает педофилией. Подобные «демонстрации» являлись ничем иным, как удовлетворением половой страсти.

При квалификации развратных действий в отношении малолетнего, не достигшего 12-летнего возраста, по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК за основу берется не просто возраст потерпевшего, а возможность осознания им характера и значения совершаемых с ним действий и выбора поведения. Законодатель совершенно верно сделал акцент на беспомощном состоянии потерпевших младше 12 лет, поскольку такие лица еще не могут в полной степени самостоятельно распоряжаться своей половой свободой в силу отсутствия осведомленности в указанной сфере.

Сложности с определением беспомощного состояния возникают не только в теории, но и в судебной практике. Так, три лица совершили иные действия сексуального характера группой лиц по предварительному сговору в оральной форме с применением насилия и угрозой его применения к потерпевшему, не достигшему 7-летнего возраста, с использованием его беспомощного состояния. Тамбовский областной суд, вынесший приговор в 2012 г. на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, исключил из обвинения осужденных указание на совершение ими преступления с использованием беспомощного состояния потерпевшего, мотивировав решение тем, что недостижение потерпевшим 14-летнего возраста является квалифицирующим признаком состава преступления. Также суд сослался и на вердикт присяжных заседателей, согласно которому сопротивление 6-летнего потерпевшего преодолевалось виновными путем применения насилия и угроз его применения, а неспособность потерпевшего оказывать сопротивление насильниками не использовалась. Кассационная коллегия Верховного Суда РФ, несмотря на наличие достаточных доказательств об осведомленности виновных о возрасте потерпевшего и заключения эксперта об отсутствии у него возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий, оставила приговор без изменения. Выводы суда первой инстанции о недостижении 14-летнего возраста потерпевшим и излишней квалификации по признаку использования беспомощного состояния оценку со стороны суда кассационной инстанции не получили.

Существует и противоположная практика Верховного Суда РФ. Два лица были осуждены в 2013 г. по приговору Тамбовского областного суда за действия сексуального характера, совершенные в оральной форме, а один из них также и за мужеложство в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (на момент совершения преступления потерпевший был в возрасте 11 лет), с применением насилия и угроз его применения, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, соединенные с угрозой убийством. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения, а квалификация действий виновных признана правильной.

Следует отметить, что по обоим уголовным делам проводились судебно-психологические экспертизы в отношении потерпевших. Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 предписывает решать вопрос о беспомощном состоянии потерпевшего, исходя из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующие заключения эксперта. Подобные разъяснения высшего судебного органа находятся в противоречии с императивным предписанием, изложенным законодателем в примечании к ст. 131 УК, согласно которому беспомощное состояние констатируется у всех потерпевших, не достигших 12-летнего возраста. Это не может не породить различные подходы к правовой оценке действий виновных.

Это не единственный пример, когда нормы закона и практика Верховного Суда РФ идут разными путями. Как уже отмечалось ранее, в ст. ст. 131 и 132 УК признак заведомости совершения преступления в отношении потерпевших, не достигших 14 и 18 лет, был исключен. Некоторые ученые высказали мнение, что теперь соответствующие составы должны вменяться даже при установлении неосведомленности преступника о действительном возрасте потерпевшего [2].

Однако подобный подход отвергнут Верховным Судом РФ, что нашло отражение в изменениях, внесенных 14 июня 2013 г. в п. 14 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11, согласно которым, применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших 14-летнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно 18 либо 14 лет.

На практике этот вопрос разрешается следующим образом. В 2013 г. Тамбовским областным судом рассматривалось уголовное дело в отношении мужчины, обвинявшегося в совершении изнасилования несовершеннолетней. Подсудимый и его защитник пытались убедить суд в том, что виновному не было известно о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей, а внешнее восприятие других людей настолько индивидуально, что он не мог подумать о том, что ей не исполнилось 18 лет. Поскольку определение возраста на основании внешних данных лица не является юридической категорией, суд не мог самостоятельно дать оценку этому вопросу и не обладал для этого специальными познаниями. Стороной обвинения в суде был допрошен врач, обладавший специальными познаниями в области анатомии и проводивший первоначальное освидетельствование потерпевшей. Он подтвердил, что потерпевшая по своему физическому развитию соответствовала возрасту при отсутствии у нее признаков акселерации. Во многом на основании именно этих показаний эксперта суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК.

По сути, этот пример возвращает нас к старой редакции п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11, в которой говорилось о том, что виновный может достоверно знать о возрасте потерпевшего лица по его внешнему облику, явно свидетельствующему об этом, при отсутствии у потерпевшего признаков акселерации.

Обозначенные проблемы в квалификации преступлений свидетельствуют о необходимости учитывать в законотворческой деятельности многолетнюю

правоприменительную практику, а высшему судебному органу оперативнее откликаться на новеллы в законодательстве, давая соответствующие разъяснения.

Список литературы:

1. Балаян Э., Фелелов П.А. Виктимологический анализ несовершеннолетних. Душанбе, 1989.
2. Есаков Г. Осознание возраста потерпевшего лица в половых преступлениях: позиция судебной практики // Уголовное право. 2011. № 6.
3. Классен А.Н., Кириченко М.С. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Адвокат. 2013. № 3.
4. Яни П. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Фоя Виктория Вячеславовна

*студент 5 курса, кафедра «ТГиП», ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Спектор Людмила Александровна

*канд. экон. наук, доц. ИСОиП (филиал) ДГТУ,
РФ, г. Шахты*

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ в положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ были внесены существенные уточнения, допускающие на этапе «рассмотрения сообщения о преступлении возможность взаимодействия следователя с органами дознания, также осуществляющими и оперативно-розыскную деятельность» [4, с. 47].

В дальнейшем Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ диспозиция ч. 1 ст. 144 УПК изложена в новой редакции, сохранившей возможность указанного взаимодействия, а в ч. 3 ст. 144 УПК закреплено и «право продления уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности срока рассмотрения сообщения о преступлении» [3, с. 67].

Такие нововведения федерального законодателя порождают необходимость проведения дискуссии, суть которой состоит в следующем.

До принятия указанных изменений после поступления сообщения о наличии явных признаков совершенного преступления определенное объединение усилий следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, происходило непосредственно на месте происшествия в ходе совместной работы оперативной группы. Как правило, содержание такого объединения усилий сводилось к опросу очевидцев не только следователем, но и сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При этом поручения о необходимости выполнения проверочных мероприятий органу дознания давались следователем в устной форме, а полученные органом дознания сведения приобщались

следователем к материалам проводимой проверки. В некоторых случаях дополнительные материалы, собранные по поручению следователя, в дальнейшем направлялись ему начальником органа дознания с соответствующим сопроводительным письмом.

В настоящее время в соответствии с положениями ч. 1 ст. 144 УПК при проверке сообщения о преступлении «дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, которые установлены УПК, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» [1, с. 68].

Не останавливаясь подробно на вопросах о возможности дачи органом дознания и дознавателем письменного поручения органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, относительно необходимости проведения оперативно-розыскных (розыскных) мероприятий, при исследовании которого также могут быть обозначены актуальные проблемы предварительного расследования, представляется возможным акцентировать внимание на проблемах, возникающих в процессуальной деятельности следователя и его ведомственного руководителя, при объединении усилий с органом дознания на этапе проверки сообщения о преступлении.

Ранее, т. е. до внесения указанных изменений в уголовно-процессуальный закон, возможность взаимодействия следователя с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, допускалась лишь после возбуждения уголовного дела и производилось оно в рамках исполнения органом дознания письменных поручений следователя о производстве отдельных следственных

действий, розыскных мероприятий, а также в процессе привлечения сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к работе в рамках следственной группы. Эти нормы и в настоящее время продолжают применяться. Так, согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК «следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий» [1, с. 32]. Исходя из содержания ч. 1 ст. 152 УПК, следователь вправе поручить органу дознания производство следственных или розыскных действий. Согласно ч. 2 ст. 163 УПК «к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» [1, с. 78].

Следует отметить, что оперативно-розыскные мероприятия по своему содержанию входят в оперативно-розыскную деятельность, которая носит самостоятельный характер и теоретически определяется в качестве деятельности оперативных подразделений государственных органов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. При этом общеизвестным является (применяемое в теории оперативно-розыскной деятельности) ее деление на два вида, а именно — осуществление оперативно-розыскной деятельности от лица и от преступления. В отличие от второго в первом случае должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, обязаны проверить без возбуждения уголовного дела сведения о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление. В этом случае речь может идти и о сообщении, в котором указывается на потенциальную возможность совершения преступления либо отражен факт определенного преступного поведения. Указанная информация также подлежит соответствующей проверке органом дознания. Соответственно, целью оперативно-розыскной деятельности также является и выявление фактов приготовления к совершению

преступления, совершенных преступных посягательств наряду с тем, что после констатации наличия события преступления надлежит установить обстоятельства его совершения, в том числе лицо, виновное в его совершении.

Получение такого сообщения о преступлении, рассматриваемого в качестве сообщения, полученного из иного источника, создает для следователя обязанность проведения процессуальной проверки, на что нас ориентирует федеральный законодатель. Соответственно, «назначение проводимой следователем проверки будет направлено на установление (уточнение) содержания качества поступившей информации органа дознания с позиции соответствия изложенных в сообщении о преступлении сведений фактическим обстоятельствам происшедшего и соотношения этих сведений (признаков) с диспозицией норм материального права, определяющих совокупность определенных составляющих в качестве общественно опасного деяния» [6, с. 15].

Гипотетически сообщение о преступлении может поступить непосредственно к следователю, в орган дознания либо одновременно в различные ведомства, компетентные должностные лица которых могут определить различный порядок его рассмотрения. При этом не исключена ситуация самостоятельного начала проведения определенных проверочных мероприятий следователем и органом дознания одновременно. В связи с этим сложно, например, в случае дачи письменного поручения органу дознания в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 144 УПК, «заранее предупредить мнение соответствующего начальника относительно обоснованности формируемого убеждения следователя о наличии в поступившем сообщении признаков совершенного преступления, необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий без итогового выражения мнения следователя в процессуальной форме» [3, с. 67]. Аналогичная ситуация может быть и в случае, если первоначально проверка сообщения о преступлении проводилась органом дознания, применяющим средства осуществления оперативно-розыскной деятельности, а в дальнейшем полученная информация была направлена следователю в одной из предусмотренных нормативными

актами форм, которые будут являться поводом для начала проведения процессуальной проверки. Здесь же следует отметить, что наличие такого режима тоже может создать сложности в обосновании мотивации применения следователем положений ч. 3 ст. 144 УПК, допускающей право продления руководителем следственного органа срока рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток при необходимости проведения органом дознания оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому формируемое внутреннее убеждение следователя в ходе проведения им проверки относительно наличия либо отсутствия подтверждения признаков совершенного преступления в полученном им сообщении может не найти поддержки со стороны должностных лиц органа дознания, что также в принципе исключает возможность осуществления взаимодействия как взаимно согласованной и не оспариваемой деятельности правоохранительных органов, направленной в силу ч. 2 ст. 21 УПК на осуществление уголовного преследования путем установления события преступления, изобличения лица, виновного в его совершении.

В случае же получения следователем в период проведения процессуальной проверки аналогичного сообщения о преступлении от органа дознания (в предусмотренной нормативными актами форме) возможность повторного начала проведения процессуальной проверки исключена в принципе. Схожая ситуация может возникнуть и при проверке следователем сообщения о преступлении, изложенного в соответствующем обращении, в ходе которой органом дознания на основании поручения следователя может быть представлена общая информация, например об отсутствии сведений, подтверждающих факт совершения преступления. С учетом того что четко обозначенные в нормативных актах формы представления следователю результатов оперативно-розыскной деятельности являются поводами для начала проведения процессуальной проверки, такая информация, поступившая на этом этапе, подлежит приобщению к имеющимся материалам с целью последующей проверки следователем изложенных сведений, а также их оценки.

Таким образом, возможность обозначения следователем в письменном поручении органу дознания необходимости параллельного проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе осуществления процессуальной проверки сообщения о преступлении, в том числе полученного из органа дознания, может встретить определенные трудности, так как в одном случае результаты оперативно-розыскной деятельности органа дознания могут не соответствовать предусмотренной в нормативных актах форме сообщения о преступлении, а в другом случае эти результаты, выраженные в нормативной форме и направленные следователю, могут не позволить сформировать внутреннее убеждение следователя о наличии в нем признаков совершенного преступления, исключив в дальнейшем, по мнению компетентного начальника, фактическую необходимость дополнительной оперативно-розыскной деятельности по поручению следователя, так как итоговые результаты уже представлены. Перечисленные аргументы также ставят под сомнение возможность взаимодействия следователя с органом дознания на этапе проверки сообщения о преступлении.

Как известно, установление обстоятельств события преступления, лица, совершившего преступление, и его последующее изобличение входят в содержание функции уголовного преследования и происходят в ходе ее реализации. Поступившее сообщение о преступлении, зарождающая необходимость осуществления функции уголовного преследования, побуждает ее проявление в форме реагирования компетентных государственных органов на указанные в поступившем сообщении признаки путем начала проведения проверки. При этом сообщение о преступлении будет началом, определяющим возможность осуществления уголовного преследования с определенной вероятностью, степень которой зависит от многих факторов, в том числе от содержания поступившей информации, ее подтверждения имеющимися материалами и т. д. Потому в этой ситуации прежде всего самому следователю необходимо разобраться с вопросом о подтверждении наличия признаков совершенного преступления в поступившем сообщении в том числе

из органа дознания. Отражение полученных результатов проверки сообщения о преступлении, по сути, возможно в двух основных процессуальных формах — постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела либо постановлении о возбуждении уголовного дела. Соответственно, принятие в дальнейшем следователем одного из предусмотренных в ч. 1 ст. 145 УПК процессуальных решений фактически разрешает указанные вопросы. Официально констатируется либо установление признаков совершенного преступления, а значит и корреспондирующая необходимость (обязанность) для должностных лиц правоохранительных органов осуществления уголовного преследования, либо отсутствие таковых признаков. Поэтому основанием для установления потенциальной возможности взаимодействия является прежде всего публичная констатация факта наличия признаков совершенного преступления, элементы которого находят свое отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела, отвечающем критериям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). В дальнейшем начало взаимных действий, направленных на установление обстоятельств совершенного преступления (уголовное преследование), может быть «обусловлено и исполнением данного следователем письменного поручения органу дознания в том числе о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также использованием следователем полученных органом дознания результатов оперативно-розыскной деятельности для формирования доказательств по уголовному делу, о чем указано в ч. 1.2 ст. 144 УПК» [5, с. 32].

Здесь же следует отметить, что при наличии сформированного внутреннего убеждения следователя об отсутствии в поступившем сообщении сведений о наличии признаков совершенного преступления и, соответственно, оснований для начала осуществления функции уголовного преследования деятельность органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по этому сообщению может продолжаться осуществляться. Так, согласно положениям ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятель-

ности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: «наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» [2, с. 122]. При этом орган дознания может иметь в наличии оперативную (секретную) информацию, опровергающую либо ставящую под сомнение выводы следователя, изложенные им в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела. Соответственно, ценность такой информации значительна и несомненна. Однако инициатива ее представления возможна лишь со стороны должностных лиц органа дознания, у которых по итогам оперативно-розыскной деятельности может сформироваться иное, нежели чем у следователя, мнение относительно наличия признаков совершенного преступления в определенном деянии и необходимости проверки этих сведений процессуальными средствами. Не исключена такая инициатива и со стороны прокурора, который уполномочен осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Таким образом, практически возможна ситуация наличия противоположных внутренних убеждений должностных лиц правоохранительных органов при объективно существующей, в том числе противоречивой, информации в правоохранительных органах, которую также можно и необходимо проверить.

Вместе с тем очевидно, что на этапе проверки сообщения о преступлении возможность оказания практической помощи сотрудниками органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователю не исключена. Так, по общим правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 21 УПК, «требования следователя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами» [1, с. 30]. С учетом того что следователь в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК вправе

осуществлять и иные полномочия, предусмотренные УПК, думается, что устные, а также письменные требования следователя органу дознания, изложенные в условной форме поручения, возможно рассматривать лишь в качестве его одномоментной просьбы об оказании определенной практической помощи при проведении процессуальной проверки для выполнения составляющих ее элементов, например получения объяснения, ответа на запрос и т. д. Такая информация будет иметь иной характер и может быть представлена органом дознания следователю в письменной форме, не предусмотренной нормативными актами, регулирующими вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности. О результатах исполнения такой просьбы думается возможным уведомлять следователя путем одновременного направления соответствующих материалов, что зачастую и происходит на практике.

Список литературы:

1. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 года // Государство и право. 2009. № 6.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. 2-е изд. М.: 2014.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2014).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.05.2014).
5. Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 22.05.2014) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации»).
6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 03.02.2014) «О Следственном комитете Российской Федерации».

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Чиркова Татьяна Витальевна
магистрант НАЧОУ ВПО СГА,
РФ, г. Москва

Плешаков Владимир Алексеевич
д-р юрид. наук, проф. кафедры СГА,
РФ, г. Москва

Автор анализирует понятие «преступность несовершеннолетних», особенности преступности несовершеннолетних, связанные, в том числе с её групповым характером. В статье подчеркивается, что групповой характер преступности несовершеннолетних связан с возрастной особенностью несовершеннолетних — повышенной необходимостью в общении. Автор отмечает, что вопросам профилактики групповой преступности несовершеннолетних не уделяется достаточно внимания и выдвигает ряд предложений по совершенствованию профилактической деятельности в данном направлении.

Преступность не достигших совершеннолетия — это отдельный тип преступности, определенный отличительными чертами количественных и высококачественных показателей ее состояния и формирования, а кроме того личностью правонарушителя, в основе действия которого лежат эгоцентрические мотивы и непрочная психика. Преступность не достигших совершеннолетия аргументированно определяется как социально-правовое, сравнительно групповое явление, содержащее комплекс не разрешенных уголовным законодательством социально опасных действий, совершенных в течение некоторого этапа времени в определенной местности лицами в возрасте 14—17 лет [10, с. 8]. Большая часть правонарушений, как замечают многочисленные ученые [4, с. 160], совершается несовершеннолетними в группах, что обуславливается их возрастными отличительными чертами. Законодательство Российской Федерации предоставляет четкое определение того, в соответствии с законодательством, необходимо называть

несовершеннолетними и привлекать к уголовной ответственности. Таким (образом, ст. 87 УК РФ гласит, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения правонарушения исполнилось 14, но не исполнилось восемнадцати лет». В ст. 19 УК РФ сообщено, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигнувшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Согласно ст. 20 УК РФ, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигнувшее ко времени совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста». Здесь же предоставляется полный список правонарушений, за какие уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет.

Негативные тенденции в преступности вообще и преступности несовершеннолетних, в частности, с необходимостью обуславливают поиск путей по позитивному изменению создавшегося положения с преступностью в стране.

В последние годы при организационно-методической поддержке прокуратуры области работа в сфере противодействия организованной преступности была активизирована. Так, в 2012 г. правоохранительные органы области выявили 165 преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) (2010 г. — 131, + 26 %). Стали выявляться факты рейдерских захватов предприятий и рынков путем мошенничеств, вымогательств и других преступлений. Как результат, в период 2010—2013 гг. пресечена деятельность трех преступных сообществ (преступных организаций), действия участников и руководителей которых квалифицированы по ст. 210 УК.

Согласно п. 1.1. Приказа Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» прокурорам всех звеньев надлежит уделять особое внимание исполнению законов, направленных на борьбу с организованной преступностью. Пункт 1.4 этого же Приказа предписывает осуществление надзора за исполнением законов при расследовании

преступлений, совершенных организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), поручать наиболее квалифицированным прокурорским работникам. При этом необходимо требовать от органов предварительного расследования установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам этой категории.

Прокурор Сахалинской области утвердил план проверок организации надзора за противодействием организованной преступности на второе полугодие 2012 г., в соответствии с которым было проверено несколько районных прокуратур и отделов полиции и выявлены пробелы, как в организации работы оперативных подразделений, так и в ведомственном контроле и прокурорском надзоре на районном уровне.

Во-первых, при выездах в район старший прокурор отдела управления, на которого возложен надзор в сфере противодействия организованной преступности, предварительно проводил встречи с главами органов местного самоуправления, сотрудниками органов федеральной безопасности, с журналистами местных средств массовой информации и другими лицами, от которых получал первичную информацию о наличии на территории района преступных групп, их лидерах и участниках, сферах интересов, вплоть до составления схем состава групп, соотношения их влияния. Так, в одном из районов после таких предварительных встреч было установлено наличие разрозненной информации о сложившейся критической обстановке в криминальной среде в связи с одновременным пребыванием к концу лета 2012 г. на территории района преступных групп, возглавляемых тремя лидерами преступной среды, двое из которых освободились из мест лишения свободы в конце июля 2012 г., а третий, выполняя роль лидера преступной среды в их отсутствие, наработал определенный криминальный авторитет. Сложившаяся обстановка позволила спрогнозировать ухудшение криминальной обстановки в районе в связи с конкурированием указанных групп.

Второй момент связан с достоверностью статистических сведений по указанному направлению.

Итак, по мнению автора политика в области предупреждения преступности должна быть основана на определенных принципах. Являясь особым видом деятельности в области социального управления, профилактика, как правило, не связана с причинением конкретным лицам лишений и правоограничений. Она направлена на совершенствование общественных отношений, в недрах которых находятся причины преступности. В таком понимании предупреждение отвечает принципам гуманизма и рациональности.

В борьбе с правонарушениями несовершеннолетних, иными негативными явлениями в их среде законодательство государства нацеливает соответствующие органы в обширное применение предупредительного влияния не только лишь напрямую на детей и школьников, но прежде всего опосредованным путем, через изменение, оздоровление ближайшего окружения, домашней и другой микросреды

Долгое время применяются мероприятия, направленные на следующие факторы:

- своевременное выявление и устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей либо изъятых из неблагополучной среды;
- усовершенствование законного регулирования вопросов брака, воспитания детей в семье, ответственности отца с матерью за ненадлежащее воспитание не достигших совершеннолетия; улучшение педагогического наблюдения за проведением детьми свободного времени» формирование активных форм отдыха, проведение досуга детьми и подростками;
- совершенствование правовой и педагогической пропаганды среди родителей и несовершеннолетних. С их поддержкой устраняются и «узкие места» общей организации обучения, что в итоге также формирует прочные предпосылки для наиболее эффективной борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Чтобы повысить результаты в борьбе с преступностью несовершеннолетних, а кроме того значительно улучшить условия существования

и воспитания детей и школьников из неблагополучных и малоимущих семей, необходимы постоянные усилия.

Список литературы:

1. Косевич Р.Н. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах [Текст] / Р.Н. Косевич. — М., 2003. — 112 с.
2. Прозументов Л.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних (региональный аспект) [Текст] / Л.М. Прозументов. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — 80 с.
3. Медведева Н.Е. Криминологические особенности и понятие преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи [Текст] / Н.Е. Медведева // Российский следователь. — 2007. — № 16. — С. 31—33.
4. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних [Текст] / А.И. Долгова. — М., 1980. — 83 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XIII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 6 (13)
Июнь 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

